

ЦЕНТР РАЗВИТИЯ НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Е.Р. МЕТЕЛЕВА

РАЗВИТИЕ ГОРОДОВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

МОНОГРАФИЯ

**НОВОСИБИРСК
2010**

УДК 332.146.2 (1-21)
ББК 65.050.23

Рецензенты: докт. экон. наук, профессор *В.Н. Папело*
докт. экон. наук, профессор *О.В. Симагина*

Метелева Е.Р.

Развитие городов в условиях глобализации: монография / Е.Р. Метелева.
– Новосибирск: Издательство «СИБПРИНТ», 2010. – 160 с.

ISBN 978-5-94301-119-4

В монографии изучаются современные подходы к управлению развитием городов, рассматриваются тенденции и процессы, вызванные глобализацией, анализируются современные управленческие технологии в сфере развития городов, предлагаются возможные варианты решения проблем развития российских городов в условиях обострения глобальной конкуренции.

Книга адресована научным работникам, преподавателям, практикам в сфере территориального менеджмента и маркетинга, аспирантам, студентам.

УДК 332.146.2 (1-21)
ББК 65.050.23

ISBN 978-5-94301-119-4

© Е.Р. Метелева, 2010.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ ГОРОДОВ	6
1.1. Экономические теории территориального развития	6
1.2. Понятия «город» и «городское развитие», применяемые в рамках традиционного подхода	27
1.3. Понятия «город» и «городское развитие», актуальные в условиях глобальной конкуренции	32
ГЛАВА 2. СЕТЕВОЙ ПОДХОД К РАЗВИТИЮ ГОРОДОВ КАК ВОЗМОЖНАЯ АЛЬТЕРНАТИВА ТРАДИЦИОННЫМ ПОДХОДАМ	42
2.1. Сетевой подход в сравнении с системным подходом	42
2.2. Сетевой подход в ряду современных подходов к развитию городов.....	54
2.3. Зарубежная практика формирования урбанистических сетей	61
ГЛАВА 3. ПРИМЕНЕНИЕ СЕТЕВОГО ПОДХОДА В УПРАВЛЕНИИ ГОРОДСКИМ РАЗВИТИЕМ	74
3.1. Использование сетевого подхода в стратегическом планировании городского развития	74
3.2. Предложения по формированию урбанистической сети	78
3.3. Городские кластеры креативных и культурных индустрий как основа формирования урбанистической сети.....	90
ГЛАВА 4. ПРИМЕНЕНИЕ СЕТЕВОГО ПОДХОДА В ПРАКТИКЕ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ ГОРОДОВ	111
4.1. Оценка социально-экономического эффекта от развития городских кластеров и сети креативных и культурных индустрий	111
4.2. Реализация положений сетевого подхода через механизм комплексной целевой программы	135
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	151
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	153

ВВЕДЕНИЕ

Российские территории (регионы, города) сталкиваются с множеством проблем, основные из которых – медленный рост, неясные перспективы развития, медленное повышение уровня жизни населения. Поиск причин этих проблем ведется внутри территорий, решения предлагаются на уровне понимания прошлого века. Трудности выхода из затяжного кризиса обусловлены драматическими изменениями, произошедшими и происходящими в мировой экономике. Глобальная экономическая конкуренция, в сочетании с быстрыми улучшениями в глобальных коммуникациях, транспортных системах и финансах, ускоряет темп, интенсивность и масштаб экономических и социальных изменений и в самых периферийных, и в самых развитых территориях.

Стратегический анализ внешней среды любой территориальной единицы в современном мире не может ограничиваться рамками близлежащего ареала, региона и даже национальными границами, а должен принимать во внимание основные характеристики процесса глобализации и последствия этого процесса для национальных и территориальных экономик. В условиях глобализации прежние представления, теории, парадигмы, подходы, сформированные в индустриальную эпоху и отражавшие ее реалии, требуют переосмысления. Все чаще они осознаются как недостаточные, несоответствующие специфике современной ситуации. Имеется отчетливая потребность в разработке новых, более современных парадигм и подходов.

В современной экономике происходит смена ведущих экономических агентов. Появились новые влиятельные участники экономических отношений. По мнению ведущих представителей различных сфер знаний – экономистов, географов, урбанистов, социологов – значительную роль стали играть города, а особенно важную роль – такие крупномасштабные формы расселения, как мегалополисы и мегагородские регионы. Важнейшим феноменом пространственного развития в современных условиях является формирование глобальных городов, оказывающих влияние на направления и интенсивность глобальных потоков информации, людей и капитала.

Города являются двигателями экономического роста и развития своих регионов и стран. Крупнейшие города, в частности, вносят существенный вклад в общую экономическую производительность нации, служа для нее центрами торговли, коммерции, промышленности и культуры. Города служат двигателями роста национальной экономики, приращивая добавленную стоимость к продукции сельского хозяйства, обслуживая региональные рынки и привлекая иностранные инвестиции. По оценкам Всемирного Банка, города производят от 65 до 80 % ВВП развивающихся стран.

Потребности *управленческой деятельности* современных российских городских органов управления ставят задачу выработки таких представлений о городе, которые обеспечивали бы возможности оказания целенаправленного воздействия на ключевые характеристики, относящиеся к развитию, и абстрагирования от многочисленных характеристик, относящихся к функционированию.

Принципиальная новизна ситуации в глобальной экономике проявляется также в переходе к новым организационным формам – сетям. Для понимания глобализированного мира требуются новые теоретические подходы к городскому развитию. Таким образом, актуальность разработки новых подходов к развитию городов обусловлена новизной ситуации, в которой приходится действовать городским органам управления. Тенденции, процессы и феномены глобализации представляют собой новые вызовы для городских органов управления, эффективно ответить на которые в рамках традиционных подходов весьма проблематично.

Исследованиями в области развития городов и других, более крупных форм расселения занимались как отечественные, так и зарубежные ученые.

Обзор имеющихся теоретико-методологических разработок в области развития городов показал, что создан значительный задел в этой сфере как в зарубежной, так и в отечественной науке. Однако большинство этих разработок сделано без учета новейших процессов и тенденций в макросреде, задающих рамки процесса стратегического планирования социально-экономического развития городов. Феномен глобализации пока еще не нашел достаточного отражения в методологических подходах и методическом инструментарии технологии стратегического управления развитием российских городов в современных условиях. Вопросы разработки стратегий социально-экономического развития городов в условиях глобализации требуют дополнительной проработки и совершенствования имеющихся управленческих технологий.

ГЛАВА 1

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ ГОРОДОВ

1.1. Экономические теории территориального развития

Проблемы конкурентоспособности территориальных систем (локальных, региональных, национальных) находятся в самом центре внимания как зарубежных, так и российских исследователей. Все исследователи признают, что ни одна производственная или территориальная система не функционирует в вакууме, что ее окружает внешняя среда. Внешняя среда включает все силы и институты, с которыми сталкивается каждая система в оперативной и стратегической деятельности. Важнейшим фактором внешней среды является международная конкуренция.

Экономическая теория уделяет основное внимание экономикам таких крупных территориальных образований, как страны (национальные экономики), оставляя изучение территориальных образований меньшего масштаба другим наукам. Актуальность региональных исследований в рамках общей экономической теории обусловлена тем, что «циклическое развитие национальной экономики осуществляется во времени и пространстве» [29]. Теория экономических циклов рассматривает *временной* фактор, а для целей изучения *пространственного* фактора предназначена региональная экономика. Региональная экономика, как наука, занимается исследованиями региональных экономических систем. Можно сказать, что появление региональной экономики носило производный характер от потребностей экономической науки в объяснении неравномерности развития национальной экономики, развернутой в пространстве. Территориальный раздел экономической теории сложился относительно недавно. В 1960-х гг. XX века Г. Мюрдалем и А. Хиршманом была выдвинута концепция поляризованного развития. Основной вклад в дальнейшем внесли Ф. Перу, основоположник теории «полюсов роста», а также Д. Дарвент, разработавший теорию «центров развития» [34].

Экономика города, еще более молодая наука, занимается изучением решений, связанных с выбором места расположения фирм и домохозяйств [33]. Также экономика города исследует пространственные аспекты городских проблем и городской политики. Она изучает следующие взаимосвязанные области:

- роль рыночных сил в развитии городов;
- земельная рента и землепользование в городах;

- пространственные аспекты бедности и жилья;
- расходы и налоги органов местной власти [33].

На наш взгляд, ощущается явный недостаток научных исследований, посвященных собственно городам и проблемам городского экономического развития, особенно в России. За рубежом в последние два десятилетия особенно активно развивается такая наука, как урбанистика, однако в России она пока не получила должного внимания и признания [76].

Нам представляется важным рассмотреть, как понимается термин «развитие» в экономической теории и ее «ответвлениях» – региональной экономике и экономике города.

В широком смысле под развитием понимается:

- «не только умножение результатов производства, но и становление в национальном хозяйстве новых прогрессивных пропорций, которые, в свою очередь, формируют предпосылки последующего развития» [29];
- «любое прогрессивное изменение, прежде всего, в экономической сфере. Если изменение количественное, говорят об экономическом росте. При качественном изменении речь может идти о структурных изменениях ... или приобретении экономической системой новых характеристик. Наряду с чисто экономическими характеристиками нередко рассматривают социальные параметры развития» [39].
- «... это многомерный процесс, включающий глубокие изменения в технической, экономической, социальной и политической сферах» [49].

Надо отметить, что понятию «развитие» в широком смысле в экономической теории уделяется гораздо меньше внимания, чем понятию «экономический рост». Этот факт вполне объясним: именно количественные изменения легче всего поддаются измерению и количественному анализу, в отличие от менее очевидных и поддающихся учету качественных сдвигов. Автор самого известного учебника по экономике города, А. О'Салливан, вообще предпочитает не говорить о развитии, а сосредоточивает внимание на экономическом росте экономики города и определяет его как рост уровня совокупной занятости [33].

Обобщая приведенные выше определения, можно сказать, что развитие в широком смысле – это процесс, в котором разные авторы акцентируют некие схожие характеристики, чаще всего – определенные структурные сдвиги в экономике.

В рамках экономической теории выделилось такое направление, как теории экономического или социально-экономического развития. В узком смысле в рамках теорий экономического развития под «развитием» понимают «модели или варианты развития» [49], которые, чаще всего, хотя и

не всегда, опять-таки сводятся к вариантам экономического роста. Руководитель департамента экономической теории ГУ-ВШЭ Р. Нуреев проанализировал большой спектр подходов, которые касаются, прежде всего, развивающихся стран:

- кейнсианские модели роста, в которых развитие понимается как «синоним высоких темпов роста (У. Ростоу, теория перехода к самоподдерживающемуся росту) или как глубокие структурные изменения, охватывающие основные отрасли народного хозяйства» (модели Харрода и Домара, теория «большого толчка»), или как «вытеснение внешних источников финансирования внутренними, замена импортных товаров отечественными, создание предпосылок для преодоления внешней финансовой зависимости» (модель экономического роста с двумя дефицитами);
- неоклассические модели развития, в которых развитие понимается как «преодоление дуализма между традиционной экономикой и современной, между доиндустриальной и индустриальной, между натуральной и рыночной (теория дуалистической экономики У. Льюиса, модель модернизации Фей-Раниса);
- институциональные концепции, в которых развитие понимается как «повышение степени удовлетворения основных потребностей всего общества» (концепция «азиатской драмы» Г. Мюрдаля) или «не просто как повышение темпов экономического роста, а как инвестиции в человеческий капитал и ликвидация бедности» (работы Т. Шульца);
- неоклассические теории, учитывающие внешние факторы генезиса развитой экономики, в которых развитие означает «полное использование сравнительных преимуществ ... в международной торговле и стимулирование экономического роста за счет экономической политики, ориентированной вовне» (концепция Хекшера-Олина);
- новые модели роста, в которых под развитием понимается «накопление человеческого капитала в его наиболее эффективной форме, когда созданы необходимые предпосылки для его практической реализации в народном хозяйстве» (идеи Г. Беккера, модели Р. Лукаса, Г. Мэнкью, Д. Ромера, Д. Уэйла);
- политическая экономия развития, в которой, например, «свобода рассматривается как основное средство развития» (взгляды А. Сена) [48].

Исходя из перечисленных выше определений, можно сделать вывод, что под «развитием» в экономической теории понимается не общественно-исторический процесс как таковой, имеющий для человеческих сообществ ценность сам по себе, а модели или варианты изменений, некие

формальные варианты действий, имеющие ценность сугубо инструментальную. Они ценны лишь постольку, поскольку могут обеспечить достижение временных целей экономической политики на определенном этапе общественного развития.

В российской экономической науке имеет место та же тенденция рассмотрения развития в узком смысле. Например, в работе «Стратегическое управление: регион, город, предприятие» А. Гранберг отмечает, что «динамика экономического развития в пространстве (в отличие от «точечной» макроэкономики) измеряется посредством системы региональных и сводных индикаторов... Пространственный подход к национальной экономике требует совместного анализа общенационального темпа роста и распределения региональных темпов» [43].

Таким образом, в рамках общего экономического подхода развитие на словах отличается, а на деле почти полностью отождествляется с экономическим ростом, экспансией экономической деятельности экономических субъектов, хотя и связывается также с переменами в институциональной, социальной и политической структурах общества.

По нашему мнению, такое толкование термина «развитие» является неполным применительно к такому объекту, как город, и в условиях глобализации, когда источники количественных и качественных изменений, чаще всего, находятся вне сферы не только непосредственного влияния, но иногда и понимания городских экономических агентов (субъектов управления).

Городскую экономику можно представить как совокупность хозяйственных процессов, или как кругооборот денежных платежей и доходов (рис. 1).

Как видно из рис. 1, городская экономика является наиболее открытой и, соответственно, наименее поддающейся учету и агрегированию из всех территориальных экономик. Национальная экономика может быть идентифицирована в пределах национальных границ; региональная экономика, хотя и с меньшей степенью точности, поддается идентификации в рамках административных границ регионов. С городской экономикой все гораздо сложнее. Национальные и региональные экономики можно, с определенной долей условности, рассматривать как «закрытые системы», имеющие хотя и проницаемые, но все же достаточно очевидные границы с внешней средой, хотя такие представления все быстрее устаревают вследствие процессов глобализации. Городская экономика может рассматриваться только как открытая система, имеющая чисто условные границы и связанная мирадами связей с внешней средой. Любое проведение границ с целью статистического учета и агрегирования представляется искусственным актом, от степени произвольности и «объективности» которого зависят (варьируют) получаемые статистические результаты. В силу большей ее открытости городская экономика является менее защищенной и более зависимой от взаимосвязей с внешней средой, тем более это актуально для городов в развивающихся странах.

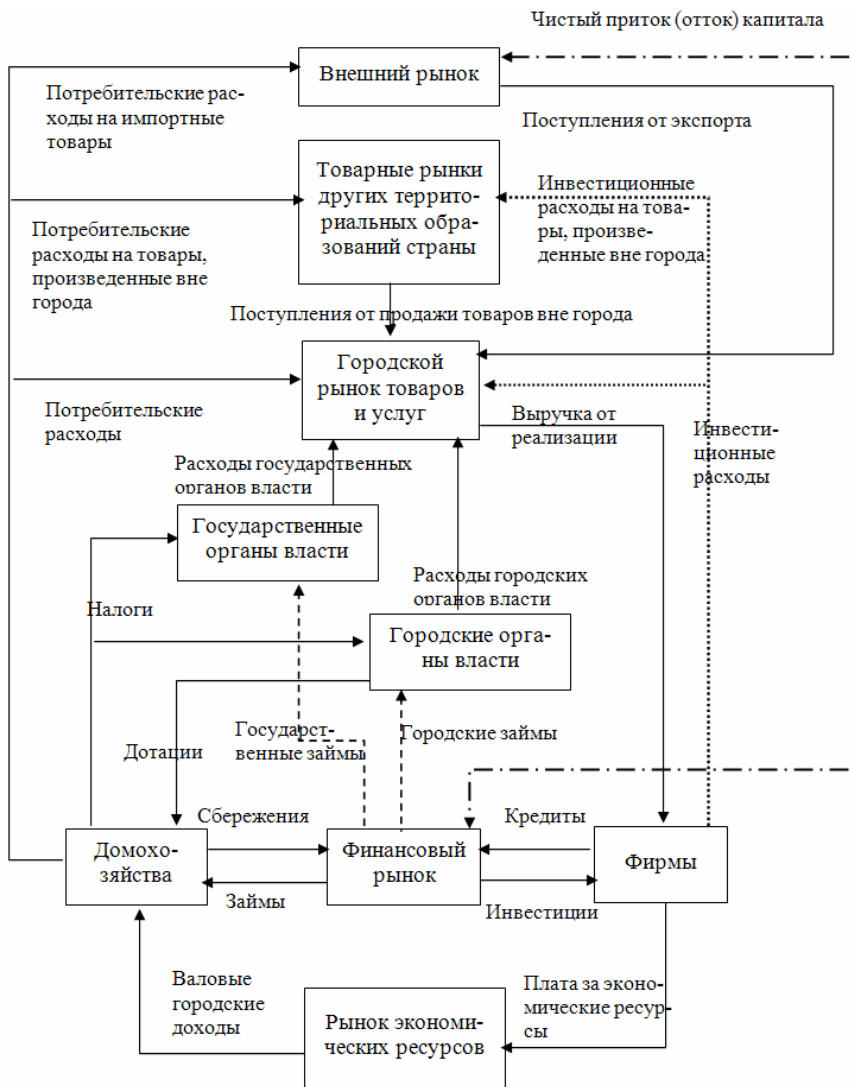

Рис. 1. Городской экономический кругооборот платежей и доходов

Рассмотрим, какие факторы влияют на экономический рост городской экономики в условиях глобализации. В ситуации, которая не принимает во внимание влияние факторов глобализации, экономический рост, определяемый как рост уровня совокупной занятости, является следствием либо увеличения спроса, либо увеличения предложения. Общие условия равно-

весия в городской экономике, даже не принимающие во внимание факторы глобализации, являются еще менее достижимыми, чем даже в региональной экономике, однако они все же определяются в качестве неких основных ориентиров:

1. Суммарная величина доходов, полученных домохозяйствами города в качестве платы за экономические ресурсы, должна быть равна выручке от реализации, полученной фирмами.
2. На городском рынке товаров и услуг совокупный спрос должен быть равен совокупному предложению. Совокупный спрос представляет собой сумму расходов, произведенных всеми экономическими субъектами: домашними хозяйствами, фирмами, государственными и городскими органами власти, экономическими субъектами других территорий страны и зарубежными участниками рынка.
3. Сбережения населения должны быть равны инвестициям. Это условие практически недостижимо, т.к. внутри национальных и региональных экономик сбережения населения еще более мобильны, чем в межстрановых экономических отношениях.
4. Денежные изъятия из городского экономического оборота должны быть уравновешены денежными инъекциями, увеличивающими совокупный спрос.

В формализованном виде условия равновесия городской экономики можно представить следующим образом:

$$S + T_s + T_c + C_i + C_o = I + G_s + G_c + X_x + X_o \quad (1)$$

где S – сбережения населения города;

T_s – чистые налоги, направляемые в государственные бюджеты всех уровней;

T_c – чистые налоги, направляемые в городской бюджет;

C_i – потребительские расходы, направляемые на приобретение импортных товаров;

C_o – потребительские расходы, направляемые на приобретение товаров, произведенных вне города;

I – инвестиционные расходы фирм, работающих в городе;

G_s – расходы государственных органов власти всех уровней, связанные с приобретением городских товаров и услуг;

G_c – расходы городских органов власти;

X_x – поступления денежных средств от экспорта;

X_o – поступления денежных средств от продажи товаров и услуг за пределы города.

Формула (1) может быть преобразована следующим образом:

$$S + (T_s - G_s) + (T_c - G_c) = I + (X_x - C_i) + (X_o - C_o) \quad (2)$$

Исходя из этой формулы, можно представить факторы, улучшающие экономическую ситуацию в городе:

- повышение инвестиционных расходов фирм (I);
- положительное сальдо экспорта-импорта ($X_x - C_I$);
- положительное сальдо ввоза-вывоза за пределы города ($X_o - C_o$);
- превышение государственных расходов, направляемых на приобретение городских товаров и услуг и на помощь (дотации) городскому бюджету, над государственными налогами ($T_s - G_s$);
- сокращение дефицита городского бюджета ($T_c - G_c$).

К этим традиционным факторам, по нашему мнению, следует добавить факторы, действующие в современных условиях – в условиях глобализации. Большинство из них в условиях России, как и других «неразвитых» стран, приводят к снижению совокупного спроса и (или) совокупного предложения:

1. Во-первых, это не учитываемый никаким образом специфический экспорт развитыми странами культурных образцов, стандартов потребления и поведения, реализуемый посредством масс-медиа, с помощью технологий формирования массового сознания. Соглашаясь с латиноамериканским экономистом С. Фуртадо, можно отметить, что отсталость в значительной мере предопределена «процессом подражания моделям потребления центра» [49]. Экспорт стандартов потребления через каналы не только обычной рекламы, но, в основном, кино- и видеопродукции, создает благоприятную основу для выработки у населения российских городов (в первую очередь, именно городов) потребностей, которые можно признать излишними при существующем уровне жизни, начиная от экзотических продуктов, дорогих моделей мобильных телефонов и заканчивая дорогостоящими туристическими поездками. Эти потребности удовлетворяются преимущественно за счет импортных товаров и услуг, что изымает из городской экономики дополнительные объемы потребительских расходов, не восполняемые (пока) за счет роста поступлений от экспорта.

Таким же образом действует и реклама новых или просто более совершенных импортных промышленных технологий, увеличивающая закупки технологий из-за рубежа. С формальной точки зрения, городские фирмы осуществляют инвестиции, однако фактически это приводит к чрезмерному оттоку капитала, поскольку в цене технологий заложены «монопольные премии» их зарубежных производителей.

Воздействию этого фактора более всего подвержены жители и предстатели бизнеса именно крупных и крупнейших городов, поскольку они имеют более высокий уровень образования и облегченный доступ к современным средствам коммуникации, более высокие доходы и, соответственно, больше возможностей «подтягивать» свой уровень потребления под зарубежные стандарты.

2. Процессы международной трудовой миграции, активно идущие на постсоветском пространстве, приводят к оттоку капитала из городских экономик тех российских городов, которые привлекают много трудовых мигрантов из стран СНГ. Работники-мигранты переводят своим семьям доходы, полученные в городских экономиках России, что приводит к сокращению совокупного спроса, к снижению объемов сбережений и инвестиций в городских экономиках.

3. Проблема вывоза капитала («бегства капитала») из городских экономик остро стоит перед российскими городами. Капиталы из периферийных городов «бегут» не только за рубеж, но и, прежде всего, в столичный регион, который аккумулирует финансовые ресурсы из всех городов и регионов страны.

4. Проблемы исходящей миграции (отток населения, как правило, наиболее молодого, образованного и мобильного) также проявляется в том, что из городских экономик периферийных городов наиболее ценные человеческие ресурсы «бегут» в более «центральные города»: из отдаленных городов – в центры субъектов РФ, из восточных или северных субъектов РФ – в расположенные западнее и южнее, из центров субъектов РФ – в обе столицы [9].

«Утечка» трудовых ресурсов приводит одновременно как к снижению совокупного спроса (поскольку люди уезжают не с «пустыми руками», а с определенными накоплениями), так и совокупного предложения (поскольку уезжающие бизнесмены переводят активы в целевые города в соответствии с направлением своей миграции), что ведет к сворачиванию экономической активности в данной городской экономике, к снижению инвестиционных расходов и общему сокращению масштабов городской экономики, теряющей трудовые и финансовые ресурсы.

5. Выбытие более квалифицированной или, по крайней мере, более образованной рабочей силы абсолютно не восполняется и не компенсируется входящей миграцией низкоквалифицированной рабочей силы из ближнего зарубежья, что приводит к общему снижению качества человеческого капитала, которым располагает данная городская экономика. Это, в свою очередь, снижает уровень ее конкурентоспособности, поскольку в современных условиях конкурентоспособность определяется не только и даже не столько «жесткими», сколько «мягкими» факторами. По мнению руководителя Института проблем глобализации М. Делягина, «из-за обостряющейся конкуренции, в том числе и за специалистов, следует ждать сокращения числа развитых стран. Мигрируя, интеллект лишает покидаемые им страны важнейшего фактора развития и сталкивает их вниз по глобальной «конкурентной лестнице» [14].

Это приводит к закреплению «водораздела» – производство стандартной, технологически более простой продукции остается на периферии, а

наукоемкой и технологически более сложной – в центре. В настоящее время развитые страны концентрируют 98 % мирового научно-технического потенциала, тогда как на развивающиеся приходится лишь 2 % [48]. Г. Мюрдаль в своей теории кумулятивных причинных связей подчеркивал мысль о том, что рабочая сила будет перемещаться из менее развитых территорий в более развитые, как и капитал. Поэтому слаборазвитые территории становятся еще менее привлекательными и менее развитыми [44].

6. Сокращение совокупного предложения, по крайней мере, в той его части, которая связана с экспортом товаров, все больше будет вызываться падением полезности традиционных ресурсов и технологий, которые были востребованы в индустриальную эпоху. По утверждению М. Делягина, «важнейший результат каждого нового этапа развития (в первую очередь, технологического) – относительное обесценение «старых» технологий и продуктов их применения по мере распространения новых. В последние 20 лет складывание качественно нового – информационного – технологического уклада обесценивает предшествующие уклады. ... В этом смысле США, «сбрасывавшие» в «осваиваемые» страны не столько экологически, сколько «интеллектуально грязные», то есть слишком простые, производства, оставляя себе производство относительно наиболее дорогих новых технологий и принципов управления, страховали себя от негативных последствий собственного технологического рывка» [14].

Сокращение масштаба («сжатие») городской экономики под воздействием современных тенденций и факторов глобализации можно проиллюстрировать следующим образом (рис. 2). Равновесный объем производства в городской экономике меньше потенциального, т.е. создается рецессионный разрыв. Снижается заработная плата, должно происходить сокращение занятости работников, следовательно, снижение совокупных доходов, расходов и инвестиций. В рыночной экономике это также должно приводить к снижению уровня цен. Однако представители институционального подхода, по нашему мнению, совершенно обоснованно ввели в сферу внимания экономической теории такие понятия, как институты, т.е. «совокупность социально-экономических правил», «... условий, необходимых для возникновения, существования и воспроизводства рынков», «механизмов-регуляторов экономических функций» [23]. В отличие от «классической» рыночной экономики, в российской экономике ситуация еще более усложняется. Российские фирмы компенсируют падение продаж не только сокращением объемов производства, снижением заработной платы и сокращениями работников, но и удержанием на одном уровне или даже повышением уровня цен. В результате получаемые в экономике городов доходы аккумулируются не у домохозяйств, а у владельцев фирм. Они не превращаются в сбережения или инвестиции, а продолжают выводиться из городских экономик периферии в столичные регионы и за рубеж. Таким обра-

зом, равновесие в данной городской экономике может установиться в точке E_1 на уровне цен, соответствующем потенциальному равновесному состоянию, но при меньшем общем объеме произведенного продукта (рис. 3). И рецессия будет сопровождаться инфляцией и самовоспроизводящимся «сжатием» размера экономики, что усугубит состояние экономик российских городов и экономики страны в целом.

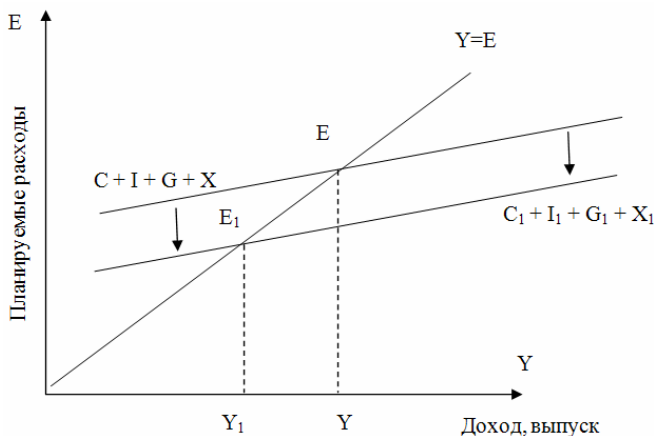

Рис. 2. Сокращение объема городской экономики в результате действия факторов глобализации

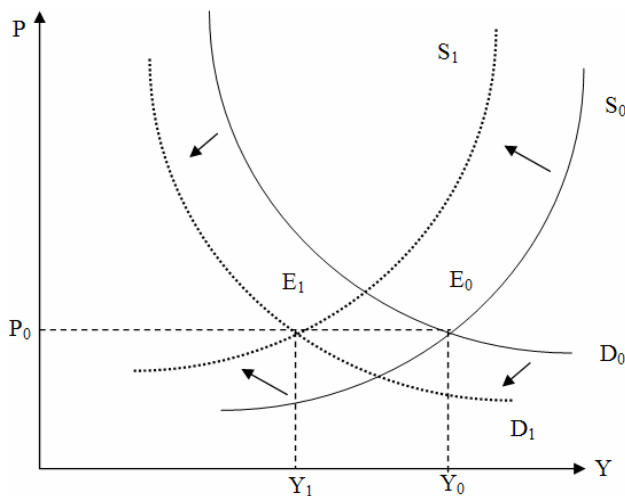

Рис. 3. Равновесие в городской экономике при сокращающихся общих объемах выпуска и растущих ценах

Традиционный кейнсианский рецепт стимулирования спроса за счет роста государственных расходов не может быть использован без риска еще большего «раскручивания» высокой инфляции [13]. Подобная ситуация имеет место практически во всех крупных городах России, за исключением двух столиц и тех городов, которые находятся в их ближайшей зоне влияния, поэтому государству потребуются осуществить крупномасштабные инъекции в экономику страны без каких-либо гарантий того, что средства точно попадут именно в экономику крупных городов, а не «убегут» в существующие центры притяжения за их пределами.

Поиск возможностей выхода из складывающейся тупиковой ситуации стоит начать с рассмотрения теоретических представлений, лежащих в основе объяснения основных тенденций экономического развития городов и регионов:

- теории пространственных преимуществ, или теории размещения;
- закономерностей агломерации, концентрации и комбинации производства (эффект локализации, концентрации, урбанизации);
- концепции основного и вспомогательного производства (градообразующего и градообслуживающего секторов, экономической базы);
- теории стадий роста Д. Белла и др.

Согласно теории пространственных преимуществ, или теории размещения, пространственные преимущества проявляются в любой экономической деятельности. Они заставляют те или иные виды производств располагаться во вполне определенных местностях. Данная теория объясняет сложившееся размещение производительных сил, однако она менее применима к объяснению роста городов в постиндустриальную эпоху и в условиях глобализации. Традиционно фирмы были ориентированы на сырье, промежуточные факторы производства, на местные ресурсы или на рынки. Однако в современных условиях фирмы начинают ориентироваться на новые факторы (табл. 1).

Данная таблица составлена на основе [33] с учетом новых тенденций урбанизации и глобализации в части, касающейся ориентации на местные ресурсы. Важность факторов размещения меняется со временем. Рост как физических, так и экономических масштабов города определяется набором видов деятельности, которые выбирают данный конкретный город как место своего размещения.

Мы предлагаем ввести такое понятие, как *эффект креативной среды*, который является разновидностью эффекта урбанизации. Организации различной отраслевой принадлежности сообща пользуются услугами одних и тех же поставщиков промежуточных факторов – учебных заведений, организаций сферы культуры, досуга, развлечений, дизайнерских, рекламных, издательских фирм, компаний в сфере информационных и коммуникационных технологий и в сфере рекреации.

Таблица 1

Факторы, наиболее существенные для выбора мест размещения фирм

Ориентация фирм	Основные характеристики	Пример
<i>Транспортная ориентация</i>	Транспортные издержки составляют значительную долю совокупных издержек	-
Ресурсная ориентация (расположение вблизи источников сырья, чаще всего, за пределами городов)	Выпускаемая продукция легче, чем потребляемые ресурсы Выпускаемая продукция меньше по объему, чем потребляемые ресурсы Сырье при перевозке портится быстрее, чем готовая продукция Сырье более опасно (хрупко) по сравнению с готовой продукцией	Лесозаготовка Хлопок Пищевая отрасль (консервирование) Переработка нефти
Рыночная ориентация (расположение вблизи рынков сбыта, чаще всего, в городах или в пригородной зоне)	Готовая продукция тяжелее в весе, чем сырье Готовая продукция больше по объему, чем сырье Готовая продукция быстрее портится в отличие от сырья Готовая продукция более опасна (хрупка) при транспортировке	Розлив напитков Автомобили, машиностроение Хлебобулочные изделия Взрывоопасные вещества, оружие
<i>Ориентация на местные ресурсы</i>	Необходимость использования специфических локализованных ресурсов	-
Электроэнергия	Энергоемкое производства	Алюминиевая промышленность
Рабочая сила (в основном, вне городов)	Трудоемкое производство	Текстильная промышленность, сборочные производства
Промежуточные факторы производства	-	-
Специальные факторы производства	Эффект локализации	Дизайн, реклама, банковские услуги, аудит, издательское дело
Бизнес-услуги	Эффект урбанизации	Штаб-квартиры корпораций
Ориентация на культурно-бытовые условия, на специфическую городскую среду	Работники обращают внимание на комфортность окружающей среды, наличие социально-бытовых удобств, творческой атмосферы – <i>Эффект креативной среды</i>	НИОКР (инновационные виды деятельности), Культурные и креативные индустрии
Ориентация на личные контакты с клиентами	Необходимость обеспечить высокий уровень доверия, снизить трансакционные издержки	Рекламные, аудиторские, консалтинговые, страховые, юридические услуги

Городская среда обеспечивает перелив знаний: в городах имеются люди с разными образованием, опытом и интересами. В таких условиях обмен идеями между такими разными людьми может вести к нововведениям в дизайне продукции и методах производства. Обмен знаниями ведет к росту производительности труда и уровня заработной платы, способствует росту числа нововведений.

Какое значение имеет эффект креативной среды? Одним из подходов к измерению величины эффекта креативной среды является оценка влияния изменений в объеме производства конкретной отрасли, производящей наукоемкую продукцию, размере города и размере кластера креативных и культурных индустрий на производительность труда и на количество новых патентов. Показателями, которыми, по нашему мнению, можно измерить эффект креативной среды, могут быть следующие:

1. Эластичность производительности труда в наукоемких отраслях по отношению к числу занятых в сфере креативных и культурных индустрий;
2. Эластичность количества новых патентов по отношению к числу занятых в сфере креативных и культурных индустрий.

Гипотетическая функция для первого показателя имеет следующий вид:

$$q = f(K, E, Q, N, N_C) \quad (3)$$

где q – производительность труда работника в отрасли, производящей наукоемкую продукцию;

K – капиталовооруженность работника данной отрасли;

E – уровень образования работника данной отрасли (показатель квалификации);

Q – совокупный объем продукции, выпускаемой в данной отрасли;

N – численность населения в городе;

N_C – численность занятых в креативных и культурных индустриях.

Производительность труда работника должна возрастать с ростом K и E . Если имеется эффект локализации, то производительность труда работника возрастает с ростом Q . Если имеется эффект урбанизации, то производительность работника возрастает с ростом N . Если имеется эффект креативной среды, то производительность труда работника в отрасли, производящей наукоемкую продукцию, возрастает с ростом N_C .

Гипотетическая функция для второго показателя имеет следующий вид:

$$q = f(E, N_{RD}, Q, S, N, N_C) \quad (4)$$

где q – количество новых патентов;

E – уровень образования работника данной отрасли (показатель квалификации);

N_{RD} – численность работников, занятых НИОКР в данной отрасли;

Q – совокупный объем продукции, выпускаемой в данной отрасли;

S – инженерно-техническая специализация выпускников учебных заведений города;

N – численность населения в городе;

N_C – численность занятых в креативных и культурных индустриях.

Количество новых патентов должно возрастать с ростом N_{RD} и E . Если имеется эффект локализации, то производительность труда работника возрастает с ростом Q . Если имеется эффект урбанизации, то производительность работника возрастает с ростом S и N . Если имеется эффект креативной среды, то производительность труда работника в отрасли, производящей наукоемкую продукцию, возрастает с ростом N_C .

Стоит отметить, что кроме перечисленных в табл. 1 характеристик, принимаемых во внимание фирмами при принятии решений о выборе мест размещения своего бизнеса, в условиях глобализации на уровне крупнейших фирм, прежде всего, ТНК, учитываются еще и институциональные условия, которые обуславливают специфику деловой среды в странах и регионах мира (табл. 2).

Таблица 2

Факторы, наиболее существенные для выбора мест размещения ТНК и других крупных фирм в условиях глобализации

В странах базирования ТНК (высокоразвитые страны – страны-члены ОЭСР)	В развивающихся странах и странах с переходной экономикой (неразвитые страны)
<i>Преимущества</i>	
– близость к основным рынкам сбыта; – развитая инфраструктура; – развитая база НИОКР; – высококвалифицированная рабочая сила; – привычная культура (ценности, трудовая этика); – близость к искушенным потребителям.	– низкие затраты на рабочую силу; – низкие цены на ресурсы (земля, недвижимость, природные ресурсы); – низкие требования по охране окружающей среды; – низкие социальные требования (по охране труда, обязательствам перед работниками); – низкий уровень налогообложения; – высокая дисциплина труда (часто).
<i>Недостатки</i>	
– высокие затраты на рабочую силу; – дорогие ресурсы (земля, недвижимость); – высокий уровень налогообложения; – ограниченность природных ресурсов; – высокие экологические требования и стандарты; – высокие социальные требования.	– политическая нестабильность; – низкий уровень образования и квалификации работников; – незнакомая культура; – низкий уровень развития инфраструктуры (производственной и социальной); – высокие транзакционные издержки (коррупция и другие административные барьеры).

Разработано на основе [19, 59].

Институциональная специфика играет основную роль при выборе мест размещения именно в глобальном масштабе, так как в пределах одной страны или одного региона мира институциональные рамки являются в значительной мере схожими. Конкуренция различных институциональных сред стала актуальной только в условиях глобализации. Если сложившиеся тенденции не будут изменены, то менее развитые страны однозначно проиграют эту конкурентную борьбу. «Суммарные инвестиции США, европейских стран и Японии друг в друга, а также в Сингапур, Китай, Малай-

зию, Индонезию, Таиланд, Гонконг и Тайвань обеспечивают 94 % (!) общего объема прямых иностранных инвестиций в мире; хозяйственные же субъекты ... за пределами стран-членов ОЭСР, осуществляют ... не более 5 % общемирового объема прямых зарубежных инвестиций» [18].

Еще одной, весьма традиционной концепцией, с помощью которой анализируют проблемы экономического развития территориальных образований, является теория экономической базы (градообразующей и градообслуживающей сфер). В соответствии с данной теорией экспортно-ориентированные отрасли формируют экономическую базу городской экономики. «Город зарабатывает «себе на жизнь» путем производства товаров для других. Экспортная продукция приносит деньги местной экономике, повышая благодаря процессу мультипликации местные доход и уровень занятости» [33]. Все предприятия классифицируют по принадлежности к экспортно-ориентированной или местной отраслям. Продукция местных отраслей потребляется преимущественно в пределах города. В качестве базовой схемы такое деление представляется, с одной стороны, удобным, так как на его основе может осуществляться прогнозирование экономического роста (по методу экономической базы). С другой стороны, в условиях быстрых структурных сдвигов, обусловленных НТП, главным фактором успешного развития города все больше становятся отрасли, традиционно считавшиеся местными, или вспомогательными. К таким обычно относилась вся инфраструктура. Отрасли, составлявшие экономическую базу, могут стать не только ускорителем, но и тормозом развития, в частности, в том случае, когда количество рабочих мест в них сокращается в процессе структурной перестройки. Структурные сдвиги заставляют органы власти заниматься поиском новых отраслей, которые могут составить базу экономического роста и развития города. Общим условием устойчивости экономического развития в современной ситуации становится степень развитости всей городской инфраструктуры.

Поскольку выше перечисленные концепции ничего не говорят о качественных характеристиках городского развития, представляется логичным обратиться к содержательным теориям экономического развития. Среди них, например, теория стадий роста Д. Белла. Экономическое развитие проходит три стадии: доиндустриальную, индустриальную и постиндустриальную. На каждой стадии имеется свой набор доминирующих отраслей. Белл Д. выделяет следующие группировки:

- доминирующими отраслями доиндустриального развития являются добывающие отрасли, сельское хозяйство, рыбная, лесная и горнодобывающая промышленность;
- в индустриальной стадии основными отраслями, на которых базируется экономическое развитие, становятся отрасли нематериального производства: наука, образование, торговля, финансы, страхование, здравоохранение;

- характерными чертами постиндустриального общества становятся относительное падение производства товаров и относительное увеличение производства услуг, рост наукоемкости производства, повышение уровня квалификации персонала, опережающая интернационализация производства [39].

Эта теория стала базовой для формирования множества классификаций ведущих *технологических укладов*, характерных для той или иной стадии роста общества.

Глазьев С. и Львов Д. разработали теорию долгосрочного технико-экономического развития, представляющую этот процесс в виде последовательного замещения крупных комплексов технологически сопряженных производств – технологических укладов (ТУ) [25]. Комплекс базисных совокупностей технологически сопряженных производств образует ядро технологического уклада. К настоящему времени в мировом технико-экономическом развитии (начиная с промышленной революции в Англии) данные исследователи выделили жизненные циклы пяти последовательно сменявших друг друга технологических укладов, включая доминирующий в структуре современной экономики информационный ТУ. Его ключевой фактор – микроэлектроника и программное обеспечение. В число производств, формирующих его ядро, входят электронные компоненты и устройства, электронно-вычислительная техника, радио- и телекоммуникационное оборудование, лазерное оборудование, услуги по обслуживанию вычислительной техники.

По мнению С. Глазьева, сегодня этот технологический уклад близок к пределам своего роста: взлет и падение цен на энергоносители, образование и крах финансовых пузырей – признаки завершающей фазы жизненного цикла доминирующего ТУ и начала структурной перестройки экономики на основе следующего – шестого технологического уклада, становление и рост которого будут определять глобальное развитие в ближайшие два-три десятилетия.

Ядро нового ТУ составляют: наноэлектроника, молекулярная и нанопотоника, наноматериалы и наноструктурированные покрытия, оптические наноматериалы, наногетерогенные системы, нанобиотехнологии, наносистемная техника, наноборудование. Несущими отраслями выступают электронная, атомная и электротехническая промышленность, информационно-коммуникационный сектор, станко-, судо-, авто- и приборостроение, фармацевтическая промышленность, солнечная энергетика, ракетно-космическая промышленность, авиастроение, клеточная медицина, семеноводство, строительство, химико-металлургический комплекс. Этот уклад войдет в фазу роста через 5-7 лет. Сейчас он растет на 35 % в год в мире, но его вес в экономике развитых стран пока не превышает 2 % ВВП [10].

Щедровицкий П. и Неклесса А. также выделили шесть хозяйственно-экономических укладов иного типа:

1. Уклад виртуальной пост-экономики, в котором производятся правила хозяйственно-экономической игры и обслуживающие функционирование этих правил финансовые, политические и социальные инструменты.
2. Уклад, который называется инновационной экономикой. Это производство открытий, изобретений, патентов, лицензий, научных исследований, опытно-конструкторских разработок, вплоть до технологий.
3. Уклад, в котором производятся товары массового спроса или услуги.
4. Уклад транзитных экономик, в котором доходы получаются за транзит через эту территорию или через этот регион, в самых разных формах – транспортный, человеческий, информационный и т.д.
5. Уклад, живущий за счет экологически-биосферной ренты, который торгует сырьем, а также воздухом или водой, если удастся превратить это в предмет продажи.
6. Уклад, условно названный антиэкономическим, который живет за счет теневых форм деятельности [46].

Соответственно, П. Щедровицкий предложил несколько возможных линий включения России и ее территорий в мировое хозяйство:

1. Разработка новых технологий управления и решения проблем (на уровне отдельных предприятий, ТНК, регионов, временных мобильных исследовательских групп).
2. Индивидуальные и коллективные работы и услуги, требующие высокой квалификации и личностного начала (деятели науки, искусства, исследователи, инженеры, программисты, военные, специалисты СМИ и т.д.).
3. Создание не технологически организованных технических систем (не тиражируемых, уникальных станков, оборудования, операционных систем, систем оценки качества, исследовательских установок, образовательных методик).
4. Формирование нескольких экспортных отраслей (авиационная, космическая, информатика, системное программирование, вооружения, часовая, судостроительная промышленность) [46].

Мы полагаем, что наиболее реалистичными в современных условиях для развития экономик городов Сибири являются вторая и третья «линии», в терминологии П. Щедровицкого.

Малинецкий Г., заместитель директора Института прикладной математики им. М.В. Келдыша РАН, также выделяет шесть технологических укладов. Высшие «этажи пирамиды» выглядят следующим образом:

IV технологический уклад:

- Массовое производство;
- Автомобили;
- Самолеты;
- Тяжелое машиностроение;
- Большая химия.

V технологический уклад:

- Компьютеры;
- Малотоннажная химия;
- Телекоммуникации;
- Электроника;
- Интернет.

VI технологический уклад:

- Биотехнологии;
- Нанотехнологии;
- Проектирование живого;
- Вложения в человека;
- Новое природопользование;
- Роботехника;
- Новая медицина;
- Высокие гуманитарные технологии;
- Проектирование будущего и управление им;
- Технологии сборки и уничтожения социальных субъектов [27].

По мнению Г. Малинецкого, вложения в инновации V технологического уклада уже не дают прежней отдачи. Отрасли пятого уклада достигли стадии насыщения. Но и новые отрасли VI уклада, во-первых, еще не готовы принять большие инвестиции по той причине, что находятся в стадии разработки; а во-вторых, в России, вероятно, нет таких объемов инноваций, но, главное, нет «политической воли», позволяющей организовать процесс развития отраслей нового, шестого уклада [27].

Делягин М., опираясь на классификацию укладов Малинецкого Г., также дает свой экспертный прогноз перспектив экономического развития России: «Сегодня Россия и другие бывшие относительно развитые страны пост-социалистического пространства отброшены на четвертый-пятый уровень технологической пирамиды. Максимум, на который они могут надеяться – прорыв на третий уровень. Их отставание от развитых стран, занимающих второй «этаж», при сложившихся «правилах игры», необратимо» [14].

Ряд российских ученых высказывают предложения о необходимости России «встраиваться» в мировые энергетические и транспортные коридоры, однако М. Делягин также относится к этому довольно скептически:

«В отношении инфраструктуры – энергетики и транспортных систем, которые своей капиталоемкостью и простотой напоминают сырьевой сектор, – корпорации развитых стран стараются захватить ресурсы, которые будут долгосрочно эксплуатироваться» [14].

Основными причинами невозможности традиционной модернизации ведущие российские эксперты считают, во-первых, плохой климат и, во-вторых, плохое качество управления. «Плохое качество управления – не только государственного, но и корпоративного ... сильнее климата влияет на завышение издержек и снижение конкурентоспособности...» [14].

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года содержится парадоксальное утверждение о возможных «инновационных» путях развития восточных территорий страны: «Инновационность развития для восточных регионов реализуется путем эффективного использования природных ресурсов, в частности путем более глубокой их переработки в существующих центрах индустриального роста и создания новых таких центров на слабоосвоенных территориях. Дальнейшее развитие получают как основные индустриальные центры Сибири, специализирующиеся на металлургии, химии и нефтехимии, лесопереработке, так и зоны нового освоения в Нижнем Приангарье, Забайкалье и другие зоны, а также энерго-промышленные кластеры на базе гидроэлектростанций. Лесные ресурсы Сибири составят сырьевую базу для формирования лесопромышленных кластеров.

На базе богатых природных запасов дальнейшее развитие получают основные индустриальные центры Сибири и Дальнего Востока, специализирующиеся на глубокой переработке полезных ископаемых, металлургии, химии и нефтехимии, в том числе Красноярская, Иркутская и Хабаровская агломерации (гг. Новосибирск, Томск и Омск), а лесные ресурсы Сибири и Дальнего Востока составят сырьевую базу для формирования в них лесопромышленных кластеров» [1]. Из приведенной цитаты видно, что сибирским регионам по-прежнему отводится роль территорий освоения природных ресурсов, то есть за ними планируется закрепление специализации, сложившейся еще в советский период, во времена индустриальной стадии роста экономики.

Какой же выход может быть найден из сложившейся тупиковой российской ситуации? Как известно, конкурентное преимущество обеспечивается умением делать что-то лучше, чем другие, либо делать то, чего не могут делать другие. Поэтому Россия может занять устойчивые конкурентные позиции в мировой экономике только там, где ее положение *уникально*. Для этого Россия пока еще располагает, по мнению М. Делягина, тремя уникальными преимуществами:

- пространством, позволяющим обеспечить необходимый мировой торговле массовый трансевропейский железнодорожный транзит;

- природными ресурсами, в первую очередь, полезными ископаемыми;
- особенностями общественной инфраструктуры, позволяющей в массовом порядке рождать самое дефицитное «человеческое сырье» – творцов и революционеров [14].

Современная российская ситуация характеризуется насущной необходимостью совершения радикальных структурных сдвигов [48]. Однако специфика нашей ситуации состоит в том, что при необходимости максимально быстрых изменений российские территории не располагают, во-первых, необходимыми объемами капитала для перехода к науко- и капиталоемким видам деятельности, а во-вторых, логика совершения именно такого сдвига ставится под сомнение российскими экспертами.

Если КНР, будучи трудоизбыточной территорией, в первую очередь начала свой «прорыв» с трудоемких видов продукции, то для России этот путь представляется нереальным. Наиболее возможной для российских территорий, особенно не-столичных, выступает перспектива производства таких видов товаров (услуг), которые не требовали бы высоких затрат труда, науки и капитала, но позволяли бы использовать те ресурсы, те преимущества, которые:

- а) пока еще имеются в России;
- б) являются уникальными;
- в) являются востребованными и конкурентоспособными в мире.

Таковыми ресурсами, по нашему мнению, являются креативный потенциал россиян. Парадокс российской ситуации состоит в том, что, в силу ограниченности основных факторов экономического роста (труд и капитал), развитие городов может быть обеспечено применением таких технологий или инструментов развития, которые являлись бы одновременно и трудо- и капиталосберегающими и не требовали бы особых управленческих усилий, например, по организации «внедрения» новшеств в сложные производственные процессы.

В настоящее время распределение перспективных и возможных видов деятельности в соответствии с их ключевыми характеристиками можно представить следующим образом (рис. 4).

Отрасли VI технологического уклада (по Г. Малинецкому) в настоящее время требуют значительных капиталовложений и затрат высококвалифицированного труда, хотя и несопоставимых с затратами труда в производстве традиционной промышленной продукции IV технологического уклада. Отрасли V уклада уже требуют меньше затрат труда, хотя по-прежнему остаются достаточно капиталоемкими. По сравнению с ними, инфраструктурные отрасли V уклада могут рассматриваться как относительно трудоемкие и, в то же время, достаточно креативные, а представляющие VI уклад креативные и культурные индустрии могут позиционироваться как трудо- и капиталосберегающие.

Креативная продукция с низкой потребностью в рабочей силе	
Новые технологии управления, ноу-хау, креативные и культурные индустрии (шестой уклад)	Бизнес-услуги, информационно-коммуникационные технологии, электроника, Интернет, телекоммуникации (пятый уклад)
Креативная продукция с высокой потребностью в рабочей силе	
Креативная некапиталоемкая продукция Образование, туризм, традиционные виды производства (промыслы, ремесла, индивидуальное производство) (пятый уклад)	Креативная капиталоемкая продукция Биотехнологии, нанотехнологии, новая медицина (шестой уклад) Компьютеры, малотоннажная химия (пятый уклад)

Рис. 4. Желательные и возможные виды деятельности для развития городских экономик России

Рипкема Д. сделал следующий прогноз о реалиях экономики XXI века:

1. Спрос на товары во всем мире будет быстро расти. Но производство этих товаров будет требовать все меньше людей.
2. Некоторые сферы экономики будут особенно динамично расти и развиваться по объему выпуска и численности занятых: услуги, производство идей, уникальные товары, культура, развлечения, коммуникации, путешествия и поездки, образование. Основными переменными для потребительского выбора в этих сферах будут качество и аутентичность [71].

Ужесточение глобальной конкуренции повышает значение культуры, поскольку оно позволяет, в сочетании с другими инструментами и способами информационных воздействий, найти (создать) спрос на любую «особенность», «особость», порой вне зависимости от ее целесообразности. Причина этого – в интенсивно идущей индивидуализации потребления в обществах развитых стран. Высокий комфорт и благополучие приводят к возникновению феномена «сенсорного голодания». Это порождает практически неиссякаемый спрос и создает благоприятные возможности для продажи оригинальных товаров и услуг. «В этих условиях ключевой

вопрос национальной конкурентоспособности – поиск и распространение оригинальных, а желательно и уникальных товаров и услуг. Для каждого общества сферой его максимальной особенности и минимальной воспроизводимости является культура» [14]. Таким образом, важнейшей причиной поддержки и развития сферы культуры в условиях глобализации выступает не только желание сохранить свою национальную аутентичность, но обеспечить себе устойчивое конкурентное преимущество в конкурентной борьбе.

1.2. Понятия «город» и «городское развитие», применяемые в рамках традиционного подхода

Происходящие явления, тенденции и процессы глобализации представляют собой феномены, которые не являются в полной мере новыми, но приобрели такой масштаб и влияние, что радикальным образом изменили характер и природу мирового хозяйства. Изолированное, автаркичное развитие отдельных национальных, региональных или городских экономик в глобальной экономике практически невозможно.

Города являются двигателями экономического роста и развития своих регионов и стран. В городах производится основная доля валового продукта регионов и наций. Отсутствие внимания к нуждам городского развития приводит к общему торможению регионального и национального развития. Согласно Дж. Джекобс, динамичные города – это точки отсчета для понимания экономической жизни и роста. По мнению Джекобс, именно города, а не государства, являются фундаментальными единицами экономической жизни, и экономическая жизнь делается активной и динамичной посредством экономических взаимодействий внутри и между городами. Экономический рост связан с динамичными городами, а не с государственным развитием [62].

Несмотря на столь высокую важность городов в экономической, социальной, культурной и т.д. жизни страны, до сих пор отсутствует операциональное определение города, которое можно было бы специально использовать для целей *управления городским развитием*. Например, в Градостроительном кодексе РФ даются численные критерии отнесения населенного пункта к тому или иному типу поселений, приводится классификация городских поселений, но вообще отсутствует определение города [2]. В официальных документах (законах, подзаконных актах, методических материалах), принятых для целей планирования социально-экономического развития муниципальных образований, не дается определение города. Понятие «город», с одной стороны, является настолько широко применяемым и кажется настолько привычным и понятным, а с другой

стороны, настолько сложно и многоаспектно, что практики используют его, не задаваясь вопросом о его содержании, а теоретики затрудняются выработать общее понятие и не могут прийти к согласию по поводу его сути.

Потребности человеческой практики отличаются от потребностей теоретических изысканий. Объекты *изучения* и объекты *деятельности* (сознательного управленческого воздействия) необязательно должны совпадать и, чаще всего, не совпадают в реальности. Город является объектом *изучения* нескольких научных дисциплин. Научные представления, вырабатываемые в разных дисциплинах, никаким образом не соотнесены между собой ни в одной из областей знаний. Претендующий на комплексность и обобщающий характер своего метода системный подход тоже не дает универсального ответа на вопрос о сущности понятия «город», т.к. традиционно сводит город к совокупности объектов изучения разных наук и не увязывает их между собой, не обеспечивает возможности перехода в мыслительности от одной подсистемы к другой.

По нашему мнению, город некорректно рассматривать, как систему, поскольку различные характеристики, по которым его нужно анализировать, не могут выступать элементами или подсистемами единой системы по причине своей несопоставимости, несомасштабности, несводимости к одному целому. При решении задач управления оказывается недостаточным использовать только одно системное представление и, следовательно, использовать лишь одно членение целого на элементы. Задачу оказывается возможным решить только при использовании разных системных представлений, связанных друг с другом. Причем элементы, на которые расчленяется целое, принципиально разные в различных системных представлениях. Поэтому город следует рассматривать как специфический объект управления, представляющий собой сложную естественно-искусственную полисистему, а возможно, даже как некую несистемную целостность. Это означает, что:

1. Фактические результаты любого управленческого воздействия заведомо будут отличаться от ожидаемых результатов, т.е. от поставленных целей.
2. Для нужд управления некорректно использовать представления, вырабатываемые в какой-либо одной сфере знаний, например, в экономике, т.к. это ограничивает возможности понимания и варианты планирования.

Учитывая наличие многочисленных измерений, а также отсутствие четких стыковок между ними, существует научная задача выработки современных представлений о городе не как об объекте *изучения*, а как об объекте *управленческой деятельности*, а также современных представлений о *городском развитии* и сущности *управления* им. Идеология планирования, используемая современными *российскими* органами местного

самоуправления, во многом унаследована от советских времен и основана на однозначном, одномерном представлении о городе, как о статичном механизме, требующем постоянной подналадки. Традиционно российские планировщики, сознательно или нет, абстрагируются от многомерности понятия «город» для облегчения процесса планирования. Однако сложность ситуации, в которой в настоящее время находится большинство городов России, и неясность их перспектив заставляют задуматься о возможных альтернативах подходам, используемым в настоящее время.

Нам представляется необходимым выработать понятие города, адекватное современным потребностям управленческой деятельности. «Адекватное» с точки зрения теории управления, значит такое, которое можно использовать в целях осуществления целенаправленных практических воздействий. Понятия, полученные в других научных дисциплинах, лишены такого свойства операциональности, поскольку изучение городов в этих сферах знаний производится с целями, в первую очередь, аналитическими, а не практическими.

Мы попытались обобщить и выявить, какие особенности имеет рассмотрение города в различных научных дисциплинах, и какие из аспектов рассмотрения могут быть полезными в современной практике управления городским развитием. Итоговые результаты анализа многочисленных представлений о городе, городском развитии и содержании управления этим процессом, сформированных в рамках традиционных сфер знаний, представлены в табл. 3.

Город, как *объект управления*, не есть механическая сумма отдельных представлений о нем, выработанных в разных научных дисциплинах. Более того, видения города, выделенные в разных сферах науки, в первую очередь рассматривают город, как пассивный объект воздействия, а не как сложный, комплексный феномен, имеющий естественно-искусственный характер и выступающий как пунктуализированный актор во внешней среде, т.е. имеющий субъектно-объектную природу. Кроме того, сформированные в этих науках представления о *развитии*, в современных условиях, должны быть частично переведены в разряд представлений о *функционализации* города, поскольку требования к содержанию городского развития значительно усложнились в условиях глобализации.

Резюмируя, можно сказать, что город – это объект управления, имеющий естественно-искусственную природу. *Город* – это сложная структура, включающая экономическую, социальную, географическую, градостроительную системы, которые могут быть увязаны между собой только в «замыкающей» (предельной) рамке управленческого видения, управленческого мышления. С точки зрения управления, *город* – это площадка для социального экспериментирования, для реализации конкурирующих управленческих программ и проектов.

Таблица 3

**Представления о городе, городском развитии и управлении им,
выработанные в традиционных сферах знаний**

Сфера знаний	Город	Городское развитие	Управление городским развитием
Политические науки	Административно-территориальная единица (муниципальное образование); Самоуправляющееся сообщество; Территориальная корпорация	Речь, прежде всего, идет не о развитии, а о функционировании – стабильном оказании коммунальных услуг высокого качества, обеспечении занятости населения; Развитие местных сообществ проявляется в росте активности жителей, развитии самоуправленческих начал	Цели функционирования обеспечиваются стабильной работой муниципальных служб, лоббированием интересов муниципального образования при определении размеров бюджета; Развитие местных сообществ обеспечивается через вовлечение жителей в процессы самоуправления, через поощрение инициатив представителей гражданского общества
Социальные науки	Социокультурный организм; Место для личного развития; Место коллективного потребления;	Решения, изменяющие пространственную конфигурацию элементов городских инфраструктур, приводящими к изменению (усилению) привлекательности конкретного места в городе	Социальное конструирование городской среды – о беспечение участия различных городских агентов (акторов) в переговорном процессе, вовлечение не только социальных групп, но и институтов, заинтересованных в развитии, таких как коммерческие банки, страховые компании, пенсионные фонды, ипотечные ассоциации, брокеры по торговле недвижимостью, торгово-промышленные палаты, коммунальные службы и агентства
Градостроительная наука	Строительно-архитектурно-ландшафтный комплекс; Инфраструктурный комплекс	Совершенствование планировочной структуры, пространственная дифференциация городской среды, повышение ее комфортности для проживания	Маневрирование городской территорией как основным ресурсом, принятие управленческих решений по поводу перспективного использования различных участков городской территории, их перспективного функционального назначения
Экономическая теория	Система производства и потребления товаров и услуг; Место расположения для бизнеса; Совокупность рынков факторов производства; Совокупность рынков сбыта для производимых как внутри него, так и за его пределами, товаров и услуг	Процесс повышения стоимости, рост капитализации активов, вовлеченных в оборот в региональной, национальной и глобальной экономике. Повышение статуса города, постоянный перевод его в более высокую позицию в иерархии городов	Направлено на обеспечение доминирования города в экономике максимально возможного масштаба, предпочтительнее, в глобальной или, по крайней мере, в национальной, а для небольших городов – в региональной или районной.

Продолжение табл. 3

Сфера знаний	Город	Городское развитие	Управление городским развитием
Кластерная теория	Место расположения кластера (кластеров)	Складывание кластера (кластеров), его (их) выход на национальный и международный рынки и завоевание там сильных позиций	Выявление и поддержка потенциальных и актуальных кластеров, стимулирование интернационализации городской экономики
География и урбанистика	Часть земной поверхности, разнящаяся от окружающей сельской местности определенным типом антропогенного преобразования в виде застройки крупными зданиями и другими характерными сооружениями; Фокус связей, охватывающих территорию, обеспечивает разностороннее обслуживание ее населения и хозяйства	Повышение урбанистической концентрации и наращивание разнообразия; Извлечение выгод из своего экономико-географического положения (ЭГП); Процесс выхода города «вовне» и формирование колец поселений – формирование агломераций	Превращение особенностей ЭГП в преимущества; Целенаправленное стимулирование концентрации и агломерирования, т.е. процесс поощрения активизации не только и не столько внутренних, сколько внешних связей города; Проектирование планировочной структуры
Маркетинг территорий	Маркетинговый продукт Экономический агент, участник рынка территорий	Повышение конкурентоспособности, улучшенная адаптация к меняющимся требованиям внешней среды	Создание потенциала изменений, обеспечение способности города к постоянным переменам, а также продвижение ресурсов города на внешних рынках

Различные экономические агенты (социальные акторы) как в городе, так и за его пределами (органы власти, представители бизнеса, представители третьего сектора в регионе, в других регионах, в других странах) разрабатывают свои программы и проекты, которые желали бы реализовать в данном городе. Те программы и проекты, которые разрабатывают органы управления данного города являются не единственными, а «одними из». Они вынужденно конкурируют с представлениями (планами, проектами) других экономических агентов, поскольку в современном мире, еще в большей степени, чем раньше, никто не обладает монополией на управление городским развитием, а если точнее, то на ресурсы, за счет которых может осуществляться городское развитие. Ресурсы управления являются ограниченными по сравнению с потребностями в них.

Однако, как было отмечено выше, город имеет субъектно-объектную природу, т.е. будучи, с одной стороны, объектом управления, площадкой реализации чьих-либо управленческих проектов, город (не всякий, конечно), выступает субъектом управления в той мере, в какой он способен определять собственное будущее, привлекать ресурсы развития, оказывать влияние на спрос и предложение на глобальных рынках (на распределение ресурсов, на (пере)направление потоков в свою пользу).

В превращении города во влиятельного экономического агента, в субъекта управления, большую роль должна играть способность его органов управления формировать адекватное управленческое видение городского развития и использовать современные управленческие технологии.

1.3. Понятия «город» и «городское развитие», актуальные в условиях глобальной конкуренции

С нашей точки зрения, отдельный город, «как населенный пункт, жители которого, как правило, не заняты в сельском хозяйстве» (традиционное определение), в условиях глобализации почти полностью перестает выступать, как отдельная целостность, как система, «отдельная от своего окружения», поскольку город любого размера в настоящее время является слишком связанным, слишком взаимозависимым с внешним миром [60].

Город, как составная часть, входит не только в более крупные формы расселения, например, агломерации, но и в урбанистические системы разного масштаба – регионального, национального, международного [60]. Кроме того, население города является частью населения региона, страны, континента и планеты и подвержено влиянию процессов и тенденций в демографической, социально-психологической, социокультурной и других сферах. Транспортные объекты города (порты, вокзалы, аэропорты) входят в региональную, национальную и / или международную транспортную систему и подвергаются воздействию процессов в данной отрасли. Не говоря уже о том, что городская экономика связана бесчисленным множеством интенсивных контактов и связей с экономиками региона, страны и планеты, является неотъемлемой их частью, подвержена постоянным воздействиям с их стороны, так что почти невозможно установить, где заканчиваются экономические границы города и начинаются границы экономической системы территории более крупного масштаба [59].

В современных исследованиях изучаются, в основном, крупные, часто наднагломерационные, формы расселения. В последние десятилетия появились работы по урбанистике, в которых вводится понятие «сеть городов» (П. Тейлор, Дж. Беверсток, Р. Смит, Дж. Джекобс). Представляется, что данное направление является особенно актуальным и перспективным в условиях глобализации. В качестве *объекта* изучения в этом научном направлении рассматриваются взаимодействующие, взаимосвязанные группы городов – урбанистические сети, а в качестве *предмета* – свойства, особенности, типы урбанистических сетей, предпосылки и факторы их складывания, расширения, изменения, изменения их конфигурации, их влияние на отдельные города, их эффективность, устойчивость, городское развитие в рамках сетей и т.д.

В Докладе «Принятие решений о деволюции – отвечая на экономический вызов: важность городов для регионального роста» Министерство финансов Великобритании (2006 г.) дается такое определение городов: «Города представляют собой пространственное выражение экономической деятельности – большие городские агломерации¹, которые фирмы выбирают в качестве места своего расположения, чтобы извлечь выгоду от близости к другим фирмам, быстрого перелива факторов производства и экономики масштаба» [58].

Термин «городской регион» используется с 1950-х гг. урбанистами, экономистами и городскими планировщиками для обозначения не только определенного города или конурбации, но также и его зоны влияния (хинтерланда), которая всегда будет намного шире [74]. Так, если человек живет в сельской местности, пригороде или районном центре, в которых большинство занятых ездят на работу в город, то этот человек в действительности живет в городском регионе. Естественно, размеры городских регионов меняются со временем, и политики вполне обоснованно стараются пересматривать время от времени административные границы, чтобы удерживать некоторое соответствие с меняющимся восприятием географической реальности. Размер городского региона обычно пропорционален интенсивности деятельности внутри и вокруг центрального делового района, но пространство и влияние конкурирующих населенных центров также могут быть довольно значительными. Концепция городских регионов особенно развита в Великобритании, где разрабатываются планы регионального развития, ориентированные на города вместе с их зонами влияния.

«Городской регион» в западной научной традиции используется для обозначения территории, не только географически прилегающей, но, в экономическом смысле, «прилегающей» (т.е. зависимой в определенной степени) к конкретному городу или компактной группе городов. Границы этой территории определяются не административным, а деятельностным образом. В этом значении понятие городского региона совпадает, по сути, с понятием зоны тяготения (или зоны влияния) данного города (хинтерланд) – прилегающая к данному городу территория застройки, население которой тяготеет к определенным местам приложения труда, общественным центрам и местам отдыха в этом городе [75].

В XXI в. возникает *новый феномен: полицентрический мегалополис*, или полицентрический *мегагородской регион*, связанный в сеть. Развивается он вокруг одного или нескольких городов, имеющих значительное влияние на мировые процессы. Он характеризуется наличием кластера

¹ Агломерация – компактная пространственная группировка поселений, объединенных интенсивными производственными и культурными связями в сложную многокомпонентную динамическую систему. Граница городских агломераций определяется по конечным пунктам маятниковых миграций. Различают моноцентрические и полицентрические агломерации [40].

больших и малых городов, физически отделенных друг от друга, но интенсивно связанных комплексным пространственным разделением труда. Европейское научное сообщество POLYNET провело исследования, основной гипотезой которых было, что современные процессы глобализации привели к возникновению нового урбанистического феномена на северо-западе Европы – мегагородского региона [67].

В глобальной экономике одними из наиболее влиятельных экономических агентов становятся крупномасштабные формы человеческого расселения: крупнейшие города (мегагорода), агломерации, мегалополисы, мегагородские регионы.

Основным процессом, способствующим формированию моноцентрического мегалополиса, является агломерирование. «Агломерации являются ключевыми формами современного расселения в большинстве стран мира» [24]. По мнению известного российского географа-урбаниста Г. Лаппо, агломерации в России особенно необходимы, так как благодаря им осуществляется связывание, «экономическое сжатие» территории. Эту же точку зрения разделяет и В. Глазьев.

Лаппо Г. отмечает специфические особенности российских агломераций. Это, в первую очередь, преобладание искусственных над естественными процессами формирования. Если, например, в США развитие крупного центра приводило к «выходу» его активности за его пределы, в зону спутников, то в СССР привлечение производств и иной деятельности извне и расположение ее в зоне спутников и в самом центре приводило к одновременному укрупнению всей группировки и к ее общей производственной загруженности. Города-центры агломераций в СССР оказались перегруженными промышленностью, но страдали от недостатка развития социальной и прочих сфер жизнеобеспечения.

Само по себе формирование агломераций дает значительный экономический и социальный эффект за счет концентрации множества взаимосвязанных объектов, прежде всего, инфраструктурных, в нескольких сближенных поселениях и экономии общественных затрат по сравнению с развитием автономных объектов в отдельно развивающихся поселениях.

Зав. отделом экономической и социальной географии Института географии РАН С. Артоболевский указывает на принудительный характер, который носит теперь уже в современной России федеральная политика развития агломераций (а заодно и кластеров). Разрабатываемые или поддерживаемые Министерством регионального развития концепции, стратегии и проекты регионального (пространственного) развития предлагают сконцентрировать усилия государства по развитию агломераций на нескольких «полюсах роста» [7]. Большинство российских ученых предостерегают против попыток искусственного форсирования этих процессов [21]. Формирование агломераций – это многофакторный процесс. Его скорость

и направление зависят от множества факторов и обстоятельств, в т.ч. от размера городов, расстояния между ними, состояния транспортной инфраструктуры, рельефа и других природных условий, отраслевой структуры хозяйства, роли государственных и муниципальных органов власти и т.д. Всеми эти факторами невозможно управлять волонтаристским образом. Усилия одних лишь органов управления не в состоянии ни создать агломерацию с нуля, ни остановить ее развитие, хотя могут стимулировать или замедлить процесс агломерирования.

Идею стимулирования процесса агломерирования выдвинули разработчики Концепции Стратегии социально-экономического развития регионов (2005-2020 гг.). Однако, как отмечают многочисленные эксперты в столице и в регионах, эта идея не продумана, необоснованна и даже представляет угрозу национальной безопасности страны, поскольку предполагает стягивание населения в несколько крупнейших урбанистических центров и опустошение огромной сельской территории, и без того характеризующейся низкой плотностью населения. Основная причина скепсиса в отношении перспектив моно- или дуо-центричных агломераций – это отсутствие необходимых для данного процесса людских ресурсов в нашей стране. Самым существенным препятствием для развития агломераций в России в настоящее время является депопуляция большинства регионов и страны в целом. Для формирования сплошной полосы, связывающей несколько поселений в единый организм, необходимы такие человеческие ресурсы, которыми в России не располагает ни один из регионов, и привлечь которые в состоянии пока только одна Московская агломерация, уже давно сформировавшаяся. Зубаревич Н. также считает, что России в настоящее время не хватает городского населения. Она утверждает, что такие волонтаристские проекты снижают эффективность реальных механизмов развития. Для поддержки развития агломераций нужны не административные меры, а государственные инвестиции в инфраструктуру, создание нормальных условий для бизнеса и устранение административных барьеров, препятствующих установлению горизонтальных связей на уровне регионов и муниципальных образований для совместного принятия решений по развитию территорий [17].

Бозе Э., эксперт Центра стратегических разработок «Северо-Запад», напротив, считает, что в России процессы агломерирования идут, но достаточно медленно, эволюционно, и разными темпами в разных регионах страны. Две более развитые к настоящему времени российские агломерации (Московская и Санкт-Петербургская) характеризуются не столько целостностью производственной и расселенческой систем, сколько целостностью рынков, а также уровнем функциональной связанности их отдельных элементов [8].

На основе анализа оценок, сделанных российскими экспертами, можно прийти к выводу, что для формирования традиционно понимаемых агломераций в настоящий период в России практически нет условий. А вот для складывания не столько географических, сколько деятельностных объединений городов, условия имеются. По нашему мнению, сетевые структуры, урбанистические сети, как раз и представляют собой такие деятельностные объединения.

Формирование таких объединений лежит в русле современных тенденций в расселении. Укрупнение масштабов городских поселений является ответом на вызовы современной глобализации, так как позволяет аккумулировать значительные объемы ресурсов для повышения влияния на спрос и предложение на глобальных рынках [60].

Современные исследователи связывают города, особенно крупнейшие, с глобальными сетями, утверждают, что успех городов зависит, в первую очередь, от их вовлеченности в межгородские взаимодействия, от их участия в сетях. Большинство исследований глобальных городов рассматривает их как «глобальные сервисные центры» внутри взаимосвязанной сети [72, 73].

Понятие глобальной урбанистической сети требует специального акцентирования внимания. *Глобальная урбанистическая сеть* – это виртуальный феномен. Она никаким образом не оформлена юридически, не институализирована в привычном, формальном понимании этого термина. Это своего рода «клуб», объединяющий наиболее крупные и влиятельные города планеты. Этим термином в основном оперируют урбанисты и экономисты, обозначая им совокупность наиболее экономически значимых городов, связанных между собой многочисленными потоками капитала, информации, людей, товаров, услуг и т.д.

Большинство исследователей сходятся во мнении, что основными видами деятельности, лежащими в основе формирования урбанистических сетей, являются *передовые услуги* [51, 77].

Британский правительственный офис в Лондоне (1996 г.), выделил четыре ключевых группы передовых услуг [72]:

1. Финансовые и деловые услуги, включая банковские услуги и страхование, коммерческие, бизнес-услуги, такие как юридические, бухгалтерские, реклама и паблик рилейшнз, и услуги в области дизайна, включая архитектуру, гражданскую инженерию, промышленный дизайн и моду.
2. «Власть и влияние» (или «командование и контроль»): национальное управление, наднациональные организации, такие как ЮНЕСКО или ОЭСР, и штаб-квартиры крупных организаций, включая транснациональные корпорации.
3. Креативные и культурные индустрии, включая живое исполнительское искусство (театр, опера, балет, концерты), музеи, галереи, выставки, печатные и электронные СМИ.

4. Туризм, включая деловой и досуговый, охватывающий отели, рестораны, бары, развлечения и услуги транспорта.

Все эти отрасли сферы услуг имеют свои отличительные особенности, но их общей чертой является производство, передача и потребление информации. По своей природе все они имеют характер производства и потребления «здесь и сейчас». Идет ли речь об услугах юриста, заседании Совета директоров, создании телевизионного шоу или туристической поездке, специализированная информация производится и передается высококвалифицированными специалистами в режиме реального времени.

Более того, большинство, если не все эти виды деятельности требуют личных контактов для обмена информацией. Эти личные контакты являются центральным свойством или существенным вспомогательным средством для успешного оказания услуг. Вследствие этой особенности действует сильная агломеративная тенденция в пространственном расположении данных услуг.

Эти услуги обладают высоким синергетическим эффектом. Часто они могут осуществляться более эффективно, когда между ними налаживается тесное взаимодействие. Так, отели, конференц-центры и выставочные центры одновременно являются деловыми услугами и частью туристического комплекса; музеи и галереи относятся к творческой / культурной сфере, но также являются частью туристических услуг; реклама является одновременно и креативной и деловой услугой. По этой причине сильная агломеративная тенденция существует не только внутри каждого сектора, но и между этими четырьмя секторами.

Исследователи из Университета Лоубороу (Великобритания) П. Тейлор и Дж. Беверсток (1999 г.) предположили, что глобальные города высшего уровня отличаются высокой степенью концентрации вышеуказанных четырех кластеров передовых услуг [51]. Уровень взаимоотношений между городами является отражением концентрации в них передовых услуг, но верно и обратное — эта концентрация отражает уровень действительных и потенциальных взаимосвязей между ними [69].

По мнению британских исследователей, города являются «взаимосвязанными» посредством офисных сетей финансовых и деловых сервисных фирм. Глобальная урбанистическая сеть связана воедино коммуникациями информации, идей, знаний и инструкций через виртуальные и материальные потоки внутри сетей офисов сервисных фирм. Такие фирмы, как транснациональные рекламные агентства и междисциплинарные юридические партнерства, стремятся обеспечить «бесшовный» сервис своим глобальным клиентам и в ходе этого процесса открывают офисы в городах по всему миру. Таким образом, глобальная урбанистическая сеть определяется как смесь офисов глобальных сервисных фирм и генерируемых ими потоков [77].

При оказании услуг высшего уровня (бизнес-услуги) имеет место эффект масштаба, поскольку они высоко специализированы и поскольку они интенсивно используют информационные технологии, которые требуют высоких постоянных издержек. Это приводит к тому, что эти услуги располагаются там, где есть большой рынок и где имеются развитые информационные инфраструктуры, то есть в мегалополисах [54].

Проведенный анализ позволил выявить основные характеристики мировых или глобальных городов (рис. 5).

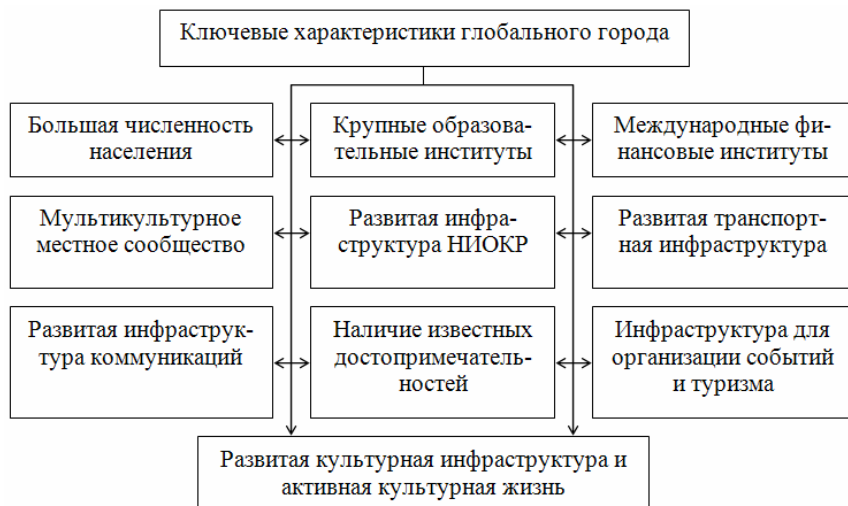

Рис. 5. Ключевые характеристики глобального города

Города, обладающие полным набором этих характеристик, идентифицируются исследователями как «глобальные города» (иногда используется термин «мировые города»). К ним относят ряд самых крупных городов мира. Города, не располагающие полным набором, ранжируются как суб-глобальные. Однако самые известные зарубежные исследователи практически не уделяют никакого внимания городам, до настоящего времени не включенным или слабо включенным в глобальную урбанистическую сеть. К ним относятся практически все российские крупные города (кроме Москвы и Санкт-Петербурга, которые входят в число суб-глобальных городов) [52].

По мнению крупнейшего урбаниста современности С. Сассен, в разномасштабных территориальных единицах процессы могут предопределяться связями регионального, национального или глобального уровня [73]. Принимая это предположение, предлагается дополнить разработанное зарубежными исследователями ранжирование крупных городов по критерию их включенности, степени их участия в глобальных процессах. В данной работе предлагается выделять:

- *Глобальные города*, вся динамика и процессы в которых определяются преимущественно связями глобального масштаба;
- *Суб-глобальные города*, процессы в которых находятся под значительным влиянием связей глобального масштаба (это, в большинстве своем, столицы и крупнейшие города развитых и развивающихся стран);
- *Региональные города*, процессы в которых в основном определяются связями национального масштаба.

Предлагается ввести понятие «*глобализированный город*» для тех региональных городов, которые:

- Потенциально могут стать базой формирования моноцентрического или полицентрического мегалополиса;
- Имеют намерение и возможности установить связи глобального масштаба, включиться в глобальные процессы (например, подключиться к глобальной урбанистической сети, стать городами «воротами» и т.д.).

Итак, города, которые планируют и имеют шансы подключиться к глобальной урбанистической сети, предлагается назвать «глобализированными городами». Очевидно, что они располагают только определенными отдельными предпосылками для формирования ключевых характеристик глобального города. Поэтому процесс качественного преобразования города, приобретения им статуса хотя бы суб-глобального города, должен стать стратегической целью российских городских органов управления на отдаленную перспективу.

Важной исследовательской задачей является составление перечня индикаторов, позволяющих отслеживать динамику процесса формирования атрибутов глобального города в российских городах.

Управление городским развитием было бы целесообразно фокусировать на достижении основной цели – глобализации города, превращении его в Глобализированный центр, узел, перекресток международных потоков, активно включенный в глобальную урбанистическую сеть.

Достижение качественного статуса «глобализированного города» должно, по нашему мнению, стать целью *управления городским развитием* городов Сибири. Содержанием самого процесса городского развития, в таком контексте, становится приобретение и качественное развитие разнообразных ключевых характеристик глобального города. На этапе их появления в данном городе их масштаб может быть несопоставим с соответствующими характеристиками глобальных городов, однако сам факт их появления дает возможность работать в направлении их количественного роста и качественного совершенствования.

В современных условиях перед лицами, принимающими решения, в городах в периферийных или полу-периферийных зонах, в том числе в

России, стоит вопрос выбора: участвовать или не участвовать в урбанистических сетях, в глобальных связях. Существующая конфигурация сети не является стабильной. Уязвимость городов не выявляется, не предсказывается никакими средствами анализа. Однако дилемма состоит в том, что если применять политику исключения из глобальной связанности, то это, вероятнее всего, «заморозит» экономический рост и усилит экономическую поляризацию. Присутствие в сети, по крайней мере, дает возможность обговаривать и варьировать условия своей включенности. Политика должна фокусироваться *на связях и отношениях* внутри общих рамок многочисленных сетей. Старое утверждение, что «ни один город не является островом», сегодня верно как никогда [78].

Небольшие города не могут конкурировать с такими глобальными городами, как Лондон и Нью-Йорк, поэтому они должны найти свою нишу, чтобы действовать в глобальной урбанистической сети наряду с глобальными городами. Это означает, что нужно переосмыслить простую идею городской конкуренции. Это не игра «с нулевой суммой», в которой города играют друг против друга. Отношения между конкуренцией и кооперацией являются сложными и высоко вариативными во времени и в пространстве. Главное препятствие – это вечная недооценка важности кооперации. Причина этого – в привычке рассматривать города как часть «национальных иерархий» (то есть конкурентно), тогда как рассмотрение их внутри глобальной урбанистической сети подразумевает разнообразный набор межгородских отношений, которые усиливают сотрудничество.

Из того факта, что в глобальной экономике одними из наиболее влиятельных экономических агентов становятся наднагломерационные формы расселения: крупнейшие города (мегагорода), агломерации, мегалополисы, мегагородские регионы, следует ряд дальнейших выводов и положений.

- Большое значение и влияние этих структур основывается на сочетании ряда атрибутов, обуславливающих их качественно новую природу. Преодоление городом определенного порога критических значений данных атрибутов позволяет ему приобрести статус глобального или, по крайней мере, глобализованного, города и оказывать значительное влияние на спрос и предложение на глобализованных рынках.
- Формирование крупных наднагломерационных форм расселения возможно на основе одного из двух процессов: формирование агломераций или формирование урбанистических сетей (мегагородских регионов).

Как уже было рассмотрено выше, в РФ нет возможностей в настоящее время для формирования настолько крупных агломераций, чтобы они оказались сопоставимы по «мощности» (людской, экономической) с подобными структурами развитых и развивающихся стран.

Поэтому единственной альтернативой, имеющей шансы быть реализованной в РФ в настоящее время, представляется формирование мегагородских регионов (полицентрических мегалополисов) на основе складывания урбанистических сетей. Анализ современных исследований в данной сфере позволяет ответить на вопрос: на базе каких именно видов деятельности возможно складывание урбанистических сетей, например, городов СФО? Такими видами деятельности могут стать виды деятельности 4-го сектора экономики: креативные и культурные индустрии, туризм, образование, наука.

Выполненный анализ подходов к изучению крупных наднагломерационных форм расселения позволил расширить концептуализацию *городского* развития. Развитие городов – процесс многоаспектный. В зависимости от принятого подхода субъекты управления могут фокусироваться преимущественно на том или ином аспекте. В рамках принимаемого в данной работе сетевого подхода предполагается, что ключевыми должны быть следующие аспекты *городского развития*:

1. Урбанистический:

- а) преодоление определенного критического порога (численности населения собственно города и его зоны влияния), потенциально приводящее к качественно новому статусу – мегагорода, глобального города;
- б) повышение разнообразия во всех сферах городской жизни – культурной, экономической, социальной.

2. Экономический – развитие новых сфер деятельности, прежде всего, передовых бизнес-услуг, а также развитие креативных и культурных индустрий, способность производить креативные и инновативные продукты и услуги.

3. Социальный – формирование открытого, толерантного, активного и устойчивого местного сообщества.

Основными целями управления городским развитием в таком контексте должны стать:

1. Содействие формированию глобализированных городов (развитию ключевых характеристик глобального города);
2. Содействие появлению новых сфер деятельности в экономике города;
3. Содействие развитию креативных и культурных индустрий в городе;
4. Мотивирование городских экономических агентов к участию в многочисленных сетях (экономических и культурных связях, проектах и т.д.), к установлению внешних контактов;
5. Расширение круга внешних связей города, поддержка кооперации с городами близлежащих регионов страны;
6. Поддержка инициатив и активности городских жителей и их ассоциаций.

ГЛАВА 2

СЕТЕВОЙ ПОДХОД К РАЗВИТИЮ ГОРОДОВ КАК ВОЗМОЖНАЯ АЛЬТЕРНАТИВА ТРАДИЦИОННЫМ ПОДХОДАМ

2.1. Сетевой подход в сравнении с системным подходом

Сетевой подход не является к настоящему моменту логически связанным комплексом идей и концепций. Скорее, он пока представляется эклектичным набором наблюдений и обобщений практического опыта в различных сферах деятельности.

Использование понятия «сеть» стало повсеместным именно благодаря появлению электронных сетей – локальных, национальных, а затем и глобальных. Появились исследования, посвященные деятельности людей в электронных сетях, прежде всего, в Интернет.

Следует особо отметить, что, несмотря на широкое использование термина «сеть» в экономической, социологической, управленческой, урбанистической, информационной и прочей риторике в тех или иных словосочетаниях, можно констатировать отсутствие общенаучного понятия «сеть». Анализ употребления термина в разных сферах знаний и деятельности показал, что имеет место многозначность его толкования (табл. 4).

В словарях содержатся следующие варианты определений:

1. Сеть представляет собой материал, сделанный из нитей, скрепленных узлами [42];
2. Сеть – это взаимодействующая совокупность объектов, связанных друг с другом линиями связи [40].

Важным шагом, необходимым для оформления особого подхода, является выделение его отличительных особенностей, специфических характеристик по сравнению с хорошо разработанным подходом. В данном случае полезной может быть оппозиция со структурно-функционалистским подходом и сформировавшимся на его основе системным подходом.

Системный подход – направление методологии специально-научного познания и социальной практики, в основе которого лежит исследование объектов как систем. Сетевой подход может быть выделен как специфическое направление в том случае, если удастся установить принципиальные отличия между его основными понятиями и их свойствами и соответствующими концептами системного подхода. Далее сделана попытка заполнить такое различие.

Таблица 4

Определения термина «сеть» в разных сферах знаний и деятельности

Сфера знаний	Используемый термин	Определение
Социология	Социальная сеть	Совокупность социальных акторов и набор связей между ними, устойчивый шаблон взаимодействий между акторами
Теория управления бизнес-организациями	Сетевая организационная структура (сети производства)	Открытая, распределенная и переменная, децентрализованная орг. структура, обеспечивающая большую степень автономности своим подразделениям. Специфическая форма предприятия, составленная из головного офиса (фирмы-оболочки) и других компонентов, которые одновременно могут быть частями других сетей
География	Сеть поселений	Совокупность всех населенных пунктов, расположенных на какой-либо территории, характеризующаяся их плотностью, густотой, взаиморасположением и конфигурацией, что можно назвать «рисунком расселения» (Г. Лаппо)
Урбанистика	Урбанистическая сеть	Межгородские взаимодействия в различных сферах жизни и деятельности, создаваемые экономическими агентами в городах
СМД-методология	Инфраструктура как сеть	Совокупность условий, возможностей для организации любой деятельности
Информационные технологии	Электронные сети, коммуникационные сети	Совокупность технических устройств, соединенных каналами связи, предназначенная для передачи данных без ошибок и искажений
Электронная коммерция	Сети потребления	Место совершения покупок, пространство потребления

Система – категория, обозначающая объект, организованный в качестве целостности, где энергия связей между элементами превышает энергию их связей с внешней средой. Семантическое поле такого понятия системы включает термины «связь», «элемент», «целое», «единство», «структура».

В исследованиях сетей используется двойной набор концептов – один описывает «физическое устройство», геометрию сети; другой – ее деятельностное устройство. В первом наборе используются понятия: «узел», «центр», «хаб», «линия связи», «поток». Во втором – «актор», «агент», «поток». Говоря о сети, корректным является использование в принципе любых из этих терминов, обусловленное соответствующим контекстом.

Сопоставление основных понятий системного и сетевого подходов приведено в табл. 5.

Сопоставление свойств систем и сетей приведено в табл. 6.

Из приведенных сравнений видно, что часть свойств у систем и сетей является общими (схожими), а часть – значительно различается. Это доказывает, что сеть является особой формой организации, особой структурой, имеющей несистемный характер.

Таблица 5

Основные понятия системного и сетевого подходов

Понятия системного подхода	Понятия сетевого подхода
Система – целое, созданное из элементов и обладающее новыми свойствами, отсутствующими у элементов, его образующих.	Сеть – совокупность узлов (центров) и линий связи (потоков) между ними
Система – совокупность сущностей (объектов) и связей между ними, выделенных из среды на определенное время и с определенной целью	Сеть – взаимодействующая совокупность объектов, связанных друг с другом линиями связи
Элемент – относительно обособленная единица взаимодействия, элементарный объект, взаимодействие которого с другими объектами порождает систему	Актор – (деятель, действующее лицо) – единица взаимодействия (пункт, точка в сети), обособленный автономный объект, взаимодействие которого с другими участниками порождает сеть; обладает способностью рефлексивного приема и передачи информации и прочих материалов, циркулирующих в сети
–	Хаб ¹ (центр) – актор, привлекающий множественные потоки; может осуществлять не только передачу (трансляцию), но и преобразование (трансформацию) входящих потоков
–	Узел (узловой пункт) в сети – это актор, участвующий в некоторых взаимодействиях, осуществляющий немногочисленные передачи (переключения) потоков
Связь – отношение между элементами и / или их свойствами (физическое, психическое, информационное и т.д.)	Поток ² – устойчивая последовательность обменов, взаимодействий между акторами, направленное перемещение информации, материалов, сырья, знаний, людей, символов, идей и т.д.
Подсистема – совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих элементов, реализующих определенную функцию системы	–
Структура – схема связей между элементами. Важность структуры чрезвычайно велика. Одинаковые элементы, по-разному соединенные, создают разные системы, обладающие разными свойствами	Конфигурация – схема связей между акторами. Конфигурация сети имеет определенное значение, но не является критически важной. Изменение конфигурации не приводит к качественным изменениям сети
Внешняя среда – вся совокупность факторов и условий, влияющая на систему, но находящаяся за ее границами	Среда – вся совокупность факторов и условий, влияющая на сеть. Отсутствует деление на внутреннюю и внешнюю среду.

¹ Термин «хаб» происходит от английского «hub», что буквально означает ось колеса; в информатике этим термином называют «разветвитель», «переключатель», т.е. устройство, которое имеет на входе множество входящих потоков, а затем «разветвляет» их на множество исходящих потоков.

² Под *потоками* М. Кастельс предлагает понимать «целенаправленные, повторяющиеся, программируемые последовательности обменов и взаимодействий между физически разьединенными позициями, которые занимают социальные акторы в экономических, политических и символических структурах общества» [48]. Данное определение является абсолютно приемлемым в нашем исследовании.

Таблица 6

Свойства систем и сетей

Свойства систем	Свойства сетей
Синергичность – однонаправленность действий элементов / участников усиливает эффективность функционирования	
Эмерджентность – наличие таких качеств (свойств), которые присущи системе / сети в целом, но не свойственны ни одному из ее элементов/ участников в отдельности	
Иерархичность целей – приоритет целей (интересов) системы перед интересами ее элементов	Равнозначность целей – цели (интересы) каждого участника не менее важны, чем интересы сети. Интересы / цели сети могут иметь приоритет до тех пор, пока они не противоречат интересам участников. В случае расхождения интересов участники могут покинуть сеть
Теснота связей элементов между собой сильнее тесноты их связей с внешней средой	Участники сети могут иметь гораздо более тесные связи с другими формами организации за пределами сети; участники конкретной сети могут одновременно являться элементами разных систем и входить в состав разных сетей
Неаддитивность – несводимость свойств системы/ сети к сумме свойств составляющих ее элементов / участников	
Коммуникативность – существование сложной системы коммуникаций со средой в виде иерархии	Сеть существует только за счет коммуникаций (обменов) между участниками и их обменов со средой; иерархия коммуникаций отсутствует
Взаимодействие и взаимозависимость системы/ сети и внешней среды	
Целостность – первичность целого по отношению к частям	Сеть не является первичной по отношению к входящим в нее участникам. Интересы участников, создающих сеть, являются первичными.
Адаптивность – способность к поддержанию устойчивого равновесия, что предполагает адаптацию параметров системы/ сети к изменяющимся параметрам внешней среды	
Структурная устойчивость – достаточно постоянный состав элементов	Состав участников переменный, устойчивость обеспечивается гибкостью и мобильностью состава участников и конфигурации сети

Резюмируя приведенные сопоставления, можно выделить наиболее значимые различия:

1. Система создается связями между элементами; сеть создается потоками (связями) между участниками. В случае отсутствия / прерывания связи между элементами или качественного изменения характера такой связи происходит нарушение целостности системы и, возможно, даже ее разрушение. В случае с сетью изменение характера (направления, интенсивности) потока и даже его прекращение не представляет угрозу для сети в целом, хотя может создавать проблемы конкретным участникам сети, вовлеченным в данное изменение.
2. Элементы существуют лишь в системе. Участники сети существуют помимо сети. Если они вступают в сеть, то только добровольно, в целях извлечения выгоды, улучшения своих позиций.
3. Каждый элемент системы не представляет собой отдельного значимого целого. Каждый участник сети представляет собой систе-

му, подсистему какой-либо системы или даже полисистему. Но сама сеть не обладает свойством целостности вследствие непостоянства состава участников и многообразия конфигураций.

Исходя из проведенного сопоставления, можно сделать вывод о наличии значительных принципиальных отличий между понятиями «сеть» и «система», свойствами систем и сетей, и о возможности выделения сетевых исследований в самостоятельный подход применительно к определенным социальным ситуациям, явлениям и процессам.

Мы попытались дать определение сети, которое является достаточно операциональным, т.е. применимым для целей *управления городским развитием*.

Мы предлагаем следующее определение: в управленческом смысле *сеть* – это *деятельностное пространство*, создаваемое и поддерживаемое узлами (центрами) активности и каналами связи – потоками активности между ними.

Мы предлагаем следующее определение понятия «сеть», ориентированное на нужды практики управления. *Сеть* – это набор (совокупность) договоренностей, которые предусматривают осуществление совместных действий, совместное использование ресурсов и компетенций двух или более самостоятельных участников (индивидуальных или институциональных) одной или нескольких стран для совместного достижения целей каждого из участников.

Сеть – это всегда совокупность добровольных писанных или неписанных договоренностей, формальных или неформальных соглашений.

Сеть – это форма организации, которая характеризуется [16]:

- переменным составом единиц взаимодействия;
- высокой степенью автономии единиц взаимодействия;
- преобладанием горизонтальных (отношений «равный» – «равный»), а не вертикальных (отношениями «начальник» – «подчиненный») связей; отношения между агентами строятся не на принципах *иерархичности*, а на принципах *коалиционности*¹;
- отсутствием четких границ между организацией и внешней средой;
- отсутствием постоянной конфигурации (схемы связей) между единицами взаимодействия;

¹ Политическая теория предлагает два принципиально различных ответа на проблему согласования:

- а) иерархическое согласование: координация обеспечивается определенным типом иерархии, будь то иерархия внешних полномочий или внутренних усвоенных ценностей; это решение предлагается традиционными социологическими школами и политической теорией в Европе (Вебер и Дюркгейм);
- б) коалиционное согласование: политические и социальные системы существуют лишь постольку, поскольку их составные элементы имеют возможность свободно решать вопрос о принадлежности к этой системе в целом (или, наоборот, ее покинуть), договариваясь об условиях своего членства в ней. В этом случае система является коалицией.

- отсутствием постоянного закрепления функций за отдельными единицами (постоянной специализацией);
- отсутствием системы строгих обязательств, связывающих единицы с сетью.

Такая форма социальной организации, как сеть, обеспечивает *потенциальное* равенство всех участников. Взаимодействие осуществляется не по вертикали, а по горизонтали, поскольку в сети нет формализованного руководства в его традиционном виде (нет ярко выраженного центра).

Ключевой особенностью сетевых структур является их потенциальная автономность, а также самовоспроизводимость, отсутствие выраженной сильной зависимости от персонального состава участников. Сети могут существовать совершенно неопределенные временные периоды, предсказать продолжительность которых очень сложно, если вообще возможно. Целью существования сетевой структуры является получение выгоды всеми участниками сети. Выгоды от участия в сети распределяются более или менее равномерно среди всех участников.

Преимуществами сети как формы организации являются:

1. Максимально высокая адаптивность к изменяющимся условиям, быстрая реакция на изменения за счет способности к реконфигурации и привлечению новых участников.
2. Открытость (незамкнутость контура), т.е. потенциально неограниченное число участников (агентов). Сеть обладает неограниченным потенциалом роста.
3. Концентрация деятельности на приоритетных областях специализации, на уникальных процессах.
4. Экономия на традиционных издержках (отсутствие накладных, «административных» расходов, расходов по социальным обязательствам).
5. Низкий уровень занятости, исключение дублирования трудозатрат (отсутствие постоянной занятости, использование срочных трудовых договоров, частичной занятости).
6. Привлечение к совместной деятельности лучших партнеров, исключение некомпетентных участников.
7. Снижение транзакционных издержек на осуществление целевых видов деятельности за счет вовлечения в сеть тех институтов, которые были частью внешней среды.
8. Увеличение отдачи (синергии) от комплементарных активов участников путем обмена уникальными знаниями при объединении в сеть.
9. Повсеместность (территориальная безграничность), мобильность и гибкость, возможность подключения к сети сколь угодно дистанционно удаленных участников и возможность быстрой смены геометрии сети.

Разработка нового подхода ориентирована на его последующее применение в сфере взаимодействия социопространственных структур, а именно, городов. Поэтому сравнение структурно-функционалистского и сетевого подходов было произведено в данной работе в контексте отношений в глобализованном мире между такими экономическими агентами как города, а также регионы и страны.

Применение структурно-функционалистского подхода к развитию территорий эксплицировано в миросистемной концепции Ф. Броделя и И. Валлерстайна. Структурно-функционалистский подход, применительно к территориальному экономическому развитию, исходит из существования жестко детерминированной иерархии в отношениях между элементами миросистемы. Развитие в данной миросистеме происходит к выгоде (процветанию, обогащению) нескольких центров (национальных государств, ТНК, городов, мест, территорий), которые всегда составляют численное меньшинство по сравнению с периферийными элементами [6]. Отношения в рамках иерархизированной структуры всегда асимметричны, всегда предполагают неравенство, развитие одних за счет других. Этот подход не утверждает однозначно, что в рамках общих мировых процессов развития вовсе не происходит развития в периферийных и полу-периферийных зонах миросистемы. Скорее, речь идет о разной скорости качественных сдвигов, о разном масштабе позитивных перемен в разных зонах традиционно устроенной миросистемы.

Сетевой подход представляет собой другой способ организации управленческого мышления и управленческой практики, в основе которого лежит отказ от детерминизма структурно-функционалистского подхода.

Ключевым основанием отличия сетевой логики формирования современного общества от структурно-функционалистского рассмотрения общества в традиции миросистемного анализа Ф. Броделя и И. Валлерстайна является использование принципиально различных базовых ресурсов.

В мировой экономике, которую изучали Ф. Бродель и И. Валлерстайн, число ролей (функций) было ограничено [81]. Ограниченность набора ролей диктовалась редкостью ключевых ресурсов, эксклюзивностью доступа к ним, возможностью одних участников мира-экономики ограничивать доступ к ключевым ресурсам другим участникам.

Одним из основных источников извлечения прибыли сегодня является распространение знаний. Именно распределенные знания (информация, технологии) являются базой существования сетей. Информация (знания, творческие идеи), в отличие от ключевых ресурсов предшествовавших обществ, являются *неисчерпаемым* ресурсом. Доступ к этим ресурсам становится гораздо более обремененным и свободным, в первую очередь, благодаря развитию ИКТ.

В современной экономике «знания» возможно существование очень большого разнообразия ролей / функций, которые могут выполнять участ-

ники, поскольку бесконечно разнообразны творческие возможности участников сети, которые могут быть интересны и / или полезны другим участникам.

Вследствие действия коалиционного принципа участия членство в сети является практически полностью добровольным, а число участников – величиной переменной. В отличие от этого устройства, иерархический принцип участия в традиционной миросистеме подразумевает, что членство является не добровольным, а обязательным и даже неизбежным, а функции, выполняемые участниками, жестко детерминированы.

В табл. 7 приводится выполненная в данной работе сравнительная характеристика подходов.

Резюмируя изыскания, проведенные по поводу такого социального феномена как сеть, можно определить особенности сетевого подхода к управлению территориальным развитием.

Сетевой подход – это подход, задающий определенные принципы исследования взаимодействующих совокупностей экономических агентов (отдельных личностей, групп, институтов, территориальных образований). Эти совокупности рассматриваются в данном подходе как *несистемно-организованные целостности*. Каждый элемент в такой целостности может иметь несколько ролей (функциональных значений) в определенные моменты времени либо играть разные роли в разные моменты времени, обладает способностью пересматривать эти роли, покидать сеть без вреда для ее жизнеспособности.

В управленческой практике вплоть до 80-х годов XX века (а в советской и российской практике – до настоящего времени) преобладал именно структурно-функционалистский и развитый на его основе системный подход к развитию территорий. Городские экономики рассматривались как подсистемы региональных экономических систем, а региональные экономические системы – как подсистемы национальных экономических систем. Системный подход в экономике «видит» только иерархически-организованные целостности – «страна» – «регион» – «город / район».

Как уже отмечалось в п. 1.1, большинство экономических исследований посвящено именно национальным экономикам как «главной» целостности, как «главной» системе. Подсистемы региональные и тем более локальные привлекали и привлекают гораздо меньше внимания экономистов.

В системном (исходно структурно-функционалистском) подходе в «национальных иерархиях» каждый элемент и каждая подсистема выполняют четко определенные функции (например, Ставрополье – житница страны, Урал – металлургический центр, Сибирь – поставщик природных ресурсов, Дальний Восток – оборонительный форпост, Север – «кладовая» нефтегазовых запасов и т.п.). Взаимодействие элементов между собой также достаточно жестко регламентировано интересами «целого»: в западной

интерпретации – интересами «нации», в советско-российской интерпретации – интересами «государства». Все другие системы – другие государства (нации) – воспринимаются как конкуренты.

Таблица 7

**Сравнительная характеристика
структурно-функционалистского и сетевого подходов
к управлению территориальным, в т.ч. городским, развитием**

Характеристика	Структурно-функционалистский подход	Сетевой подход
Цель существования структуры	Развитие в пользу нескольких доминирующих центров	Создание возможностей для получения выгод всеми участниками
Участие в структуре	Обусловлено исторически сложившимся международным разделением труда. Каждый участник выполняет жестко закрепленные функции.	Является добровольным. Каждый участник предлагает уникальные компетенции. Основания участия могут пересматриваться.
Принцип взаимодействия / согласования интересов	Иерархический (связи жестко детерминированы, взаимодействие по вертикали)	Коалиционный (связи мобильны, взаимодействие по горизонтали)
Состав элементов	Постоянный	Переменный
Перспективы расширения состава участников и числа лидеров	Ограниченные	Безграничные
Ключевые участники	Транснациональные экономические агенты, национальные государства, корпоративные экономические агенты	Транснациональные экономические агенты, глобальные города, институты, надгосударственные образования, местные сообщества
Преобладающий характер взаимодействия	Конкуренция	Кооперация
Характер ключевых ресурсов	Ограниченны, редки, исчерпаемы	Частью – неисчерпаемы, безграничны, частью – уникальны
Приоритетные сферы развития	Экономическая, технологическая	Экономическая, культурная, социальная, технологическая
Линии включения в структуру	Через прорыв, «обгон» лидеров, активизацию конкурентных преимуществ	Через организацию собственной сети, вхождение в сеть, установление связей, налаживание кооперации
Барьеры для вхождения	Высокие	Низкие или средние
Затраты ресурсов участников	Дублируются	Дополняют друг друга
Способ повышения безопасности для каждого участника	Автономность, самодостаточность	Взаимозависимость, взаимосвязанность с другими участниками
Базовые технологии	Индустриальные	Информационные и коммуникационные
Движущая сила	Эффективность	Инновативность
Пространственная организация	Один-два центра	Полицентричность
Направленность траектории развития	Однонаправленное	Разнонаправленное
Результат развития	Наличие нескольких лидеров и множества отстающих, догоняющих, подражателей, находящихся в зависимом положении.	Неравномерное, разнонаправленное развитие всех участников

Региональные подсистемы национальной системы тоже выступают как целостности, только более низкого уровня. Они тоже организованы иерархически. В рамках все той же иерархической логики их конкурентами являются другие системы подобного уровня – регионы.

Подсистемами регионов выступают города и районы. Они, в свою очередь, тоже видят в подсистемах других региональных систем (городах и районах других регионов) своих конкурентов за ресурсы.

Таким образом, системный (в основе своей – структурно-функционалистский) подход, применяемый к развитию территорий, порождает:

1. Отношения иерархичности (нация – регион – город).
2. Отношения конкуренции (нация – нация, регион – регион, город – город).

Первое отношение можно расценивать как в положительном, так и в отрицательном смысле в зависимости от специфики национальной ситуации. В том случае, когда нация уже достигла высокого уровня экономического развития, что имеет место в западных странах, целесообразно использование принципа субсидиарности (вместо иерархичности) в отношениях между государственными, региональными и местными органами управления. Европейская Хартия местного самоуправления [15], принятая в 1985 году, провозгласила именно этот принцип¹. Напротив, соподчиненность интересов развития территориальных образований разного масштаба может быть оправданной в том случае, если нации, отставшей в своем экономическом развитии от передовых стран, требуется мобилизовать свои усилия и организовать некий модернизационный проект. Например, осуществить в достаточно сжатые сроки переход на инновационный путь развития, к чему в программных выступлениях призывает Президент РФ.

Структурно-функционалистский подход в российской ситуации приводит к двум негативным последствиям. Во-первых, каждый элемент выполняет закрепленные за ним функции и не мотивирован на установление дополнительных связей с другими элементами, если эти связи не предписаны «системой», т.е. федеральным центром.

Во-вторых, в российских условиях *иерархичность* интересов приводит к *централизации* ресурсов и вынуждает регионы, города и районы

¹ Согласно принципу субсидиарности, составные части системы действуют согласованно не потому, что они подвергаются давлению сверху (члены системы являются органическими составляющими этой самой системы, то есть они существуют потому, что существует система) и не потому, что они представляют собой самостоятельные единицы, свободно принимающие решение войти в коалицию, либо выйти из нее (то есть система существует только потому, что ее составляющие элементы так решили), но потому, что и сами они, и система имеют что-то общее (будь то ряд ценностей и (или) общие интересы). Составные элементы не могут покинуть систему (так как они не в состоянии выжить вне системы), но система не обладает никаким иерархическим превосходством по отношению к своим составляющим частям (поскольку и сама она не может выжить без них). Центральная администрация необходима не более, чем какая-либо местная община.

конкурировать за ресурсы своей «главной» системы. Российские регионы и города конкурируют за ресурсы, распределяемые из федерального центра, что дополнительно усиливает отношения конкуренции, приводит к конкуренции элементов внутри системы между собой, а не с элементами других, «внешних» систем. Централизация и сохранившееся из советской реальности мышление приводит к конкуренции внутри страны, отвлекает внимание и силы от конкуренции за ресурсы, находящиеся вовне страны. Вместо конкуренции с внешними экономическими агентами, находящимися в других странах и регионах мира, российские города сосредоточены на конкуренции между собой за весьма ограниченные национальные (и даже еще более ограниченные бюджетные) экономические ресурсы.

Эти ресурсы являются ограниченными в сравнении с масштабами ресурсов, находящихся за пределами России (табл. 8).

Таблица 8

Международная торговля по регионам мира, 2007 г.

Регион мира	Экспорт товаров и услуг, % от мирового экспорта
Страны с развитой экономикой	71,6
Азия, исключая Гонконг, Сингапур, Японию, Южную Корею и Тайвань	11,1
Латинская Америка	4,2
Восточная Европа, включая Россию и прочие страны СНГ, Турцию и Мальту	7,0
Ближний Восток	3,9
Африка	2,2

Источник: [31].

Данные табл. 8 свидетельствуют, что основные экономические ресурсы сосредоточены за пределами экономик развивающихся стран и стран с переходной экономикой. Именно за эти ресурсы и конкурируют в настоящее время экономические агенты выше упомянутых стран.

Таким образом, приверженность в управленческой практике структурно-функционалистскому подходу представляет собой в определенной степени «атавизм», приводящий к нерациональному расходованию управленческих усилий органов городского управления, к неправильному позиционированию на рынках, к ошибочному определению масштабов конкуренции, в конечном итоге – к упущенной выгоде, проявляющейся в низком качестве жизни населения.

Европейское научное сообщество осознало неэффективность такого подхода к развитию территорий во второй половине XX века. Под влиянием новых взглядов, в первую очередь, урбанистов и экономо-географов, в управленческой практике органов публичной власти стали использоваться другие методы. Однако в качестве методологического направления сете-

вой подход к развитию территорий не оформился. Он существует как совокупность управленческих практик, которые используются и тиражируются в рамках Евросоюза.

В России же по-прежнему наблюдается достаточно сильная централизация ресурсов (табл. 9).

Таблица 9

Доходы бюджетов РФ

Доходы бюджета	Федеральный бюджет и бюджеты государственных внебюджетных фондов, млрд. руб.	Доля в консолидированном бюджете РФ, %	Консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации и бюджеты территориальных государственных внебюджетных фондов, млрд. руб.	Доля в консолидированном бюджете РФ, %
2005 г.	6585,045	67,92	3110,795	32,08
2006 г.	8260,905	66,63	4136,941	33,37
2007 г.	10181,122	65,88	5272,826	34,12
2008 г.	12529,200	65,04	6735,477	34,96

Рассчитано на основе данных Федерального казначейства.

Как видно из табл. 9, на совокупные доходы субъектов федерации и муниципальных образований приходится чуть более одной трети консолидированного бюджета страны. Это означает, что основная доля бюджетных ресурсов сосредоточена в федеральном бюджете, и органы управления территорий вынуждены конкурировать за предоставление субсидий и прочих поступлений из «центра».

Европейская Хартия МСУ содержит следующее положение: «Органы местного самоуправления имеют право, в рамках национальной экономической политики, на обладание достаточными собственными финансовыми ресурсами, которыми они могут свободно распоряжаться при осуществлении своих полномочий. Финансовые ресурсы органов местного самоуправления должны быть соразмерны полномочиям, предоставленным им Конституцией или законом. По меньшей мере, часть финансовых ресурсов органов местного самоуправления должна пополняться за счет местных сборов и налогов, ставки которых органы местного самоуправления вправе определять в пределах, установленных законом».

Самостоятельность органов МСУ позволяет маневрировать ресурсами и обеспечивает возможность формировать самостоятельную управленческую позицию, а не занимать позицию иждивенцев, обуславливает способность осуществления полноценного стратегического управления (на деле, а не на словах).

Применение сетевого подхода в целях управления городским развитием предполагает кардинальное изменение управленческой идеологии, переход от веберовской бюрократической модели публичного управления к модели публичного менеджмента. Модель публичного менеджмента предполагает заимствование, перенос определенных элементов бизнес-менеджмента в сферу публичного управления.

2.2. Сетевой подход в ряду современных подходов к развитию городов

Как уже было отмечено, среди исследователей не существует единства по поводу того, как именно обозначить характер современных взаимодействий городов: как иерархию центральных мест, следуя логике В. Кристаллера, или как урбанистическую сеть, т.е. совершенно новый феномен. В зависимости от принятой логики выстраивается и последовательность всех дальнейших рассуждений, в частности, о направлениях и содержании *управления городским развитием*.

Представляется, что сетевой подход в условиях глобализации не просто имеет право на жизнь, но заслуживает основательного исследования и дальнейшего развития для того, чтобы быть положенным в основу управленческой деятельности в сфере городского развития. Ментальное пространство представлений об управлении городским развитием в рамках конкурирующих подходов, представлено на рис. 6.

Рис. 6. Господствующие представления о стратегиях городского развития

Как видно из схемы, в основание логики городского развития могут быть положены разные подходы. Эти подходы являются конкурирующи-

ми, но не взаимоисключающими. Лица, осуществляющие стратегическое управление в городах, могут опираться в своей деятельности на любые из этих подходов.

Главное условие работы с этими подходами – нужно четко представлять себе их основные идеи, логику и предпосылки их реализации, их преимущества и недостатки, возможности и ограничения.

Как уже было сказано, основной проблемой при организации управленческой деятельности в городах является неясность объекта – понятия «город», и отсюда – неясность содержания «городского развития». Как следствие, имеют место нерелексивное использование самых разных концепций, подмена объекта – сложного, комплексного понятия «город» – частичными, фрагментарными представлениями о нем, сформированными в отдельных научных дисциплинах, часто далеких от целей управления.

Мы полагаем, что управленческое понятие «город» должно быть сформировано как бы «поверх» всех остальных представлений. Оно не должно быть обобщением, агрегированием частных представлений отдельных наук. Целью разработки управленческого понятия «город» должна быть возможность последующего формирования понятия «городское развитие», что, в свою очередь, позволит сформировать современный подход к управлению данным процессом.

Можно согласиться с утверждениями Н. Смита, Б. Латура, Дж. Лоу о том, что *город* – это пучок, узел, перекресток потоков, практик, процессов жизнедеятельности [64].

Основываясь на исследованиях Ф. Броделя, С. Сассен, Дж. Джекобс, Дж. Смита, можно утверждать, что особое значение для роста масштабов города имеет рост объемов его «дальних» связей и контактов, увеличение объемов взаимодействий на дальних расстояниях и, более того, преобладание «дальних» связей и потоков над «ближними».

Город является не просто отдельным изолированным узлом, перекрестком, хабом, но он встроен, включен в разного рода сети. Важное значение для городского развития имеет масштаб этих сетей.

Следующая классификация сетей позволяет оценить сети по характеристикам длины, прочности и, соответственно, значимости для городского развития (рис. 7).

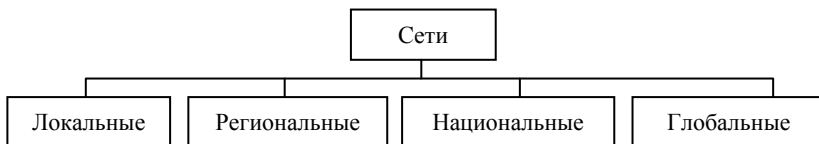

Рис. 7. Виды сетей разных масштабов

Локальные сети представляют собой объединение расположенных в географической близости экономических агентов. Бизнес-кластеры являют-

ся одним из примеров *локальных*, а часто и *региональных* сетей. *Национальные* сети чаще всего создаются в таких сферах как наука, образование, культура, спорт, бизнес. Национальные сети чаще бывают формальными, институализированными. *Транснациональные* сети создаются в любых сферах и могут быть с одинаковой вероятностью формальными и неформальными.

Наиболее прочными являются локальные и региональные сети, так как они образованы в одной местности, следовательно, в одной культуре, участниками, разделяющими схожие ценности, имеющими схожие культурные основания и, главное, находящимися в географической близости. В локальных и региональных сетях дистанционное «электронное» общение постоянно дополняется контактами «лицом к лицу», что придает прочность, устойчивость данному типу сетей.

Национальные и, особенно транснациональные (глобальные) сети основаны, прежде всего, на дистанционном, удаленном общении. Их участники периодически должны встречаться «лицом к лицу», чтобы обеспечить необходимый уровень доверия и поддерживать устойчивость сети. Именно глобальные сети являются наиболее рискованными и поэтому постоянно нуждаются в передвижении таких «неизменяемых мобильных» (термин Б. Латура), как люди, на дальние расстояния [64]. Именно участие в глобальных, т.е. более длинных сетях активизирует поездки, увеличивает интенсивность потоков, проходящих через города. Следовательно, именно участие в длинных сетях более всего способствует городскому развитию. В таком аспекте рассмотрения, стратегической задачей управления городским развитием является стимулирование, поддержка участия городских экономических агентов в глобальных сетях или инициирование складывания новых глобальных сетей.

Каково же значение коротких и средних сетей, т.е. взаимодействий экономических агентов на локальном, региональном и национальном уровнях? Эти связи создают некую «воронку», «ловушку», концентрацию активности, которая повышает привлекательность и потенциал города для участия в глобальных сетях [22]. Таким образом, первоначальная логико-структурная схема управления городским развитием может быть преобразована (рис. 8).

Развитие кластеров и агломерационное развитие представляют собой важные тактические направления действий, которые необходимо предпринимать для реализации базовой стратегии городского развития – подключения к глобальной урбанистической сети.

Если расширить спектр анализа, то сетевой подход также может рассматриваться как дополнение кластерного подхода, разработанного М. Портером. Представители консультативной группы NES (Новые Экономические Стратегии) из Вашингтона (США) обосновывают необходимость пересмотра основного подхода к развитию территорий, обусловленного сменой модели поведения бизнеса в условиях глобализации.

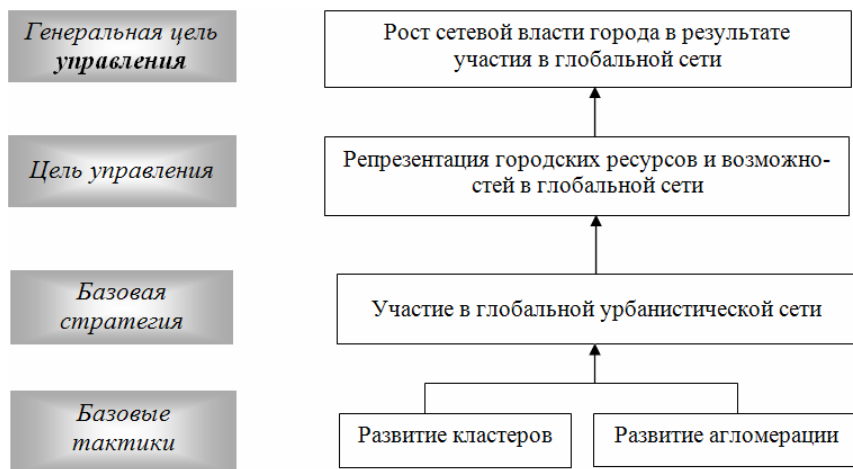

Рис. 8. Логико-структурная схема управления городским развитием на базе сетевого подхода

Кластерный подход является философией создания успешной региональной модели бизнес-специализации. Представители NES проанализировали причины успешности кластеров: бизнес-компании, правительственные службы, академические институты извлекают выгоду из своей географической близости, т.к. их сотрудничество позволяет превратить инновации в реальность, организовать все стадии производства — от зарождения идеи до послепродажного обслуживания и распространения (рис. 9). Действуя в рамках кластеров, различные организации способны реализовать синергию, большую, чем просто сумма их усилий [56].

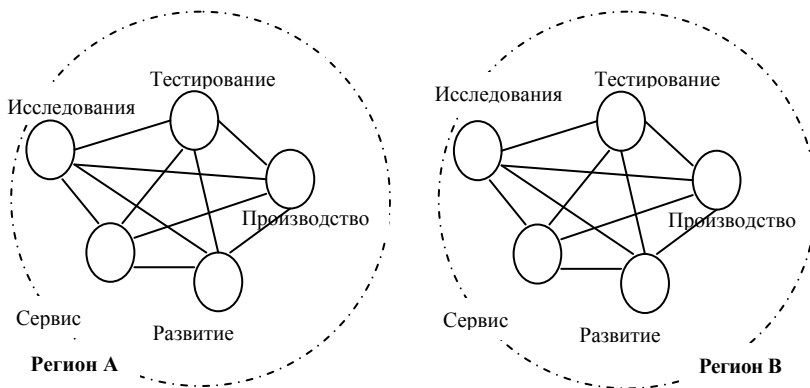

Рис. 9. Самодостаточные региональные кластеры [56]

Однако исследователи из NES полагают, что модель меняется. Компании осознают, что совсем необязательно, чтобы все стадии производства товаров и услуг располагались в географической близости. Так как барьеры для дистанцированных и глобальных транзакций радикально снизились благодаря прогрессу в технологии и логистике, например, росту Интернета и услуг по доставке в течение суток, то стало все более возможным перемещать отдельные операции, такие как исследования, развитие продукта и промышленное производство, в страны и регионы с соответствующим опытом или низкими издержками (рис. 10).

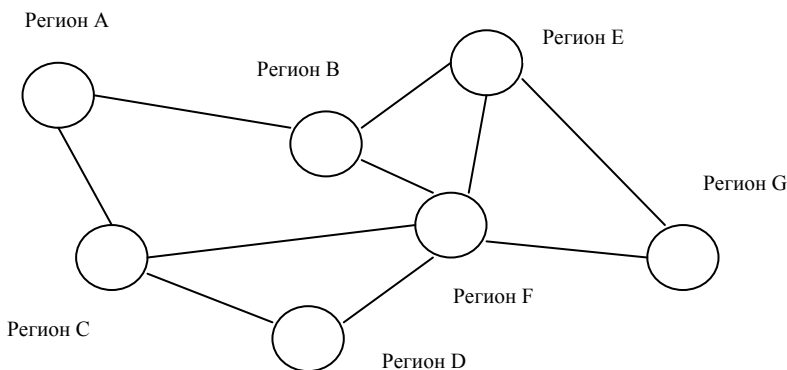

Рис. 10. Специализированные, связанные в сеть регионы [56]

Дополняющие бизнес-операции больше не обязаны располагаться в географической близости друг к другу. Все чаще различные стадии производства реализуются вне границ исторических кластеров. Этот процесс продолжает ускоряться. Чем больше компаний развиваются за пределами кластерной модели, тем более они расширяют свои операции на тех территориях, где их инвестиции будут наиболее прибыльными.

Поскольку стало ясно, что такие стадии, как исследования и разработки, а также коммерциализация, могут быть расположены за тысячи километров, модель «хабов и узлов», по мнению исследователей из NES, становится новым индустриальным стандартом. Так как многие виды деятельности уже переданы в аутсорсинг как в стране базирования компаний, так и за рубежом, нетрудно увидеть степень, до которой парадигма изменилась.

До тех пор, пока определенная территория размещения бизнеса имеет достаточную критическую массу активов для обеспечения интенсивного развития (является «хабом») или может существенным образом обеспечивать, обслуживать это развитие через дополнительный процесс (является «узлом»), она может спокойно участвовать в этой новой индустриальной парадигме, где бы она ни была расположена. Вызов для территорий со-

стоит в том, чтобы выявить местные активы и сети и определить комбинации местных активов, наиболее релевантные глобальной кооперации.

В условиях острой международной конкуренции неразумно предполагать, что все компоненты производственной цепочки стоимости будут или должны быть легко доступны на одной территории. Даже если эти компоненты имеются в регионе или городе, неразумно предполагать, что какая-либо компания для данной территории или какая-либо территория для данной компании окажется единственным наилучшим выбором.

Анализ данного подхода привел нас к выводу, что основная идея кластерной модели может остаться неизменной – различные стадии производства будут по-прежнему выполняться различными единицами / институтами, но географическая близость необязательно должна связывать эти единицы между собой.

Надо отметить, что и М. Портер признает влияние глобализации на процесс производства. Так, он пишет, что «многие традиционные аргументы в пользу существования кластеров, основанные на рассмотрении агломераций, оказались устаревшими в результате глобализации источников снабжения и рынков сбыта» [37]. Также он замечает, что «в целом ... роль обобщенной городской экономики агломераций представляется снижающейся в связи с все большим открытием торговли и снижением затрат на коммуникации и транспортировку. Это облегчает доступ к факторам производства и рынкам по мере того, как все больше регионов и стран развивают заслуживающие сравнения инфраструктуры» [37].

Модель «хабов и узлов», действительно имеет место и даже широко распространена, однако используется она, в первую очередь, транснациональными компаниями (ТНК) и отдельными крупными компаниями экономически развитых стран. Поэтому ее нельзя рассматривать как полную замену кластерной модели. Но также можно согласиться с тем, что невозможно не учитывать факт существования новой модели, не принимать ее во внимание. Для территорий (городов и регионов) развивающихся стран имеет смысл использовать оба подхода. Что касается пропорции, в которой следует отдавать предпочтение тому или иному подходу, то необходимо производить тщательный анализ текущей ситуации и предпосылок складывания региональных или глобальных кластеров и / или сетей. Однако, в любом случае, полезными и актуальными остаются рекомендации М. Портера для органов управления территориями, касающиеся принципов управления, которые должны быть положены в основу политики развития.

Также следует полагать, что модель «хабов и узлов» – это сетевая модель, поскольку речь идет о связях и контактах на дальних расстояниях, о дистанционных взаимодействиях в рамках децентрализованных организаций, построенных на других принципах, нежели традиционные централизованные организации.

Преимущества сетей перед кластерами немногочисленны и неочевидны, на первый взгляд. Однако они становятся более отчетливо видны в условиях, во-первых, *развивающейся*, а во-вторых, *пространственно неравномерно развитой экономики*. Так, М. Портер утверждает: «В условиях развитой экономики даже крупные муниципальные районы часто оказываются вполне специализированными с точки зрения кластеров, осуществляющих экспорт. Экономическая география, характеризуемая количеством муниципальных районов, каждый из которых специализируется в массиве кластеров, представляется куда более продуктивной организацией отрасли, чем муниципальный район, базирующийся на одном или двух огромных, диверсифицированных городах» [68]. С этим трудно спорить. Однако дальше М. Портер пишет: «Большинство развивающихся стран ... страдает от отсутствия многочисленных муниципальных районов, которые конкурируют друг с другом» [68].

Именно такая ситуация характерна для России в настоящее время. Развитие необходимых, даже самых общих, инфраструктур в муниципальных районах требует столь значительных объемов инвестиций, не говоря уже о вложениях в специализированную инфраструктуру, что в течение нескольких ближайших десятилетий нет возможности надеяться на складывание кластеров глобальных масштабов в российских регионах, за исключением разве что двух столиц и столичных регионов [45].

Таким образом, будучи принципиально не менее предпочтительным, кластерный подход представляется менее реалистичным и реализуемым в современных российских условиях. Более реалистичным и релевантным в настоящее время представляется сетевой подход для его применения в политике городского развития, в т.ч. в условиях пространственно неравномерного развития сибирских регионов.

Глобальная урбанистическая сеть является результирующей совокупностью, несистемным «пучком», составленным из множества разнообразных сетей, связывающих между собой экономических агентов, действующих в городах – узловых пунктах сети. Она представляет собой взаимодействующую совокупность городов, связанных друг с другом потоками, которые иницируются и направляются индивидуальными или институциональными экономическими агентами, базирующимися в этих городах.

Сетевая организация современного общества основана на использовании *знания как базового ресурса* развития. Поскольку знания, информация не являются редкими ресурсами, то число ролей, которые могут выполнять участники сети, может быть неограниченным. Каждый из участников может обладать специфическими знаниями, уникальной компетенцией, новой информацией. Поэтому участие в сети является потенциально открытым и свободным для любого желающего в любой момент времени.

Возможность подключения и выгодного участия в глобальной урбанистической сети определяется тремя факторами:

1. Наличием физических возможностей подключения, которые обеспечиваются соответствующими техническими инфраструктурами;
2. Наличием возможностей производства новых знаний или других креативных продуктов, которые обеспечиваются набором определенных предпосылок, среди которых тоже должны быть соответствующие инфраструктуры, но более всего требуется наличие *креативного класса*, проживающего в городе.
3. Привлекательностью (силой) сетевой позиции данного города, его способностью предлагать что-либо ценное, полезное для других участников, т.е. наличием возможностей производства новых знаний, форм и типов жизнедеятельности, способностью города служить узлом / хабом, добавляющим дополнительную ценность, повышающим для других участников ценность присутствия в данной сети.

Глобальная урбанистическая сеть является особой разновидностью сетей. Как уже отмечалось, большинство современных западных исследователей заняты изучением урбанистической сети глобальных городов и оставляют без внимания другие города и, соответственно, другие урбанистические сети. Актуальным в условиях России является изучение урбанистических сетей, составленных городами ниже ранга суб-глобальных, т.е. глобализирующимися городами.

2.3. Зарубежная практика формирования урбанистических сетей

Как было определено выше, глобализация экономики является фактором, усиливающим не только конкуренцию, но и кооперацию территорий. Основные экономические связи городских агломераций, охватывающие информацию, трудовые навыки, торговлю и инвестиции, усиливаются, скорее, в глобальной экономике, чем в национальной. Внутри самих регионов и в городах складывается ощущение, что другие регионы, как национальные, так и международные, являются более существенными конкурентами в глобальной экономике, чем соседний город или пригород. Часть государственного, частного и некоммерческого секторов городов и их городских регионов все больше осознает, что для того, чтобы быть конкурентоспособными в глобальной экономике, они должны работать совместно над разработкой стратегий экономического развития города и региона, учитывая индивидуальные характеристики своих территорий. Именно необходимость выдерживать конкуренцию в глобальном масштабе побуждает муниципальные образования и регионы к кооперации, объединению усилий.

В данной части работы представлен анализ наиболее интересных и показательных из существующих сетей, европейских и американских, имеющих разные цели и направления совместных действий, в которых участвуют тем или иным образом органы публичного управления.

Самые известные в мире сети сотрудничества, объединяющие местные и региональные органы управления, были созданы и создаются до сих пор по инициативе органов власти, прежде всего, развитых стран. Среди них выделяются по своим масштабам следующие объединения:

- Объединенные города и местные правительства – United Cities and Local Governments (UCLG) – поддерживает международную кооперацию между городами и их ассоциациями. UCLG основан в 2004 году в результате объединения Международного союза органов местного самоуправления – The International Union of Local Authorities (IULA), основанного в 1913 г., и Всемирной организации городов – United Towns Organisation (UTO), основанной в 1951 году. UCLG объединяет более 1 тыс. городов в более чем 100 странах, а также более 100 ассоциаций местных правительств.
- Международный Совет по Местным Инициативам в сфере устойчивого развития – International Council for Local Environmental Initiatives (ICLEI), основанный в 1990 году, осуществляет международные проекты и региональные кампании. Имеет более 1 тыс. членов из более 60 стран.
- Всемирная ассоциация мэров метрополисов – World Association of Major Metropolises (Metropolis), основана в 1984 году. Является международным форумом по проблемам урбанистики. Осуществляет поддержку инициатив по развитию крупнейших городов мира.

Эти организации представляют собой именно глобальные сети; они созданы достаточно давно и продолжают расширять масштаб своей деятельности. Основное назначение таких сетей, включающих местные органы власти и их ассоциации, – способствовать кооперации именно органов власти для улучшения публичного управления в муниципальных образованиях. Их влияние на экономическое развитие и повышение экономической роли их членов является опосредованным. Это влияние происходит путем тиражирования управленческих практик от более опытных и успешных участников сети к ее «новичкам».

Существуют и другого рода сети, в которых участвуют не только органы власти, но и бизнес, а также могут участвовать организации третьего сектора. Их целями является содействие местному или региональному экономическому развитию в целом либо развитию определенных сфер деятельности на вовлеченных территориях. Такие сети основаны на понимании того факта, что попытки регионального сотрудничества могут потенциально снизить убыточную конкуренцию, способствовать более про-

дуктивному расходованию публичных ресурсов, а также позволить городам коллективно достигать таких результатов, которые не могут быть достигнуты индивидуально [51, 52].

Несмотря на то, что экономические усилия территорий по оздоровлению экономической ситуации, в первую очередь, должны применяться наименее развитыми территориями, далеко не все такие города и регионы осознают необходимость таких действий. Даже глубокий экономический кризис может быть недостаточным побуждающим мотивом к кооперации территорий. Часто, наоборот, множество территорий с сильной экономикой кооперируются для поддержания или усиления своего положения. Даже при кооперации богатых регионов, они могут получить значительные выгоды вследствие «вертикальной спирали преимуществ роста», которые могут распространиться на смежные регионы. Региональные кооперативные усилия более богатых регионов, особенно совместные проектно-конструкторские разработки в области высоких технологий, могут также усилить их преимущества в конкуренции с более слабыми регионами [28].

Четыре богатейших европейских региона начали кооперацию в конце 80-х гг.: Баден-Вюртемберг (Штутгарт) в Германии, Рона-Альпы (Лион и Гренобль) во Франции, Ломбардия (Милан) в Италии, и Каталония (Барселона) в Испании. Эти регионы старались усилить свою экономику, участвуя в совместной научной и проектно-конструкторской работе. Кооперация организована вокруг потребностей фирм в установлении связей с центрами разработок, университетами и другими местными и региональными институтами. Эти четыре региона получили финансирование от SPRINT-фондов ЕС на передачу технологий малому и среднему бизнесу [28].

Направления и масштабы кооперации бывают самыми разными:

- Совместные действия могут фокусироваться на одном или нескольких направлениях политики или отраслях промышленности и включать в себя единичные проекты или сложные программы.
- Продолжительность таких действий может варьироваться от краткосрочных проектов до долгосрочных мультипроектных программ развития.
- Действия по кооперации могут варьировать от «слабых» или «легких» усилий, таких как, например, распространение опыта, совместное лоббирование на высших уровнях управления политических вопросов, совместный маркетинг, до «глубокой» и «тяжелой» кооперации на уровне совместной разработки и реализации основных инфраструктурных проектов.

В Западной Европе конкуренция территорий (городов и регионов) является хорошо утвердившейся и широко распространенной традицией [54]. Региональная кооперация началась в странах Скандинавии, Альпийских регионах, а также вдоль французской и немецкой границ после Второй

мировой войны, и распространилась на Южную Европу и другие периферийные регионы входящие и примыкающие к ЕС в 80-х гг. Изначально, местные и региональные организации сами были инициаторами совместных действий, затем эти инициативы стали поддерживаться созданными структурами ЕС. Множество кооперативных сетей в Европе сегодня являются результатом содействия со стороны ЕС. Некоторые из программ ЕС финансируют проекты объединения городских регионов, как, например, INTERREG, поощряющая межгосударственную кооперацию.

Объединение городов Евроситис было учреждено в 1986 г. на конференции в Роттердаме по инициативе снизу, затем эта идея была поддержана и развита на последующих конференциях в Барселоне (1989 г.) и в Лионе (1990 г.). Евроситис получает существенную поддержку и финансирование своих программ от ЕС. Евроситис представляет собой форум более чем двух дюжин «вторых городов», таких как Роттердам, Барселона, Бирмингем, Франкфурт, Милан и Лион. Обмен информацией и передовым опытом является одним из важных пунктов его программы. Евроситис поддерживает совместные базы данных экономических и других показателей, которые могут содействовать принятию политических решений. Евроситис проводит семинары по экономическому развитию и программам содействия бизнесу, и организует встречи представителей банков, торговых палат, специалистов по недвижимости, научных сотрудников и частных компаний [54].

В дополнение к кооперации внутри и между смежными регионами, и в отличие от США, кооперация между несмежными регионами является широко распространенной в Европе, и число таких регионов постоянно растет.

Сеть CAR, основанная Европейской Комиссией Муниципалитетов и Регионов (ECMR), включает Антверпен в Бельгии, Ковентри в Англии, Штутгарт в Германии, Пьемонт в Италии, и Вальядолид в Испании. Эта сеть пытается справиться с отрицательными последствиями реструктуризации автомобильной промышленности, продвигая больше кооперацию, чем конкуренцию, для обмена опытом, развития общего подхода к проблемам реструктуризации, формулировки общих программ переподготовки, содействия передачи технологий малому бизнесу и поощрения роста предприятий среднего и малого бизнеса в целях создания более диверсифицированной экономики [28].

Программа ЕС RECITE (Регионы и города Европы) основала более 40 кооперативных сетей с начала 90-х гг. RECITE направляет средства на кооперативные программы и инициативы, что отвечает также интересам индивидуальных участников, и эти сети приобретают общие черты за счет включения в ЕС, в том числе:

- содействие экономическому развитию, особенно в экономически отстающих регионах, включая поддержку открытия и расширения предприятий малого и среднего бизнеса;
- передача технологий предприятиям малого и среднего бизнеса и установление связей между правительством и другими организациями, например, университетами и исследовательскими центрами;
- транспортные и коммуникационные проекты;
- организация обмена опытом и информацией.

В регионе «Транс пролив», в который входят Дувр и Кале, местные правительства сотрудничают для получения потенциальной прибыли за счет функционирования тоннеля под Ла-Маншем. Совместная работа местных и региональных администраций была поддержана правительствами Великобритании и Франции. Это объединение регионов для совместной конкуренции также получило финансирование ЕС из фондов INTERREG, основанного в начале 90-х гг. для поддержки межгосударственной коопераций (сотрудничества) регионов. Мероприятия по кооперации затрагивали обеспечение и развитие обучения и подготовки кадров, а также транспортную и коммуникационную инфраструктуру [28].

В противоположность Европе, в США меньше несмежных кооперативных сетей вследствие менее институционализированного и более скромного прямого государственного участия и финансирования кооперативных сетей. В США, в отличие от Европы, нет четкой национальной или наднациональной схемы содействия межгосударственной кооперации между регионами. Большие расстояния затрудняют сотрудничество несмежных регионов при отсутствии помощи государства. Безусловно, кооперативные сети внутри одного штата отражают деятельность администрации данного штата. Более того, увеличивающееся число кооперационных сетей, инициированных снизу, на территории США, отражает растущую экономическую интеграцию, связанную с Североамериканским соглашением о свободной торговле (NAFTA).

В значительной мере как результат деятельности ЕС, региональная кооперация имеет место достаточно часто между несмежными регионами внутри одной страны и даже между регионами различных европейских стран. В США же подобные случаи редки.

В Европе даже рассматривалась возможность трансатлантической кооперации с провинцией в Канаде. В дополнение к тому, чтобы стать одним из «четырёх двигателей Европы», регион Рона Альпы исследовал возможность кооперации с регионом в Северной Америке, и в 1990 г. выбрал динамично развивающийся регион в Канаде, провинцию Онтарио. Более того, некоторые исследователи в Европе видят в создании кооперативных сетей внутри «Атлантического бассейна» логический шаг к получению преимуществ от растущей интеграции ЕС в Европе и NAFTA в Северной Америке.

Европейский подход отличается от американского в части деятельности правительств отдельных штатов и агентств развития, деятельность которых больше сосредоточена на увеличении экономической конкурентоспособности каждого штата в отдельности, чем на оздоровлении национальной экономики в целом. Европейский подход также отличается от федеральных инициатив США. Европейский подход нацелен на кооперацию между *городами и регионами*, рассматривая ее как средство повышения конкурентоспособности фирм, расположенных на данных территориях. Американский Национальный институт стандартов и технологии (NIST) ориентирован на кооперацию между *компаниями* внутри городов и регионов. NIST содействует росту конкурентоспособности экономики США, работая с частными компаниями, помогая им модернизироваться, развиваться и обмениваться новыми технологиями. Партнерское объединение, созданное NIST, представляет собой сеть местных центров, которые предлагают бизнес- и техническое содействие малым и средним промышленным предприятиям [28].

Выявление передового опыта создания кооперативных сетей позволяет выделить важные предпосылки успешной городской, региональной и межрегиональной кооперации.

- *Экономические возможности*: Успешная кооперация основана на высокой квалификации работников, транспортной и коммуникационной инфраструктурах. Если регионы демонстрируют значительные социальные и экономические неравенства и диспропорции, особенно в области образования, это может серьезно препятствовать развитию кооперации [28].
- *Институциональные возможности*: Успешная региональная кооперация требует системы динамичного и представительного коллективного управления. Необходимо привлекать к участию активные группы формальных и неформальных организаций и персональных представителей публичного, частного и некоммерческого секторов не только на местном и региональном, но и на национальном и наднациональном уровнях [28].

Проведенный анализ позволил сделать следующие выводы. Необходимость в кооперации усилий позволяет достичь целей как в области внутреннего развития городов на основе кластерного подхода, так и в области сдерживания затратной (неэкономичной) конкуренции, направленной на внешнее развитие.

- *Внутреннее развитие и продвижение кластеров*: конкуренция регионов мира рассматривается как играющая потенциально важную роль в улучшении качества жизни на городском, региональном и национальном уровнях путем содействия развитию и достижению целей стратегий развития и региональных проектов и

программ. Имеется много положительных примеров, подтверждающих эффективность региональной кооперации в содействии внутреннему развитию на основе стимулирования конкуренции промышленных кластеров, повышения квалификации рабочей силы, а также улучшения транспортной и коммуникационной инфраструктуры [28]. Успешное выявление и последующее развитие зарождающихся кластеров – непростая задача, особенно для экономически слабых регионов, в которых слабо развиты межотраслевые и межадминистративные связи. Смысл данной работы заключается в том, что сетевое сотрудничество может содействовать, в первую очередь, слабым регионам в повышении конкурентоспособности и экономическому развитию.

- *Внешнее развитие и сокращение затратной конкуренции*: Потенциально конкуренция регионов может способствовать появлению местных фондов поддержки и стимулирования компаний местными органами власти как элемента публичной политики [28]. В период бюджетных ограничений на всех уровнях управления, необходимо экономить публичные ресурсы, которые иначе могут быть потрачены на не самое необходимое стимулирование, и инвестировать эти ресурсы более эффективно, содействуя развитию не только городов и регионов, но и экономики страны в целом.

Более подробно была рассмотрена организация межгородских сетей во Франции, а также в Регионе Балтийского моря.

Национальный клуб сетей городов и объединений коммун (CNRV) учрежден в форме ассоциации [57]. Он был создан в 1995 году. Цель Клуба – способствовать новому управлению территориями, благоприятствуя сетевой кооперации. CNRV обеспечивает участие сетей городов в разработке контрактных планов Государство-Регион. Тридцать сетей городов или агломераций, представляющих 10 млн. жителей, представляют собой «лабораторию» по проверке методов управления для всей Европы.

Ориентация крупных городов в направлении укрупнения своего урбанистического масштаба приводит, в свою очередь, под давлением потребности увеличить свое население, к эволюции средних городов в направлении приобретения ими функций крупных городов. Все это обуславливает выделение трех основных направлений деятельности CNRV:

1. Усиление дополнительности и солидарности между регионами и малыми и средними городами и объединениями коммун, а также между динамичными городами и сельскими местностями.
2. Поддержка связей городов и объединений средних по размеру коммун в региональных масштабах, увязка неметрополитенских инициатив и территорий, изменение масштаба функционирования проектов, запускаемых в коммунах.
3. Разработка средств преодоления территориальной разобщенности проектов, имеющих общие цели.

Существующие сети городов в рамках CNRV делятся на три категории [57]:

1. Сети средних городов, которые включают урбанистические единицы сопоставимых размеров от 10 тыс. до 100 тыс. жителей. Эти города часто выделяются по одной доминирующей функции, озабочены необходимостью изменить масштаб вмешательства для улучшения или восстановления своей привлекательности. Сеть городов позволяет им открыть новые способности, выявить дополнительные функции и включиться в попытки согласованных предложений по изучению рынка для оживления и развития своих территорий.
2. Сети регионального каркаса, которые включают урбанистические центры одного региона. Сети предназначены для укрепления функций главных региональных городов, а именно функций университетских и исследовательских центров, центров стратегической промышленной компетенции, полюсов культурного районирования, благодаря которым региональная экономика становится более успешной.
3. Сети трансграничные, в которых выражается желание местных коллективов кооперироваться, несмотря на большие расстояния между партнерами, для осуществления жизненно важных обменов и кооперации в интересах своих жителей.

Также могут быть поддержаны и другие сети городов, созданные в одном из следующих масштабов кооперации:

- Сети, которые усиливают способности городов становиться полюсами экономического развития для тех территорий, в которых такие полюсы пока отсутствуют.
- Сети крупных урбанистических систем, которые предполагают открытие национального пространства для обменов с европейской или мировой экономическими системами.

Сети последнего типа, т.е. сети трансграничные, проводят многочисленные эксперименты в рамках межкоммунальных программ INTERREG (Европейские программы сотрудничества регионов) и имеют значительные перспективы развития.

Следует отметить, что сети городов (урбанистические сети) расцениваются исследователями, как более перспективные и эффективные по сравнению, например, с сетями регионов. Сеть городов являются более адаптивными (первое преимущество) к каждому проекту, чем более ригидная структура, например, регион. С другой стороны (второе преимущество), сети городов помогают прекратить или ограничить конкуренцию между территориями и позволяют каждому проекту наиболее успешно реализоваться на той территории, которая ему больше всего подходит [57].

Далее рассмотрим пример сети, связывающей экономических агентов в нескольких государствах одного региона мира в определенной сфере деятельности, а именно – в сфере культурных инициатив.

ARS BALTICA (AB) – это сеть, которая с 1991 года связывает государства Балтийского моря в области культурного сотрудничества. Ее сила и уникальность основывается на сочетании культурной политики развития и тесной кооперации с культурными акторами [50].

Цели данной сети:

- Формирование общей культурной политики региона Балтийского моря;
- Защита культуры на заседаниях других организаций региона с целью повышения значимости культурного сектора;
- Поддержка инициаторов проектов в поиске грантов и расширении Балтийского масштаба их мероприятий (культурных событий);
- Развитие контактов и сотрудничества с другими региональными сетями;
- Продвижение культурной жизни региона Балтийского моря за пределы региона;
- Кооперация с ведущими европейскими культурными организациями;
- Развитие идеи региональной кооперации в Европе.

Культурные проекты, реализуемые, по крайней мере, тремя партнерами из региона Балтийского моря, приглашаются к присоединению к ARS BALTICA. Проекты, получившие логотип ARS BALTICA, получают:

- Продвижение проекта на АВ-портале, в ежемесячном е-бюллетене и посредством информации, рассылаемой партнерским организациям и СМИ в Европе;
- Поддержку в поиске финансирования (сама ARS BALTICA не имеет собственного бюджета для финансирования проектов);
- Привилегированную возможность для менеджеров проектов принять участие в АВ-форуме – специальной встрече культурных операторов (экономических агентов) и лиц, принимающих решения, региона Балтийского моря;
- Доступ к обширной базе данных культурных институтов и организаций, действующих в регионе и за его пределами;
- Помощь в расширении балтийского масштаба проекта и поиске партнеров в регионе и за его пределами.

Структура ARS BALTICA [50].

В каждой из стран-участниц работает национальный офис ARS BALTICA. Вместе они составляют Оргкомитет АВ. Они располагаются в институтах, которые одновременно выполняют культурные и политические функции в своих странах (Министерства культуры, Худсоветы, культур-

ные институты и т.д.). Благодаря такой структуре члены Оргкомитета АВ находятся в тесном контакте с политическими руководителями и культурными операторами.

ARS BALTICA отчитывается о своей работе на конференциях министров культуры государств Балтийского моря.

Секретариат координирует деятельность АВ и выполняет следующие обязанности:

- Выступает как контактный пункт для всей сети;
- Создает коммуникационную платформу между культурными операторами и политическим руководством;
- Поддерживает АВ-портал и готовит ежемесячные е-бюллетени;
- Готовит встречи и форумы членов Оргкомитета АВ;
- Готовит материалы для информирования внешних аудиторий о деятельности ARS BALTICA [50].

Проанализированные выше сети сотрудничества, вовлекающие органы публичной власти, можно сгруппировать следующим образом в соответствии с преимущественно осуществляемыми направлениями кооперации (табл. 10).

Таблица 10

Преимущественные направления деятельности существующих сетей с участием органов публичной власти

Направления кооперации / Виды сетей	Сети органов публичной власти и их ассоциаций	Сети кооперации органов власти и бизнеса	Сети кооперации органов власти и представителей сферы культуры
Обмен информацией	+		+
Совместные исследования (другие подобные мероприятия)	+		+
Повышение квалификации рабочей силы	+		+
Создание транспортной инфраструктуры		+	
Создание коммуникационной инфраструктуры		+	
Обмен технологиями между компаниями/ организациями		+	+
Содействие развитию кластеров		+	+

Как видно из табл. 10, наиболее выгодными и перспективными для территорий являются сети с участием органов власти и представителей бизнеса. Однако создание таких сетей достаточно успешно реализуется в основном в США. Этому способствуют их общие, исторически сложившиеся условия: зрелое гражданское общество и активный частный бизнес, традиционно более ограниченный объем вмешательства органов публичной власти в экономику.

Даже в Европе частный бизнес не проявляет значительной активности в сфере участия в подобного рода совместных сетях. Тем более, это представляется затруднительным в российских условиях. Хотя, разумеется, нельзя исключать такую возможность развития сетей и нельзя оставлять попыток организовать такие сети. Однако в настоящее время представляется более реальной работа по организации двух других видов сетей с участием органов публичной власти – сетей органов власти и их ассоциаций, а также сетей органов власти и представителей культурных и креативных индустрий.

Институциональные мероприятия для конкуренции регионов на основе инициирования кооперативных усилий, участия, включенности и подотчетности имеют политическое значение для городов, регионов и экономики страны в целом.

В литературе выявлена необходимость активного вовлечения частного и некоммерческого секторов в дополнение к участию и взаимодействию между всеми уровнями власти [52]. Наиболее активное участие в региональной кооперации принимает публичный сектор в Европе и частный сектор в США. В Европе менее активное участие частного сектора во многих кооперативных объединениях снижает их эффективность и результаты их деятельности. Напротив, в США обычно менее активен публичный сектор, поскольку он менее озабочен проблемами социальной и экономической справедливости.

Нам представляется важным отдельно проанализировать урбанистическую перспективу формирования полицентрического мегаполиса, о котором пишет Дж. Фридман [53]. По Дж. Фридману, «мировой город» может состоять из множества городов и их зон городского влияния (городских регионов). Можно указать три основных примера подобных феноменов в мире.

1. Метрополитенский регион Рандштадт (Нидерланды).

Урбанистическая система Рандштадт состоит из четырех крупнейших городов Нидерландов (Амстердам, Роттердам, Гаага, Утрехт) и множества средних и малых городов, расположенных достаточно близко друг к другу. Четыре крупнейших города представляют собой урбанистический кластер, характеризующийся многообразием видов деятельности, но в целом ориентированный на развитие креативных и культурных индустрий [80].

2. Мегалополис в дельте Жемчужной реки, формирование которого описал М. Кастельс [54]. Кастельс высказал предположение, что он будет одним из самых выдающихся индустриальных, деловых и культурных центров XXI в. Региональная система этого мегаполиса объединяет Гонконг, Шенчжень, Гуанчжоу, дельту Жемчужной реки, Макао и Чжухай. В 1995 г. эта пространственная система, еще не имея названия, охватила территорию свыше 50 тыс. кв. км с общим населением от 40 млн. до 50 млн. человек.

Южнокитайский метрополис, еще не вполне сложившийся, но уже вполне реальный, является достаточно новой пространственной формой. Это не традиционный мегалополис, идентифицированный Готтманом в 1960-х годах на северо-восточном побережье Соединенных Штатов. В

отличие от этого классического случая, мегаполис Гонконг-Гуандун состоит не из физической конурбации городских / пригородных единиц при относительной функциональной автономии каждой из них. В экономическом, функциональном и социальном отношении он быстро становится взаимозависимым целым. В области есть значительные пространственные пробелы, с сельскими поселениями, сельскохозяйственными землями, неразвитыми районами, разделяющими городские центры, с фабриками, рассеянными по всему региону. Внутренние связи в районе и необходимая связь всей системы с глобальной экономикой через множественные коммуникационные связи являются подлинным становым хребтом этой новой пространственной целостности [19].

Надо отметить, что Китай сознательно ускоряет процесс урбанизации. Китайское руководство понимает огромное значение городов для процесса экономического развития и повышения конкурентоспособности национальной экономики в целом. Например, после того, как г. Сяошань и Юйхан вошли в административное подчинение города Ханчжоу провинции Чжэцзян, территория г. Ханчжоу увеличилась до 3000 квадратных километров, и численность населения города возросла до 4,5 млн. человек.

В соответствии с планом правительства провинции Гуандун, недавно г. Хуаду и г. Паньюй начали административно подчиняться г. Гуанчжоу. Таким образом, площадь территории г. Гуанчжоу достигла 7400 квадратных километров. По этому показателю он опередил Шанхай. Численность постоянных жителей Гуанчжоу достигла 10 млн. человек и приближается к уровню Пекина. В последнее время в дельте реки Янцзы и Чжуцзян наметилось ускорение процесса урбанизации. Почти все центральные города в этих районах приступили к урегулированию административного деления и выработке плана градостроительства. С 1999 года по настоящее время 2,88 млн. крестьян в провинции Чжэцзян стали городскими жителями. Уровень урбанизации этой провинции поднялся с 36 до 42 процентов [20].

3. Самый радикальный пример современного мегалополиса – это NY-LON.

Макгир и Чан в статье, озаглавленной «Жизнь в Най-Лоне», выявили новый аспект роста Атлантизма, отметив интенсивность связей между Нью-Йорком и Лондоном по показателю трансатлантических регулярных путешественников (например, элитных мигрантов, для которых стало совершенно привычным переезжать с Уолл-стрит в Сити и обратно) [66]. Макгир и Чан предположили, что возник биконтинентальный мегалополис «NY-LON». По их определению, «хотя Нью-Йорк и Лондон являются различными, все возрастающее число людей живут, работают и развлекаются в двух этих городах, как если бы они были одним городом» [66].

Действительно, потоки и связи между этими двумя глобальными городами (часто определяемыми как двойной мотор, двигатель глобализации) являются настолько интенсивными, что каждый город имеет решающее влияние на другой город и на тех, кто живет, работает и развлекается в

каждом из них. Нью-Йорк и Лондон становятся во многом (не только через миграцию элиты) одним транснациональным городом. Например, Р. Карриган из лондонского филиала американского банка Merrill Lynch сказал, что «в смысле нашего бизнеса эти города начинают сливаться в одно массивное целое» [66]. «Взрыв» в международных финансах стал ключевым катализатором для создания Найлона, однако два города также объединены общим языком и культурой, которые давно связали Бродвей и Вест-Энд, и сегодня помогают объяснить «скрещивание» Найлона в таких сферах, как кино, ТВ, поп-музыка, издательское дело и новая экономика. Природа и интенсивность связей, потоков и отношений между этими двумя глобальными городами являются столь интенсивными, что они становятся во многих случаях одним транснациональным городом. Таким образом, современный глобальный город сложился на разных континентах, разделенных океаном.

Из этих примеров можно сделать вывод, что ни большие географические расстояния, ни политические границы не являются препятствием для формирования даже такой крупной наднагломерационной формы расселения, как глобальный город или мегагородской регион, и, тем более, для формирования урбанистических сетей.

В рамках сетевого подхода возможна переоценка важности и значения ряда факторов развития городов (табл. 11).

Таблица 11

Отличия в подходах к факторам развития городов

Фактор	Структурно-функционалистский подход	Сетевой подход
Фактор местоположения	Расположение в периферийной зоне мировой экономики обуславливает зависимые экономические позиции	Расположение имеет гораздо меньшее значение при условии обеспечения транспортной и коммуникационной доступности и связности
Фактор природных ресурсов	Обуславливает функциональную роль поставщика ресурсов	Может быть одним из факторов развития, но не главным и не единственным
Фактор креативной среды	Остается на заднем плане, что приводит к риску миграции квалифицированной рабочей силы в центральные зоны мировой экономики	Становится главным фактором для повышения шансов удержания квалифицированных резидентов в городе
Фактор социальной инфраструктуры	Финансируется по остаточному принципу, находится вне зоны стратегического внимания	Становится ресурсом развития, условием привлечения и удержания резидентов
Фактор информационно-коммуникационной инфраструктуры	Не имеет особого значения	Имеет решающее значение для обеспечения доступности города и участия в глобальной урбанистической сети

Подобная переоценка позволяет выбрать новые стратегические ориентиры и инструменты городского развития и использовать их наряду с традиционными средствами для повышения конкурентоспособности и благосостояния городов.

ПРИМЕНЕНИЕ СЕТЕВОГО ПОДХОДА В УПРАВЛЕНИИ ГОРОДСКИМ РАЗВИТИЕМ

3.1. Использование сетевого подхода в стратегическом планировании городского развития

В стратегических планах всех крупных и крупнейших городов-центров регионов СФО имеются разделы об укреплении внешних связей, как международных, так и межрегиональных. Но все стратегические планы разработаны в рамках традиционного структурно-функционалистского подхода, исходя из идеологии конкуренции. Для каждого из крупнейших городов СФО другие города воспринимаются в основном как конкуренты, с которыми нужно бороться за привлечение бизнеса, резидентов, туристов и т.п.

В этом подходе борьба городов – это так называемая «игра с нулевой суммой», в которой один может выиграть только, если проиграет другой. Такая борьба приводит к большим затратам ресурсов и не всегда может быть успешной, особенно в условиях Сибири. Этот регион России нуждается в глобальном репозиционировании в макроокружении, чтобы стать привлекательным. Сделать этот стратегический ход не под силу одному, даже самому крупному и развитому городу.

Например, вот что говорится в стратегическом плане Томска: «Нужно оставить попытки соперничать с Новосибирском за роль региональной столицы, потому что эта роль принадлежит Новосибирску по праву и исполняется им вполне эффективно; Томску для этого явно не хватает и людности, и экономического потенциала. Его роль – это роль кузницы кадров высокой квалификации для всей Сибири, культурной столицы Сибири, научного форпоста общенациональной значимости. В глазах европейских жителей Томск – это уже явно Сибирь, но всё ещё недалеко от Европы, в отличие от Иркутска или Красноярска, которые выглядят затерянными в сибирских просторах» [12]. В этой формулировке все еще прослеживается подход с позиций конкуренции с региональными городами Сибири, хотя уже видны сдвиги в понимании бесполезности конкуренции с одним конкретным городом – столицей СФО.

Сетевой подход, по нашему мнению, во-первых, может предотвратить дублирование и неэффективное расходование ресурсов, а во-вторых, может помочь объединить усилия и реализовать задачу продвижения Сибирского региона в целом, что принесет выгоды всем расположенным здесь городам. Объединение усилий крупнейших городов СФО с целью репозиционирования региона в целом возможно именно в сетевой логике.

При выполнении анализа городов-центров наиболее крупных и развитых регионов Сибирского Федерального округа (СФО) особое внимание следует уделить агломерационным процессам вокруг крупнейших городов Сибири. Так, российские исследователи В.В. Владимиров и Н.И. Наймарк пытались в 1997 г. диагностировать наличие или формирование следующих сибирских агломераций (табл. 12).

Таблица 12

Агломерации в Сибири

Наименование агломерации	Площадь агломерации, тыс. кв. км	Численность городского населения, тыс. чел.		
		Всего	В городском центре	В ядре агломерации
Новосибирская	3,4	1715	1430	1578
Омская	4,1	1237	1167	1176
Красноярская	3,0	1024	919	942
Иркутская	2,5	974	631	692
Барнаулская	3,2	722	597	715
Кемеровская	2,0	641	515	532
Томская	2,3	535	500	508

Источник: [36].

Сравнение с современными данными о численности крупнейших городов регионов показывает, что по ряду городов прогноз численности оказался завышенным (Новосибирск, Омск, Иркутск, Томск). Прогноз оказался достаточно точным по Красноярску, Барнаулу и Кемерово.

Для оценки мощности сибирских агломераций представляется целесообразным сравнить их с крупнейшими мегалополисами мира (табл. 13).

Таблица 13

Крупнейшие мегалополисы мира

Наименование мегалополиса	Количество агломераций	Население, млн. чел.	Площадь, тыс. кв. км	Плотность, чел./ кв. км	Протяженность главной оси, км
Бостон-Вашингтон	40	45	100	450	800
Чикаго-Питтсбург	35	35	160	220	900
Сан-Диего-Сан-Франциско	15	18	100	180	800
Токио-Осака	20	55	70	800	700
Лондон-Ливерпуль	30	30	60	500	400
Рандштадт-Рейн-Рур-Рейн-Майн	30	30	60	500	500

Источник: [36].

Из таблиц видно, что масштабы сибирских агломераций не идут ни в какое сравнение с крупнейшими мировыми наднагломерационными формами расселения. Главное расхождение – высокая плотность населения в мегалополисах мира. Сибирскому региону в целом хронически не хватает на-

селения. Тем более, каждый город в отдельности не имеет шансов участвовать на равных в конкуренции с крупнейшими глобальными городами мира.

Мы полагаем, что территорией, релевантной для целей стратегического развития в условиях глобализации, является Сибирский регион. Его виртуальные границы могут совпадать или не совпадать с административными границами Сибирского федерального округа (СФО). По нашему мнению, Сибирский регион – это понятие географическое, историческое и, в конечном счете, геополитическое. Оно более всего отвечает современной ситуации в глобальном мире, когда в конкуренции участвуют глобальные регионы мира – Европа, Юго-Восточная Азия, Ближний Восток, Северная Америка, Южная Америка и т.д.

Наиболее существенные характеристики Сибирского региона таковы:

- Через него проходит главная железнодорожная магистраль России – Транссиб, которая является транспортной артерией, связывающей не только восточную и западную части России, но и восточную и западную части континента Евразия. Основной пространственной характеристикой округа является его транзитный характер. Практически все широтные связи России со странами АТР, все грузоперевозки и пассажирские перевозки из европейской части в азиатскую и обратно проходят через округ. В случае активного расширения объемов меридиональных авиа-перелетов округ станет также основным транспортным мостом между азиатским и американским континентами.
- Вторая существенная характеристика Сибирского региона также вытекает из его географии. Регион может быть «воротами» из Европы и Америки в Азию и обратно. «Воротами» не только в транспортном, но и в культурном, экономическом, политическом смысле.
- В регионе находится третий по численности населения город-миллионник (Новосибирск), а также ряд крупных городов России, которые располагаются вдоль Транссиба, представляя собой урбанистический каркас расселения, обеспечивающий связность российской территории как огромного геополитического целого. Укрепление этого каркаса является стратегической задачей с точки зрения обеспечения национальной безопасности страны.
- Регион, опять же в силу своего географического положения, является приграничным. Большинство субъектов Федерации, находящихся в Сибирском регионе, имеют границы с регионами сопредельных государств.

Эти особенности позволяют разработать несколько стратегических направлений развития Сибирского региона (рис. 11):

Рис. 11. Отдельные стратегические направления и некоторые тактические меры развития Сибирского региона

1. Развитие транспортных и таможенных коридоров (как части международных транспортных коридоров из Европы в Азию). Это направление уже давно обсуждается, но существенных реальных усилий пока не предпринимается.
2. Развитие приграничных зон свободной торговли. Такие зоны имеются с китайской стороны, однако российские до сих пор отсутствуют.
3. Развитие транспортных хабов – перекрестков широтных и меридиональных маршрутов. В настоящий момент так и не определено, какой из аэропортов станет главным российским хабом в Сибири – красноярский или новосибирский. Но фокус дискуссии

должен быть смещен от конкуренции к кооперации и к идее множественности хабов. Кроме того, должна быть проделана работа по встраиванию этих хабов в международный авиа-трафик.

4. Развитие трансграничного сотрудничества регионов и городов. Это направление в настоящее время достаточно освоено такими регионами, как Омская и Новосибирская области, Алтайский край и Республика Бурятия.
5. Развитие трансконтинентальной коммуникационной площадки для кросскультурных взаимодействий. Это направление пока обсуждается только на уровне научных дискуссий и публикаций в прессе.

Для реализации этих стратегических направлений должны быть приняты специальные тактические меры (рис. 11):

1. Обеспечение создания и эффективного функционирования элементов международных и внутрироссийских транспортных коридоров, использующих особенности транзитного положения региона (железные дороги, шоссе, аэропорты, многофункциональные центры).
2. Обеспечение коммуникационной связности (единства) региона. Для этого требуется формирование информационной инфраструктуры, связывающей группы экономических агентов в городах и регионах СФО.
3. Создание креативной зоны на базе объединения усилий представителей креативных и культурных индустрий.
4. Создание образовательной зоны, например, в виде университетского округа.

Сибирский регион может и должен стать опорным регионом страны и выступать в качестве:

- Основного транспортного узла и части международного транспортного коридора;
- Зоны интеграции РФ с глобальной экономикой, «ворот» европейской экономики в огромный азиатский, прежде всего, китайский рынок;
- Территории концентрации центров управления товарными, информационными и культурными потоками.

3.2. Предложения по формированию урбанистической сети

В условиях глобализации для стран оказывается чрезвычайно важно иметь не только конкурентоспособные технологии и фирмы, но, главное, территории (города и регионы), способные принять эти технологии и фирмы. Экономическая мощь государства теперь зависит не столько от

валовых объемов производства и природных запасов, скрытых в его земле, сколько от обладания центрами, управляющими потоками на глобальном рынке. По утверждению В. Глазычева, «В геоэкономическом отношении Россия вряд ли может считаться великой державой. В настоящее время она обладает всего полутора регионами – Москвой и 0,5 региона в виде вместе взятых: Санкт-Петербурга – «окна в Европу», комплекса краснодарских портов, а еще Владивостока – «окна в АТР». Для такой большой страны, как Российская Федерация, это явно недостаточно, чтобы, с одной стороны, вывести другие российские регионы на глобальный рынок в качестве значимых узлов в системе товарных, финансовых, технологических и культурных обменов, а с другой стороны, закрепить за страной значимое место в этой системе» [11].

Сетевое сотрудничество территорий, способствуя обмену опытом, распространению инноваций и передовой практики, осуществляется на мировом уровне, в рамках макрорегионов, в национальных и региональных масштабах. Однако в России, как правило, большая часть разработанных стратегических планов городов ориентирована на внутреннее развитие. Соответственно, стратегические планы городов, главным образом, ориентированы на решение оперативных задач локального масштаба.

Далее можно предложить конкретизировать эти идеи и принципы урбанистического развития применительно к городам Сибирского федерального округа (СФО). Сетевой подход к управлению городским развитием, учитывающий специфику новых условий жизнедеятельности, т.е. тенденции и процессы глобализации, призван помочь ответить на следующие вопросы, касающиеся развития городов СФО:

1. Каковы перспективы формирования в СФО современных нагломерационных форм расселения (глобализирующихся городов, мегалополисов, мегагородских регионов), обеспечивающих полноценное участие в глобальной урбанистической сети?
2. Какие действия следует предпринять после ответа на первый вопрос? Какими могут быть стратегические действия сибирских городов, ориентированные на развитие в условиях глобализации?
3. Какими могут быть цели формирования урбанистической сети СФО?
4. Какого рода сеть могут формировать сибирские города (города-центры регионов СФО) и какими могут быть стратегические роли городов СФО – участников сети?
5. В каких сферах могут быть инициированы новые или поддержаны существующие сети?
6. Какие условия должны быть созданы для складывания урбанистической сети СФО?

Ответы на поставленные вопросы, по нашему мнению, должны быть следующими:

1. *Каковы перспективы формирования в СФО передовых наднагломерационных форм расселения (мегалополисов, мегагородских регионов), обеспечивающих полноценное участие в глобальной урбанистической сети?*

Выполненный анализ тенденций развития урбанистических систем регионов СФО приводит к выводу об отсутствии в СФО видимых предпосылок для формирования в среднесрочной перспективе хотя бы одного мегалополиса, или глобального города (в терминах С. Сассен). Даже самый крупный и достаточно динамично развивающийся центр Федерального округа Новосибирск не имеет шансов развиваться в мегалополис. Среди важнейших причин – его периферийное положение относительно центральных регионов мира, малая численность населения города и отсутствие мощного (густо населенного) городского региона (зоны влияния).

Сетевая природа городских связей обуславливает возможность существования экономической связности *поверх* любых административных границ, которые могут затруднять взаимодействия, но не могут служить ограничением, препятствием для формирования урбанистической сети. Поэтому никаких специальных *административных решений или нормативно-правовых актов* о создании какой-то особенной «агломерации сибирских городов», или «сети сибирских городов» принимать НЕ ТРЕБУЕТСЯ.

Стоит акцентировать, что примеры глобальных городов (по Дж. Фридману), представляют собой «многоядерные» (в советской терминологии) или «полицентрические» (в западной географической традиции) мегагородские регионы.

Такие крупномасштабные наднагломерационные формы расселения *не* создаются в одночасье, *не* появляются в результате политических решений органов власти. Но их складывание, безусловно, может быть *инициировано* органами власти разных уровней.

Щедровицкий П. сделал в 2000-х гг. предложения по формированию нескольких российских мегалополисов (он назвал их «опорными регионами»). Он высказал предположения, что ими могли бы стать: шарнирный мегаполис Владивосток-Хабаровск на Дальнем Востоке, агломерация Новосибирск-Барнаул-Кемерово-Новокузнецк с инновационным центром в Томске, агломерация Екатеринбург-Челябинск-Тюмень с инновационным центром в Перми на Урале, агломерация Воронеж-Луганск-Харьков-Ростов-на-Дону-Краснодар-Ставрополь с Новороссийским и Туапсинским портовыми комплексами на юге страны, Москва и Санкт-Петербург на Северо-Западе. Также возможно формировании сетевого мегаполиса в Приволжье через связывание городов-миллионников – Самары, Саратова, Тольятти, Уфы, Казани или Нижнего Новгорода [47].

Пока в России нет подобных проектов, хотя специалист по городскому планированию В. Глазычев, консультировавший руководство Приволжско-

го федерального округа на предмет пространственного развития, в ряде работ высказывал свои проектные предложения о возможности формирования в России мегалополиса на основе слияния Московской и Санкт-Петербургской агломераций. Данный мегалополис способен сконцентрировать в своем составе значительную часть населения страны (до 30 %), а также существенную часть производства ВВП. Как считает В. Глазычев, «В целом такой подход к формированию более крупных региональных образований, как локомотивов развития на базе уже существующих регионов-лидеров, соответствует мировому опыту территориального развития» [11].

2. Какими могут быть стратегические действия сибирских городов, ориентированные на развитие в условиях глобализации?

Специфическими особенностями стратегической ситуации в СФО является сочетание малонаселенности и значительной дистанционированности, географической удаленности крупных городов друг от друга. Все исследователи, занимавшиеся изучением геоэкономической ситуации Сибирского региона, отмечают эту особенность. Крупные узловые центры, опорные пункты расселения сильно удалены друг от друга, что создает очень «рыхлую», слабую, разреженную полосу расселения, ориентированную параллельно главной магистрали – Транссибу. Основным средством транспорта является авиационный, однако проведенный анализ выявил, что центры регионов СФО достаточно слабо связаны между собой авиамаршрутами. Практически единственным связующим звеном является Транссиб, но, опять-таки, не все из крупнейших городов-центров связаны с этой транспортной артерией Сибири.

Стратегические соображения как национальной безопасности, так и экономической конкурентоспособности приводят к однозначному выводу о необходимости выстраивания *урбанистической сети центров регионов СФО, на базе которой может сформироваться мегагородской регион с общей численностью населения минимум 7 млн. человек* на настоящее время. Именно сетевые связи позволяют объединять и увязывать между собой крупные города, расположенные на дальних расстояниях. Именно сетевые взаимодействия позволяют сочетать конкуренцию и кооперацию отдельных узловых пунктов, центров, хабов урбанистической сети, максимально эффективно используя их «сильные стороны» и нивелируя их «слабости».

Стратегии подключения к глобальной урбанистической сети могут быть различными и могут разрабатываться на основе разных подходов. Сетевой подход, который предлагается применить для вхождения в глобальную урбанистическую сеть, предполагает формирование на сетевой основе крупной, наагломерационной формы расселения – полицентрической агломерации (мегагородского региона). Эта структура не будет представлять собой сплошной застроенной полосы расселения, но должна

иметь значительные внутренние связи и выступать как связанное экономико-социальное пространство, как один крупный «полюс развития», чтобы быть в состоянии привлекать ресурсы извне и иметь возможность полноценного участия в глобальной урбанистической сети. Формирование такого мегагородского региона возможно именно в форме сети городов-центров регионов, как базовых опорных пунктов. Руководство городов должно инициировать и управлять процессом формирования сети, а основными экономическими агентами, за счет активности которых станет возможным существование и развитие подобной сети, являются как бизнес-структуры, так и представители креативных и культурных индустрий.

Что касается примерной топологии данной городской сети, то она, вероятно всего, может иметь линейную конфигурацию (рис. 12).

Рис. 12. Виртуальный сибирский мегагородской регион

Исторически экономическая линия, или ось развития, Сибирского региона ориентирована вдоль важнейшей транспортной артерии – Транссиба. Концентрация населения и городов вдоль железных дорог, как правило, являющихся важными экономическими линиями, всегда достигает высокой степени. Так, в полосе вдоль железной дороги от Тайшета до Иркутска, протяженностью 500 км и площадью 30 тыс. кв. км (0,4 % территории Восточной Сибири) сосредоточено 12 % населения и 20 городов при плотности населения 45 чел./кв. км (среднее значение по Восточной Сибири – 1,8 чел./кв. км). В прижелезнодорожной полосе шириной 15 км в обе стороны проживает 97,8 % городского населения Западной Сибири.

Такая топология, в принципе, подходит под определение «мегалополиса» Ж. Готтмана [53]. Мегалополис – полосовидное урбанизированное образование, результат срастания агломераций; складывается там, где четко выражены проявившие себя оси развития, например, полимагистралы.

Конечно, разреженная полоса расселения вдоль Транссиба и огромные расстояния между городами не позволяют ожидать физического формирования мегалополиса как сплошной полосы расселения. Но складывание *урбанистической сети* сибирских городов является абсолютно возможным, желательным и необходимым и может позволить, в определенной степени, преодолеть естественные «слабые стороны» геоэкономического положения городов Сибири.

Возможные характеристики такого мегагородского региона, конечно, будут уступать характеристикам крупнейших мировых агломераций в смысле численности и плотности населения (табл. 14).

Таблица 14

Мегагородской Сибирский регион

Наименование мегалополиса	Количество агломераций	Население, млн чел.	Площадь, тыс. кв. км	Плотность, чел./ кв. км	Протяженность главной оси, км
Сибирский регион	7-8	8	100	45	2000

Главное, что следует иметь в виду при инициировании создания урбанистической сети: согласно определению М. Кастельса, город – это, скорее, *процесс*, чем место [19]. Поэтому инициировать следует именно *сетевые процессы*, активизировать и запускать *потоки*, а не ставить в качестве ближайшего целевого ориентира формирование *физически слитного сплошь заселенного урбанизированного пространства*. Такая глобальная стратегическая цель может быть поставлена только на достаточно отдаленную перспективу, например, на 50-70 лет вперед.

Есть значительная разница, когда один город трансформируется в мегалополис, или когда урбанистическая система, состоящая из различных городов (с отдельными органами управления, раздельной транспортной инфраструктурой) пытается слиться в один мегалополис. Второй путь,

конечно, сталкивается с большим количеством политических сложностей и институциональных препятствий. Еще более сложным будет способ, когда несколько городов и регионов стараются объединить свои усилия для складывания мегагородского региона.

Однако такой опыт очень популярен в Европе. Считается, что в дополнение к конкуренции регионов, призванной поддерживать экономическое развитие внутри конкретного агломерационного региона, должно существовать также взаимодействие (кооперация) между регионами. По существу, такие объединения из трех или более регионов через кооперацию их городов-центров, представляют собой стратегический альянс, то есть гораздо более тесную кооперацию, чем объединения городов-побратимов, дружеские пакты или протоколы о сотрудничестве.

Мощность такой урбанистической сети первоначально будет сравнительно невелика, и укрепление ее мощности зависит от серьезности намерений городских органов управления городов-участников и от осознания ими реальности угроз глобальной конкуренции.

3. Какими могут быть цели формирования урбанистической сети СФО?

Даже города Европы, обладающие достаточно крепкими экономическими позициями по сравнению с городами России, озабочены укреплением своей конкурентоспособности и создают урбанистические сети, объединяют свои усилия именно с этой целью [28].

Подобно аналогичным сетевым образованиям европейских и американских городов, урбанистическая сеть сибирских городов своей главной целью должна иметь *обеспечение конкурентоспособности Сибирского региона в глобальном масштабе*.

Выгоды для Сибири и страны в целом смогут проявиться в следующих результатах:

- Конкурентоспособная сеть городов увеличивает свою ценность (капитализацию) благодаря сотрудничеству в Сибирском регионе и в международном масштабе;
- Сеть городов обеспечивает пространственное единство Сибири.

Целью регионального развития становится *увеличение капитализации региона* – рост стоимости активов, находящихся на его территории и вовлекаемых в систему глобальных обменов. В условиях открытого рынка это ведет к концентрации мобильного капитала в более капитализированном регионе, так как активы стекаются туда, где их стоимость максимальна [47].

Целью для Сибирского региона *в целом* должен стать рост капитализации региона. В качестве основных критериев оценки должны использоваться традиционные показатели, рассчитываемые как по отдельным городам и регионам, так и по Сибирскому региону в целом:

- ВВП на душу населения;
- Реальные располагаемые доходы населения;

- Цена квадратного метра площади жилых помещений;
- Цена аренды квадратного метра площади нежилых помещений;
- Объем платных услуг на душу населения и т.п.

Значение урбанистической сети состоит в повышении конкурентоспособности Сибирского региона (формально определяемого как СФО), в повышении его капитализации. Капитализацию, или рост стоимости активов, вовлеченных в оборот в данном макрорегионе, можно оценить с помощью вполне традиционных показателей (табл. 15).

Таблица 15

Оценка капитализации некоторых макрорегионов РФ в 2007 г.

Макрорегион	ВРП на душу населения*, руб.	Денежные доходы на душу населения, руб.	Объем платных услуг на душу населения, руб.	Цена 1 кв. метра жилой площади, руб.	Цена аренды 1 кв. метра нежилых помещений**, руб.
Москва	504149,8	35489,7	75009,4	72416,89	12000
Санкт-Петербург	180314,7	16876,4	41593,7	46493,13	7000
УФО	308295,9	15025,2	23551,2	40574,98	5000
СФО	121764,6	10286,0	18198,9	33600,38	4000
ПФО	115648,6	9927,6	18698,0	32918,27	3000

* данные за 2006 год.

** данные за 2009 год.

Сопоставление показателей в табл. 15 ясно показывает более высокую «стоимость» самых развитых макрорегионов России относительно менее развитых – показатели Московской агломерации в несколько раз превышают показатели федеральных округов, которые имеют большую территорию, но меньшую численность населения и меньшую экономическую мощь.

4. Какого рода сеть могут формировать сибирские города (города-центры регионов СФО)?

Во-первых, речь абсолютно не идет о создании какого-либо надрегионального образования вроде федерального округа. Вполне логичным, на наш взгляд, является задействование уже существующих институтов. Например, такой авторитетной и, в общем, действенной межмуниципальной организации, как Ассоциация сибирских и дальневосточных городов (АСДГ). Крупнейшие города-центры регионов СФО играют в ней едва ли не главную роль. Исполнительная дирекция АСДГ располагается в Новосибирске. В рамках деятельности этой Ассоциации возможна реализация отдельного направления взаимодействия – создание урбанистической сети городов Сибирского региона. Хотя также может быть рассмотрен и вариант учреждения Ассоциации городов Сибирского региона.

Во-вторых, органы власти городов могут каждый самостоятельно способствовать складыванию урбанистической сети, поощряя интеграцию городских экономических агентов в разных сферах деятельности. Конкретные механизмы также будут предложены далее.

5. В каких сферах могут быть инициированы новые или поддержаны существующие сети?

Для ответа на данный вопрос предлагаем обратиться к передовому зарубежному опыту, к анализу современных и перспективных городских видов деятельности.

По мнению одного из ведущих зарубежных исследователей Ч. Лэндри, три фактора сегодня являются существенными для экономической борьбы между городами, идущей по всему миру: стоимость рабочей силы, уровень развития технологий и креативность [26].

В городах России и особенно в городах СФО рабочая сила не может конкурировать по своей стоимости с дешевой рабочей силой Юго-Восточной Азии. Инновационный путь развития объявлен в качестве стратегического направления для российской экономики, но, как уже было отмечено в п. 1.1, в Концепции долгосрочного социально-экономического развития России на период до 2020 года для регионов на востоке страны в качестве приоритетов по-прежнему остаются отрасли более низких технологических укладов, чем у их зарубежных конкурентов.

«К сожалению, теперешние предпосылки ... у России крайне неблагоприятны. Фундаментальная и прикладная наука, конструкторская база понесли за время кризиса 1990-х гг. тяжелые потери, которые до сих пор не восстановлены. Численность персонала, занятого разработками, сократилась с 1533 тыс. человек в 1992 г. до 807 тыс. в 2006 г. – почти вдвое; число проектных и научно-изыскательских организаций – в 8,5 раз, многократно уменьшилось финансирование науки как государством, так и корпорациями. Доля затрат на НИОКР в ВВП почти вдвое ниже среднемировой. Не случайно удельный вес России в мировом экспорте высоких технологий остается низким и составляет всего 0,32 %» [18].

Таким образом, единственным фактором, на базе которого можно пытаться конкурировать, по крайней мере, на ближайшую перспективу, пока остается *креативность*.

С учетом сохраняющейся технологической отсталости большинства промышленных производств и агропромышленного комплекса СФО, в роли основного ресурса пространственного развития пока может рассматриваться потенциал местных сообществ, потенциал кооперации институтов культуры, науки, образования, бизнеса и, в первую очередь, наиболее активных групп в составе этих институтов.

Существует очевидная необходимость для сибирских городов компенсировать естественные «сравнительные недостатки», связанные с ограниченным внутренним рынком и малой численностью населения. Города должны развивать высокую эффективность в сфере креативных и культурных индустрий и производительную инфраструктурную систему, чтобы привлечь новых резидентов, иностранных инвесторов и другие виды потоков.

6. Какие условия должны быть созданы для складывания урбанистической сети СФО?

Дефицит связей, информационного обмена между крупнейшими городскими центрами оказывает тормозящий эффект на развитие регионов и Федерального округа, тогда как отстройка такого каркаса из городов как узлов сети представляет собой один из главных ресурсов ускорения этого развития. Сетевая проработка кооперации между крупнейшими городами СФО и взаимное усиление интеллектуальных ресурсов, которыми обладает каждый из культурных и университетских центров, расположенных на его территории, становится ключевым ресурсом развития. Среди перспективных проблем сотрудничества – *технология активизации взаимодействия* научно-проектных групп, культурных сообществ, представителей креативных индустрий и бизнеса.

Можно выделить несколько условий успешности применения сетевого подхода:

- Психологические;
- Экономические.

Психологическое условие предусматривает преодоление определенно-го психологического барьера – идеологии «игры с нулевой суммой», восприятия других крупных городов СФО в первую очередь как конкурентов во всех сферах и на всех рынках. Необходимо рассмотреть, на каком уровне может вестись конкурентная борьба между городами, и за какие ресурсы.

В *микроокружении* – внутри своих регионов СФО – крупнейшие города конкурируют в настоящее с большими и средними городами за внутрирегиональные потоки резидентов и бизнеса. В этой борьбе выигрывают, безусловно, центры регионов. Но эта борьба не ведет к приросту ресурсов внутри регионов, а приводит только к стягиванию внутрирегиональных ресурсов в крупные города и ослаблению периферийных зон, небольших городов и сельской местности.

Конкуренция на *мезоуровне*, т.е. между центрами регионов СФО, ведется за резидентов, бизнес, мигрантов из других регионов и пограничных стран. Однако эти ресурсы также весьма ограничены. Население всего СФО составляет только лишь 19,79 млн. чел., а доля национального ВВП, производимая в СФО, составляет всего 10,9 % от ВВП РФ. Таким образом, даже в национальном масштабе региональные ресурсы не могут служить единственной достаточной базой развития такого огромного региона как Сибирь, а по сравнению с мировыми ресурсами, которые концентрируются в развитых регионах мира – это вообще мизерная величина.

Отсюда следует вывод: вести конкурентную борьбу целесообразно не внутри своего глобального региона, не внутри страны, а на мировом рынке за мировые ресурсы. А вести такую масштабную борьбу легче не в одиночку каждому городу, а объединив усилия, составив некий стратегический альянс и нацеливая свою деятельность на привлечение в него других членов и более масштабных объемов ресурсов извне.

Для того чтобы вовлечь новые ресурсы и новых членов, в сети должна образоваться некая «воронка», зона «притяжения», зона «накопления ресурса». Создать такую «воронку» можно только, создав определенную напряженность, интенсивное поле активности, развернув уникальную деятельность. Именно креативные индустрии, т.е. сфера деятельности по созданию уникальных образцов, символов, знаков, смыслов и т.п. являются вполне реальным полем активности, полем конкурентной борьбы на внешних рынках, на базе которого возможно создание городской сети и формирование нового мегагородского региона.

Качественные *экономические* условия для складывания городских сетей должны проявиться в виде квалифицированных работников, транспортной и коммуникационной инфраструктуры, а также городской и природной среды.

Самыми актуальными проблемами в сфере экономики являются, на наш взгляд, проблемы:

- а) связности городов и регионов;
- б) доступности (транспортной и коммуникационной).

Мощным фактором, ускоряющим развитие сибирских городов и региона в целом, могут стать современные информационные и коммуникационные технологии, такие как Интернет, позволяющие при относительно небольших издержках преодолеть изоляцию российской глубинки, интегрировать ее в глобальную сеть деловых и социальных контактов. С учетом сибирских расстояний, климата и состояния дорожной сети это приобретает особую значимость. Поэтому каждому городу необходимо разработать *коммуникационные стратегии*, позволяющие повышать коммуникационную доступность территории и интенсифицировать вовлечение ее в глобальные сети.

Для реализации основных сетевого подхода к городскому развитию можно выделить ряд направлений деятельности городских органов управления, а также набор механизмов реализации этих направлений (рис. 13).

Резюмируя, можно сказать, что урбанистическая сеть основана на принципах коллективного сотрудничества городов и регионов в рамках растущей глобализации и усиления территориальной конкуренции с использованием новых информационных и коммуникационных технологий, которые создают обширные возможности многостороннего сетевого партнерства, имеющего, как и побратимство, высокий потенциал возможностей, но требующего существенно меньших трудовых и финансовых ресурсов.

Создание сети городов-центров регионов СФО – это не стратегическая, а тактическая цель. Стратегической целью является рост капитализации Сибирского региона в целом. Формирование мегагородского региона в Сибири должно стать целью политики пространственного развития на уровне СФО. Мегагородской регион – это крупномасштабная форма расселения, которая объединяет множество городов разных размеров с их зонами влияния, чьи экономики обладают достаточно высокой степенью связности, демонстрируют агломерационный эффект (выгоду от сложения

усилий). Этот регион должен восприниматься как единая структура с точки зрения внешних контактных аудиторий.

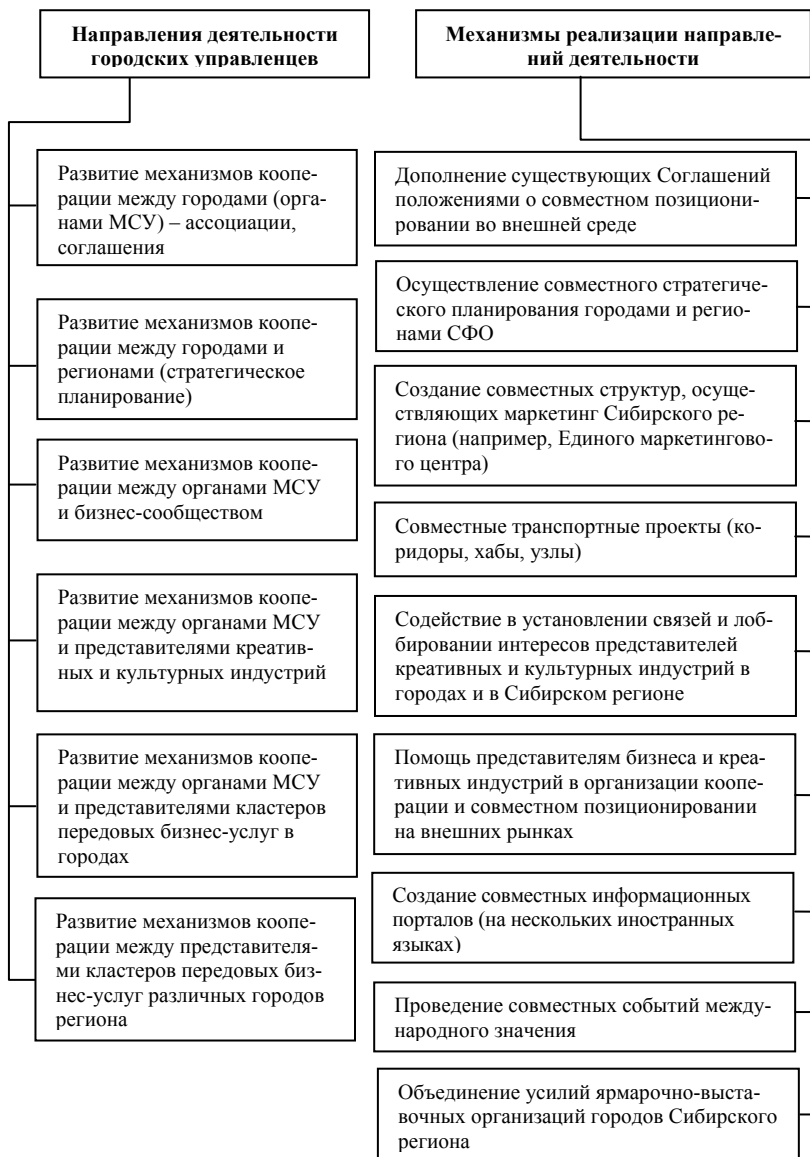

Рис. 13. Направления и механизмы деятельности городских органов управления в Сибирском регионе

Создание сети городов-центров СФО, другими словами, – это инструментальная цель. Стратегической целью является формирование мощной «воронки» для втягивания мировых ресурсов. Мощности одного города, даже самого крупного в Сибири, как выявлено в ходе анализа, абсолютно недостаточно для привлечения глобальных потоков капитала, людей, информации и т.п. Пример четырех городов в Нидерландах, каждый из которых сам по себе является крупным городом (с населением немного менее или даже более 1 млн. чел.), хорошо известным в мире, показывает, что даже такие города находят стратегически выгодным позиционировать себя как часть мегагородского региона Рандштадт. Кроме того, они также усиливают связи с немецким регионом Рейн-Рур, чтобы еще более упрочить мощност и привлекательность этой «воронки» – части глобального региона [80].

Объединение усилий, ресурсов, компетенций крупных сибирских городов может позволить привлечь в сеть других участников, извне региона. Состав участников не должен ограничиваться только анализируемыми городами. Они должны только стать инициаторами создания сети. Поскольку мощност сети зависит от ее распространенности и длины, то вовлечение в эту сеть как можно большего числа городов является стратегически желательным и необходимым. Расширение сети до размеров, например, состава членов АСДГ может стать среднесрочной тактической целью, а долгосрочной целью может быть активное взаимодействие с урбанистическими сетями городов таких глобальных регионов как Юго-Восточная Азия и Азиатско-Тихоокеанский регион, а также городов Европы и Южной Америки. Целью же создания и поддержания сети городов-центров регионов СФО является привлечение дополнительных потоков в Сибирский мегагородской регион.

3.3. Городские кластеры креативных и культурных индустрий как основа формирования урбанистической сети

Как было определено ранее, одними из самых перспективных видов деятельности в современных условиях выступают передовые услуги. Среди них самыми актуальными в современной российской ситуации, как это ни парадоксально на первый взгляд, представляются креативные и культурные индустрии.

Виды деятельности в *сфере культуры и досуга* и развитие связанных с этим городских пространств и инфраструктуры являются *главными активностями городской конкурентоспособности*, так как они отражают местные особенности, которые делают любое место отличным от других, и так как они вносят решающий вклад в трансформацию города из пространства производства в пространство потребления с высокой символической ценностью (стоимостью). Несмотря на ее глобальную артикуляцию, культура,

благодаря своей уникальной природе, зависящей от контекста, действительно является отличительным фактором для городов. И города остро нуждаются в такой отличительности и в катализаторах своего возрождения. Культурные ресурсы – это материал, используемый для создания базовых ценностей города, сырье, которое приходит сегодня на смену углю, стали и золоту. Креативность – метод эксплуатации и возобновления этих ресурсов. Культурные индустрии сегодня являются, пожалуй, одними из самых быстрорастущих секторов современной городской экономики. В развитых странах индустрии искусства имеют темп роста выше, чем в среднем по экономике. Они также вносят существенный вклад в ВВП, например, 7,75 % в США и 5 % в Великобритании [12].

Еврокомиссия определила культуру и различные секторы культурной индустрии как главную экономическую и социальную силу в Европе. Занятость в культуре и ремеслах оценивалась в 2 % от общей занятости в Евросоюзе в 1992 г. В 2005 г. доля рабочих мест в сфере культуры, по оценкам, составила 4,69 %, если рассматривать большее число креативных секторов. Рост занятости в сфере культуры оставался стабильным в 1990-е гг., он превышал средние цифры роста занятости (в Испании +24 % в 1987-1994 гг., во Франции +37 % в 1982-1990 гг., в Великобритании +34 % в 1981-1991 гг., в Германии +23 % в 1980-1994 гг.). Этот рост только слегка замедлился в 2000-х годах. Отчет, изданный Департаментом Еврокомиссии по Занятости и Социальным вопросам (2001 г.) оценивает среднегодовой темп роста занятости в рекреационных, культурных и спортивных видах деятельности в 15 основных странах ЕС на уровне 3,8 %. В то же время издательское дело, печать, репродукция записей снизили свой рост на 0,1 % за тот же период. Изучение занятости в сфере культуры (включая работников, занятых в секторах, не входящих в эту сферу) фиксирует ежегодный темп роста на уровне 4,8 %. Финляндия и Швеция возглавляют список стран с наиболее высокими темпами роста занятости в данной сфере [61].

Спрос на культурные товары и услуги, вероятно всего, будет расти за счет социальных и экономических трендов, таких как рост благосостояния и изменения стиля жизни пенсионеров в развитых странах, растущая доля доходов домохозяйств, которая тратится на культуру и досуг, и расширяющиеся разнообразные модели участия в культурной жизни. По оценкам Еврокомиссии, наблюдаемая корреляция между развитием культуры и степенью урбанизации усиливается совпадающими / накладываются урбанистическими трендами [70].

Короче говоря, *культура* может рассматриваться как *двигатель новой стадии развития городов*, основанной на качестве жизни, креативности, гарантирующей определенную сбалансированность, устойчивость такому развитию. Таким образом, для городов очень важно инвестировать в куль-

туру, сохранение культурного наследия, производство предметов искусства, организацию культурных событий, связанную с ними инфраструктуру и креативное образование. Голландские ученые Антонио Руссо и Ян ван дер Борг [70] выделили три фазы развития культуры в городе (рис. 14):

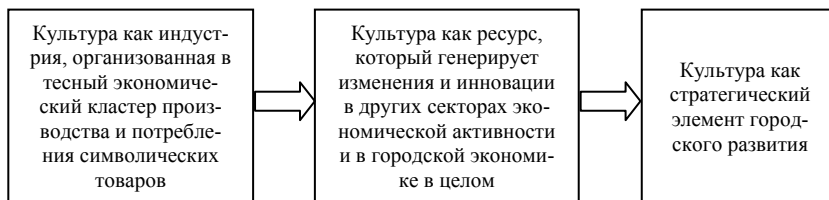

Рис. 14. Фазы развития культуры в городе

В современной литературе довольно подробно рассматриваются отношения между культурой и городом. Концептуализация культуры, как «системы социальных норм», формирует сеть стратегических отношений, которая становится частью современной формальной организации экономики. Флорида Р. утверждает, что в глобальной экономике социальные навыки и умения членов «креативного класса» представляют собой сильную сторону городской среды [12]. Культура также реструктурирует управление процессами местного экономического роста. Р. Скотт обсуждает культуру как урбанистический «продукт», или набор индустрий, для которых естественной является именно городская среда, и которые играют центральную роль в процессах городского возрождения и генерирования стоимости за счет обогащения спектра глобальных функций, зависящих от создания имиджа и ценности места (туризм, информация, медиа) [75].

Официальное определение креативных индустрий таково: они определяются как индустрии, которые берут свое происхождение в «индивидуальной креативности, умениях и таланте, и которые имеют потенциал создания благосостояния и рабочих мест за счет генерирования и использования интеллектуальной собственности» [12]. Они включают три основных группы: искусство и культура, дизайн и медиа.

Креативные индустрии – это «...деятельность, в основе которой лежит индивидуальное творческое начало, навык или талант, и которая несет в себе потенциал создания добавленной стоимости и рабочих мест путем производства и эксплуатации интеллектуальной собственности». (Определение Правительства Соединенного Королевства, Департамент культуры, медиа и спорта [63]).

В Великобритании в 1998 году было даже создано специальное государственное агентство при Департаменте культуры, медиа и спорта, реализующее государственную политику по развитию креативных индустрий. Этот департамент выделяет ряд субсекторов (отраслей) в креативном секторе экономики:

1. Реклама;
2. Архитектура;
3. Ремесла, дизайн мебели;
4. Моделирование (дизайн) одежды;
5. Кино и видео;
6. Графический дизайн;
7. Развлекательное программное обеспечение (компьютерные игры);
8. Живая и записанная музыка;
9. Исполнительское искусство;
10. Телевидение, радио и Интернет;
11. Визуальное (изобразительное) искусство и антиквариат;
12. Писательское и издательское дело;
13. Музеи и наследие [12].

По нашему мнению, в состав кластера креативных и культурных индустрий следует включить такие виды деятельности, как организация событий (праздников, торжеств, фестивалей и т.п.), поскольку организацией подобных мероприятий все чаще занимаются специализированные фирмы. Организация и менеджмент событий представляют собой растущий сектор экономики. В традиционной статистике такие организации учитываются либо в разделе «Прочие», либо в разделах «Досуг, отдых, развлечения».

Также можно предложить в состав данного кластера включить учебные заведения, осуществляющие подготовку кадров для сферы культуры, поскольку творческие кадры и учащиеся этих учебных заведений принимают активное участие в культурной жизни городов и регионов, зачастую создают собственные творческие коллективы, выступают организаторами и участниками культурных мероприятий. Возможно, в этот кластер следует еще включать и организации в сфере туризма, а также фирмы, которые организуют спортивные мероприятия.

Состав кластера креативных и культурных индустрий, предлагаемый в данной работе, представлен на рис. 15.

Креативные отрасли экономики (в широком диапазоне от театральной и издательской деятельности до производства компьютерного обеспечения и дизайна одежды), как уже говорилось выше, дают одни из самых высоких показателей роста в мировой экономике (10-25 %) и вносят значительный вклад в общий прирост ВВП развитых стран.

Города во всем мире вынуждены репозиционировать себя и обновлять свою презентацию и имиджи. Ричард Флорида (2005 г.) разработал это видение, предположив, что «когда стоимость создается креативностью человеческого ума, люди выбирают регион, где они хотели бы жить, а уже затем ищут работу в этом регионе» [12]. Флорида Р. называет таких людей «креативным классом».

Рис. 15. Состав кластера креативных и культурных индустрий

Креативность места отражает его особые свойства, которые Р. Бусвелл назвал «*психологическими вознаграждениями*» места, и служит условием для выработки совокупности качеств, которые Е. Малеки назвал «средой (атмосферой) белых воротничков», необходимой для создания постиндустриальной атмосферы [65].

Пороговые значения атрибутов большинства психологических вознаграждений *не могут быть преодолены в малых или средних городах*, независимо от их толерантной атмосферы. Полная шкала психологических вознаграждений может возникнуть только в *больших высокоразвитых урбанистических местах*, особенно в тех, которые определяются как глобальные города. Они представляют собой благоприятные места для деятельности и проживания состоятельных людей, которые имеют капитал, а также их высококвалифицированных менеджеров и профессиональных экспертов, занятых в четвертичном (передовые бизнес-услуги) и пятеричном (принятие решений и контроль) секторах. Наряду с ними в таких городах традиционно располагаются представители креативных индустрий и искусства, включая создателей и исполнителей культурных физических артефактов. Члены всех этих групп производят и потребляют ощутимые культурные, социальные и экономические вознаграждения.

Пороговое требование привело Б. Кипниса к выводу, что именно *крупные урбанистические агломерации* (надагломерационные формы расселения) могут предложить богатый набор вознаграждений [63]. Наиболее важный атрибут такого места, требующийся для обеспечения желаемого кластера психологических вознаграждений, – это его *размер, его покупательный потенциал и его способность быть кластером разнообразных*

услуг и возможностей. Эти базовые атрибуты лучше всего развиты в глобальных городах.

Понятие гнездового кластера психологических вознаграждений схоже с понятием креативной среды крупных городских агломераций [63]. Такой кластер конкурирует за высококомобильных талантливых людей, преследуя конкурентные и креативные цели.

Основываясь на разработках Р. Флориды, можно определить *принципиальные элементы*, которые креативные люди хотели бы иметь в месте своего проживания и работы:

- Доступ к окружающим удовольствиям и удобствам;
- Диверсифицированный стиль жизни;
- Присутствие активных и дружелюбных молодых людей, которые, подобно приезжающим талантливым людям, стремятся сделать свою карьеру;
- Жизнеспособные музыкальные и исполнительские сценические площадки с широким набором живой музыки;
- Большой выбор ночных развлечений;
- Чистое и здоровое место, стремящееся сохранять природные ресурсы для удовольствия и рекреации.

Флорида Р. подчеркивает, что креативные люди не едут в креативный центр по *традиционным* причинам, например, ради физических привлекательностей (здания, спортивные сооружения, пешеходные торговые улицы, парки и другие подобные объекты), но они едут туда за удовлетворением своих основных потребностей иметь насыщенный высококачественный личный опыт, переживания, ощущения, за открытостью, разнообразием и возможностью реализовать свою идентичность, как креативных личностей [12].

Социально и этнически диверсифицированная рабочая сила нуждается во многих обслуживающих ее работниках, включая секретарей, водителей, официантов, охранников и уборщиц. По некоторым оценкам, соотношение между этими категориями работников – теми, кто занят в четвертичном и пятеричном секторах, и обслуживающим их персоналом – составляет 1:4. Таким образом, креативный класс также обеспечивает рабочие места для большого количества менее квалифицированной рабочей силы.

Значение *креативной*, открытой, толерантной, разнообразной городской *среды* трудно переоценить. Оценивать ее можно с точки зрения создания *условий для инноваций в местных сообществах*, для повышения общей степени *инновативности среды*.

Наличие развитого культурного кластера в городе нелегко поддается идентификации. Его наличие можно отследить, используя некоторые косвенные показатели. В данной работе предложены следующие возможные показатели, а также способы сбора информации и ее источники (табл. 16).

Таблица 16

**Показатели для идентификации кластера
креативных и культурных индустрий**

Группа показателей / показатели	Предлагаемый субъект, способ сбора, источники информации
Оценочное количество работников в ключевых секторах культуры (изобразительное искусство и торговля антиквариатом, исполнительское искусство и развлечения, музыка, музеи и учебные заведения в сфере культуры)	Подразделения городской администрации по вопросам культуры, запросы в учреждения культуры, по договору – студенты вузов; источники – справочные системы (ДубльГИС, Желтые страницы), запросы руководству организаций и учреждений. Альтернативный способ – запрос в территориальный орган Росстата для получения информации по видам деятельности, выделенным в табл. 17
Оценочное количество организаций в этих секторах	Подразделения городской администрации по вопросам культуры, запросы в учреждения культуры, по договору – студенты вузов. Альтернативный способ – запрос в территориальный орган Росстата для получения информации по видам деятельности, выделенным в табл. 17
Оценочное количество рабочих мест в культурных и креативных индустриях (архитектура, производство аудио- и видеопродукции, графика, изобразительное искусство, мода, дизайн, литература, издательское дело, звукозапись и тиражирование записей, производство печатной продукции и медиа, программное обеспечение, мультимедиа, игры, Интернет)	По договору – студенты вузов; источники – справочные системы (ДубльГИС, Желтые страницы), запросы руководству организаций и учреждений. Альтернативный способ – запрос в территориальный орган Росстата для получения информации по видам деятельности, выделенным в табл. 17
Оценочное количество продюсеров (организаций) в этих индустриях	По договору – студенты вузов; источники – справочные системы (ДубльГИС, Желтые страницы), web-сайты.
Количество организаций, специализирующихся на проведении спортивных мероприятий (событий)	Подразделения городской администрации по вопросам физкультуры и спорта, источники – справочные системы (ДубльГИС, Желтые страницы), web-сайты.
Количество организаций, специализирующихся на организации и обслуживании въездного туризма	Подразделения городской администрации по вопросам туризма или внешних связей, источники – справочные системы (ДубльГИС, Желтые страницы), web-сайты. Альтернативный способ – запрос в территориальный орган Росстата для получения информации по в соответствии с Приказом Федерального агентства по туризму № 69 от 18.07.2007 г. «Об утверждении Порядка определения внутреннего туристского потока в Российской Федерации и о вкладе туризма в экономику субъектов Российской Федерации»
Оценочный экономический эффект (минимально – суммарный объем прибыли организаций и доходов работников данной сферы)	Подразделения городской администрации по экономике, источники – данные соответствующих подразделений администрации, запросы руководству организаций в соответствующих сферах. Альтернативный способ – запрос в территориальный орган Росстата для получения информации по видам деятельности, выделенным в табл. 17

Для расчета ряда показателей предлагается такая возможность, как формирование запросов в территориальные органы Росстата для получения информации по определенному набору видов деятельности. Данный набор составлен на основе представлений о составных частях кластера креативных и культурных индустрий (рис. 15). Конкретные наименования видов деятельности взяты из Общероссийского классификатора видов экономической деятельности (ОКВЭД), введенного в действие в 2003 г. (табл. 17).

Таблица 17

Виды деятельности, входящие в состав кластера креативных и культурных индустрий (составлено на основе Общероссийского классификатора видов экономической деятельности (ОКВЭД))

Код	Вид деятельности
<i>Раздел G Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования</i>	
52	Розничная торговля, кроме торговли автотранспортными средствами и мотоциклами; ремонт бытовых изделий и предметов личного пользования
52.45.2	Розничная торговля радио- и телеаппаратурой
52.45.3	Розничная торговля аудио- и видеоаппаратурой
52.44.5	Розничная торговля изделиями из дерева, пробки и плетеными изделиями
52.45.4	Розничная торговля техническими носителями информации (с записями и без записей)
52.45.5	Розничная торговля музыкальными инструментами и нотными изданиями
52.46.4	Розничная торговля материалами и оборудованием для изготовления поделок
52.48.21	Розничная торговля часами
52.48.22	Розничная торговля ювелирными изделиями
52.48.23	Розничная торговля спортивными товарами, рыболовными принадлежностями, туристским снаряжением, лодками и велосипедами
52.48.24	Розничная торговля играми и игрушками
52.48.34	Розничная торговля сувенирами, изделиями народных художественных промыслов, предметами культового и религиозного назначения, похоронными принадлежностями
52.48.36	Розничная торговля филателистическими и нумизматическими товарами
52.48.37	Розничная торговля произведениями искусства в коммерческих художественных галереях
52.50.1	Розничная торговля предметами антиквариата
52.50.2	Розничная торговля букинистическими книгами
<i>Раздел K Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг</i>	
74	Предоставление прочих видов услуг
74.20.11	Архитектурная деятельность
74.20.12	Проектирование производственных помещений, включая размещение машин и оборудования, промышленный дизайн
74.4	Рекламная деятельность
74.40	Рекламная деятельность
74.8	Предоставление различных видов услуг
74.81	Деятельность в области фотографии
<i>Раздел M Образование</i>	
80	Образование
80.30.1	Обучение в образовательных учреждениях высшего профессионального образования (университетах, академиях, институтах и в др.) (В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ – выборка)

Продолжение табл. 17

Код	Вид деятельности
80.30.2	Послевузовское профессиональное образование (В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ – выборка)
80.30.3	Обучение в образовательных учреждениях дополнительного профессионального образования (повышения квалификации) для специалистов, имеющих высшее профессиональное образование (В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ – выборка)
80.42	Образование для взрослых и прочие виды образования, не включенные в другие группировки (В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ – выборка)
<i>Раздел О Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг</i>	
91	Деятельность общественных объединений
91.12	Деятельность профессиональных организаций (В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ – выборка)
91.2	Деятельность профессиональных союзов
91.20	Деятельность профессиональных союзов (В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ – выборка)
91.3	Деятельность прочих общественных объединений (В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ – выборка)
91.31	Деятельность религиозных организаций
91.33	Деятельность прочих общественных организаций, не включенных в другие группировки (В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ – выборка)
92	Деятельность по организации отдыха и развлечений, культуры и спорта
92.1	Деятельность, связанная с производством, прокатом и показом фильмов
92.11	Производство фильмов
92.12	Прокат фильмов
92.13	Показ фильмов
92.2	Деятельность в области радиовещания и телевидения
92.20	Деятельность в области радиовещания и телевидения
92.3	Прочая зрелищно-развлекательная деятельность
92.31	Деятельность в области искусства
92.31.1	Деятельность в области создания произведений искусства
92.31.2	Деятельность в области художественного, литературного и исполнительского творчества
92.31.21	Деятельность по организации и постановке театральных и оперных представлений, концертов и прочих сценических выступлений
92.31.22	Деятельность актеров, режиссеров, композиторов, художников, скульпторов и прочих представителей творческих профессий, выступающих на индивидуальной основе
92.32	Деятельность концертных и театральных залов
92.33	Деятельность ярмарок и парков с аттракционами
92.34	Прочая зрелищно-развлекательная деятельность
92.34.1	Деятельность цирков
92.34.2	Деятельность танцплощадок, дискотек, школ танцев
92.34.3	Прочая зрелищно-развлекательная деятельность, не включенная в другие группировки
92.4	Деятельность информационных агентств
92.40	Деятельность информационных агентств
92.5	Прочая деятельность в области культуры
92.51	Деятельность библиотек, архивов, учреждений клубного типа
92.52	Деятельность музеев и охрана исторических мест и зданий
92.53	Деятельность ботанических садов, зоопарков и заповедников
92.6	Деятельность в области спорта
92.61	Деятельность спортивных объектов
92.62	Прочая деятельность в области спорта
92.7	Прочая деятельность по организации отдыха и развлечений
92.71	Деятельность по организации азартных игр

Окончание табл. 17

Код	Вид деятельности
92.72	Прочая деятельность по организации отдыха и развлечений, не включенная в другие группировки
93	Предоставление персональных услуг
93.0	Предоставление персональных услуг
93.04	Физкультурно-оздоровительная деятельность
93.05	Предоставление прочих персональных услуг

Из табл. 17 видно, насколько трудно в настоящее время оценить хотя бы приблизительно размеры этих кластеров в городах-центрах регионов СФО или даже в целом в регионах СФО, поскольку расчеты по такой группировке видов деятельности в настоящее время в нашей стране вообще не выполняются.

Степень развития культурного кластера в городе также можно косвенно оценить, по нашему мнению, используя такие показатели как:

- Число патентов, лицензий, копирайтов, брэндов, торговых марок, которые получили городские резиденты;
- Число известных в профессиональных кругах специалистов, проживающих в городе (международного или, как минимум, национального уровня);
- Число призеров / лауреатов / обладателей наград конкурсов (соревнований) международного / национального уровня, проживающих в городе;
- Число спортсменов международного класса, проживающих в данном городе.

Информация для первого показателя может быть получена на основе запросов руководству организаций в сфере науки, сделанных подразделением городской администрации, курирующим сферу науки и образования.

Три последних показателя могут быть получены только экспертным путем, в качестве экспертов могут выступить видные представители соответствующих сфер или сотрудники подразделения городской администрации в сфере культуры и спорта.

Оценка экономического эффекта представляет особую трудность, так как вклад креативных и культурных индустрий в экономику города не ограничивается непосредственно доходами их работников и прибылями их организаций. Их воздействие распространяется и на другие отрасли, является косвенным и практически не поддается прямому учету, а может быть оценено, вероятно, только экспертным путем, приблизительно.

Разумеется, в настоящее время в российских городах ведется расчет некоторых показателей деятельности учреждений культуры, однако эта сфера рассматривается, в первую очередь, как затратная, даже убыточная. Такое восприятие данной сферы закрепилось в сознании городских органов власти с советских времен, когда вся социальная сфера воспринималась как второстепенная по важности, не способная приносить доход, и финансировалась по

остаточному принципу. Можно предложить, что данное отношение следует пересмотреть, учитывая современные тенденции экономического развития, сложившиеся не только в традиционно высоко развитых западных странах, но и в интенсивно развивающихся странах Юго-Восточной Азии.

Культура – это ключевая составляющая постиндустриальной, информационно-ёмкой экономической активности. Культурно-ориентированное развитие возникает как доминантная парадигма, интегрирующая символический и креативный элементы в важный аспект городской экономики. Оно нацелено на обеспечение городской отличительности, инновативности и высокой степени взаимодействия между локализованным индивидуальным и коллективным знанием и глобализованными рынками.

Основное внимание органов публичной власти городов-центров регионов СФО традиционно сфокусировано на кооперации бизнеса, в первую очередь, крупных промышленных компаний. Но сети в бизнесе могут создаваться только на базе *отраслевой общности*. Однако в городах-центрах регионов СФО необязательно развиты схожие отрасли, сферы бизнеса. Поэтому шансы кооперации не столь велики и разнообразны.

В отличие от промышленного бизнеса, культура – это чисто городская сфера активности, которая имеется абсолютно *в каждом городе*. Поэтому активизация межгородской кооперации, контакты креативных акторов, интенсификация потоков и повышение мощности сетей за счет активной совместной презентации на глобальных рынках могут стать реальной базой городского развития в Сибирском регионе. Сетевой подход предлагает не единственный и не легкий, но реальный способ более масштабного репозиционирования сибирских городов во внешней среде, в макроокружении на таком поле конкуренции, которое в основном остается на втором плане при разработке стратегий городского развития в РФ.

В качестве специально организуемых мероприятий сетевого характера, которые усилили бы чувство связности Сибирского региона в восприятии как сибиряков, так и российских и зарубежных контактных аудиторий, можно предложить, например, такие, как назначение ежегодной Культурной столицы Сибири и проведение Интернет-конкурса на выявление «Семи чудес Сибири». Организация этих событий обязательно должна предусматривать создание иноязычных сайтов или блогов, освещение этих событий на сайтах городов, в электронных СМИ и организацию многоязычных форумов и обсуждений в Интернете, планомерное размещение иноязычных постов в Интернет на виртуальных площадках соответствующей тематики.

Как определяют зарубежные исследователи, передовые виды услуг обладают сильным синергетическим эффектом [70]. Креативные и культурные индустрии являются взаимно-поддерживающими и усиливающими друг друга с туризмом, а также с такими бизнес-услугами как дизайн, мода, архитектура, выставочно-ярмарочный бизнес. Все они могут осуществляться эффективно, когда они достаточно развиты и между ними налажено тесное взаимодействие.

Формирование городских сетей социальных акторов в сфере креативных и культурных индустрий может иметь важные стратегические последствия для городов-центров регионов СФО:

1. Повысит потенциальную возможность создания креативной среды в каждом из городов;
2. Позволит активизировать другие сферы экономической активности вследствие агломерационного эффекта;
3. Поможет репозиционировать Сибирский регион в макроокружении, в глобальной внешней среде, что, в свою очередь, повысит возможности привлечения новых потоков из глобальной экономики.

Логика городских органов управления должна состоять в том, чтобы последовательно реализовать три фазы развития культуры (рис. 14). Это позволит задействовать *неисчерпаемый* культурный ресурс в качестве одного из двигателей городского развития.

Основными предпосылками, позволяющими использовать культурные ресурсы в целях городского развития, являются следующие:

- Институциональные – требуется создание соответствующих институтов, например, некоммерческих организаций, государственно-частных партнерств, сетевых организаций, которые занимались бы развитием и продвижением этой сферы.
- Психологические – требуется изменение психологического восприятия сферы культуры (переход от представлений о ее затратности к пониманию ее потенциальной выгоды), а также изменение отношения к нематериальным активам города (внешнему облику, эстетике, дизайну, качеству городской среды).

Основными аргументами в пользу пересмотра психологического отношения к сфере культуры могут служить следующие положения:

1. Конкуренция сибирских городов между собой не усиливает, а ослабляет и без того слабые позиции каждого из них. Партнерство городов дает шансы на совместное развитие.
2. Партнерство городов (сеть городов) затруднительно сформировать не только на основе традиционных отраслей хозяйства, т.к. у каждого города имеются свои отрасли специализации, но и на базе современных, например, наукоемких, отраслей, т.к. эти отрасли находятся на разном уровне развития в сибирских городах.
3. Креативные и культурные индустрии проще всего могут служить основой для формирования урбанистической сети с силу универсальной природы этих отраслей, особенно в конкретном случае Сибирского региона.
4. В развитых странах креативные индустрии давно перестали восприниматься, как часть «градообслуживающей сферы», как затратные «объекты соцкультбыта». Они играют роль одного из основных перспективных двигателей экономического развития. Эти же индустрии становятся важной составной частью территориального «туристиче-

ского продукта», т.к. вносят значительный вклад в повышение привлекательности территории, а туризм остается одним из самых перспективных и быстро растущих секторов глобальной экономики.

Осознание не только социальной, но и экономической ценности и важности таких нематериальных активов, как внешний облик города, эстетичность архитектурного облика, качество городской среды, также является необходимой психологической предпосылкой. Анализ Генерального плана, например города Новосибирска, выявил его функциональную направленность, озабоченность функционально-планировочной организацией города, развитием транспортной и коммунальной инфраструктур, что вполне понятно, но такой сфере, как городской дизайн, внешний вид как отдельных зданий, так и их комплексов, выдержанность этих комплексов в определенном стиле, эстетика оформления, в Генеральном плане не уделено никакого внимания [3].

Логическая цепочка – от целей до механизмов, которые позволяют использовать потенциал креативных и культурных индустрий в средне- и долгосрочной перспективе для развития экономики городов показана на рис. 16.

Конкуренция сибирских городов на рынке туристических услуг, по нашему мнению, тоже является «игрой с нулевой суммой». Совместные усилия могут принести более весомый результат. Культурно-рекреационные ресурсы одного отдельно взятого сибирского города не являются до такой степени привлекательными, уникальными (за исключением, может быть, всемирно известного озера Байкал), чтобы желание их увидеть оказалось сильнее нежелания совершать столь длительное и утомительное путешествие.

Креативные и культурные индустрии имеют ценность не только сами по себе, но в их связке с экономическим развитием, основанным на въездном туризме. Современная туристическая индустрия является одной из наиболее динамично развивающихся отраслей мирового хозяйства. По данным Всемирной туристической организации (ВТО) в ближайшие 10 лет рост туристического сектора будет составлять 4-6 процентов в год [9].

Специфическими особенностями туризма (въездного) являются:

- его сугубо экспортный характер;
- несмотря на экспортный характер, он не требует вывоза материальных и природных богатств, а предполагает, что услуги предоставляются на месте потребителю, приезжающему из-за пределов данной территории;
- требует сравнительно небольших капиталовложений;
- требует сохранения природных и социокультурных ресурсов;
- оказывает стимулирующее воздействие на такие секторы экономики, как транспорт, связь, торговля, строительство, сельское хозяйство, здравоохранение, производство товаров народного потребления, индустрия развлечений, общественное питание [32].

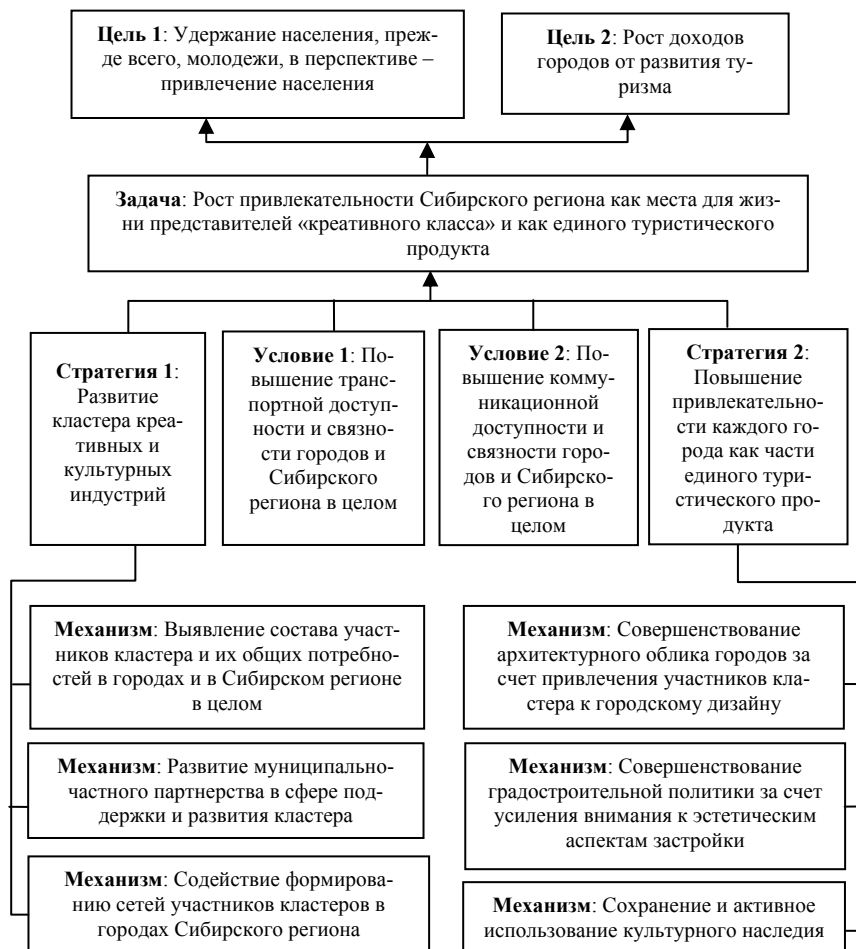

Рис. 16. Стратегический план использования потенциала креативных и культурных индустрий в целях городского развития

Эти особенности туризма обуславливают его полную релевантность процессу экономического развития, в котором заинтересованы города-центры регионов СФО.

Наиболее популярными видами туризма к 2020 году, по прогнозу развития, сделанному ВТО, станут: приключенческий, экологический, культурно-познавательный, тематический и круизы [9]. Доля туризма в мировой торговле услугами составляет более 30 %. Ежегодный рост инвестиций в индустрию туризма составляет 35 %, туризм использует до 7 % мирового капитала [9]. По прогнозу ВТО к 2020 году Россия может войти в

первую десятку стран – самых популярных направлений туризма [9]. В 2006 году Россия занимала 20-ю строчку среди стран с наибольшим числом прибывающих туристов (9164 тыс. чел.) [9].

Занимаясь развитием туристического кластера, нужно обязательно принимать во внимание его взаимосвязи с другими отраслями и кластерами, которые должны составлять основу его преимуществ.

Нужно иметь в виду, что индустрия туризма – это многоотраслевой комплекс, занимающийся воспроизводством условий для путешествий и отдыха. Туристический продукт – это комплекс ресурсов, услуг и товаров [35]. Ключевым моментом является комплексный характер туристического продукта. Успех (конкурентоспособность) туристического продукта определяется уникальным сочетанием специфических ресурсов той или иной территории. Практически ни одна территория, обладающая туристической привлекательностью, не делает ставку на один вид ресурсов, даже если он отличается безусловной уникальностью. Хотя основу турпродукта таких направлений, как Турция, Египет, Таиланд, Багамы, составляют природные ресурсы («солнце, воздух и вода»), но эти страны активно развивают «поддерживающие» отрасли, прежде всего, индустрию развлечений и шопинг, стараясь диверсифицировать предлагаемый продукт и укрепить свое конкурентное преимущество. Эти страны пытаются сочетать оздоровительный туризм с познавательным, задействовав национальные социокультурные ресурсы.

По нашему мнению, такая же логика должна быть положена в основу разработки туристических продуктов регионов и городов (особенно городов) Сибири.

Те города-центры регионов СФО, которые раньше других занялись разработкой своих турпродуктов, уже хорошо осознали необходимость дополнения природных ресурсов ресурсами социокультурными. Наиболее отчетливо эта озабоченность выражена в Стратегии социально-экономического развития города Улан-Удэ до 2027 года: «Если Республика Бурятия в развитии туристического кластера опирается на «байкальский фактор», то для Улан-Удэ более важен «фактор предбайкальский»... Если Республика более заинтересована в создании прямого, безостановочного маршрута в особую зону на Байкале, минующего Улан-Удэ, то основа интереса города в этом кластере – привлечение туриста в столицу, привлечение на сутки и более... Поэтому Улан-Удэ должен стать не воротами Байкала, а самостоятельным туристическим центром...» [5].

Как видно из проведенного стратегического анализа, интересы города и региона в развитии туристического кластера могут не совпадать в некоторых аспектах. Хотя в стратегической перспективе понятно, что дополнительное время, проведенное туристом в городе, обернется дополнительными доходами и для региона в целом. Проведенный анализ привел авторов данного документа к естественному выводу о необходимости разра-

ботки культурной политики города Улан-Удэ, поскольку именно культура – это специфический городской ресурс, который несет на себе отпечаток общей национальной культуры и, в то же время, имеет уникальные особенности, свойственные данному конкретному городу.

Самой прибыльной (экономически привлекательной) целевой аудиторией являются иностранные туристы, прежде всего, европейские, однако путь из Европы в Сибирь представляется довольно нелегким. Поэтому «вознаграждения», ожидаемые «компенсации», получаемые клиентами от посещения места назначения, должны перекрывать издержки перемещения до этого места. «Вознаграждения, компенсации», предоставляемые каждым сибирским городом в отдельности, не в состоянии перекрыть подобные издержки. Поэтому требуется объединение усилий сибирских городов для формирования единого туристического продукта – «путешествия в Сибирский регион». Это должен быть комплексный продукт, «набор (букет) выгод».

Обзор стратегических документов городов-центров регионов СФО выявил ориентиры, которые ставят перед собой ведущие города Сибири. На основе проведенного анализа все города-центры регионов СФО можно разделить на несколько групп:

1. Города, которые уже имеют опыт развития туристического комплекса и собираются развивать его в дальнейшем – это Иркутск и Улан-Удэ.
2. Города, которые планируют развивать туризм, хотя и не имеют пока значительных наработок в этой сфере – это Красноярск и Томск.
3. Города, которые имеют намерения развивать туризм, но не видят в нем одну из ключевых сфер городского развития – это Новосибирск, Кемерово и Барнаул.
4. Города, которые не имеют намерений и / или возможностей для развития туризма – это Омск и Чита.

В отношении развития сферы культуры (на креативности акцентировано внимание только в документе города Томска) в данной работе также города классифицированы определенным образом:

1. Города, которые определяют культуру как одну из ключевых сфер развития города и уделяют ей особое внимание на уровне планируемых мероприятий – это Томск, Улан-Удэ и Красноярск.
2. Города, которые декларируют важность культуры как ключевой сферы развития, но мероприятия по ее превращению в «двигатель развития» в среднесрочной перспективе не планируют – это Новосибирск и Иркутск.
3. Города, которые определяют культуру, скорее, как традиционную часть социальной сферы, и их планируемые мероприятия по ее

развитию носят локальный характер – это Омск, Кемерово, Барнаул и Чита.

Последняя группа представляет особый интерес, поскольку три города из четырех располагают определенными историко-культурными ресурсами – это Омск, Барнаул и Чита. Кемерово, будучи «молодым» городом, не обладает достаточным потенциалом в этой сфере, однако имеет возможность найти свою нишу, позиционируясь как центр современной, даже авангардной культуры.

Сознательное развитие креативных и культурных индустрий, по нашему мнению, позволит городам-центрам регионов СФО продвинуться к достижению как тех целей, которые связаны напрямую с развитием данной сферы, так и тех, что связаны с общим развитием городской экономики.

В результате анализа стратегических документов были выявлены основные «точки роста» или отрасли (секторы), направления деятельности, которые каждый из городов выбрал для себя в качестве приоритетных (табл. 18).

На основе анализа документов можно сказать, что города выбрали для себя как специфические (отличные), так и общие (схожие) стратегические направления развития. Исторические особенности каждого города обусловили выбор нескольких *специфических*, свойственных именно для данного города направлений: Омск, Новосибирск и Кемерово, будучи промышленно развитыми центрами и традиционно воспринимая себя именно таковыми, стараются закрепить в первую очередь промышленную специализацию.

Барнаул, являясь центром сельскохозяйственного края, намерен продолжать развиваться как центр переработки сельхозпродукции. Иркутск, Улан-Удэ и Чита, хотя и не были крупными промышленными центрами в советское время, в среднесрочной перспективе не отказываются от данных видов деятельности. Выделяются на общем фоне Томск и Красноярск, которые, позиционируя себя как передовые, по-современному мыслящие города, выбрали в качестве перспектив развитие инновационной сферы.

Таблица 18

Определение общих целевых ориентиров в стратегических документах городов-центров регионов СФО

Город	Перспективные «точки роста», направления развития	Кластеры, отрасли, проекты (в основном, среднесрочные)
Иркутск	- Опорная точка развития ОЭЗ <i>туристско-рекреационного</i> типа. - Транспортно-логистический центр Сибири. - Центр <i>инновационной</i> экономики. <i>Культурная</i> столица Восточной Сибири. - Город-стройка.	- Транспортно-логистический кластер. <i>Туристический кластер.</i> - Машиностроительный кластер. - Транспортный кластер. - Макрокластер потребительских товаров. - Кластер легкой промышленности.

Продолжение табл. 18

Город	Перспективные «точки роста», направления развития	Кластеры, отрасли, проекты (в основном, среднесрочные)
Улан-Удэ	1. <i>Инновационно-технологический комплекс.</i> 2. <i>Коммуникационно-транспортный кластер.</i> 3. <i>Туристический кластер.</i> 4. <i>Культурная политика.</i>	1. Горнодобывающая промышленность. 2. Машиностроение. 3. Альтернативная энергетика. 4. Лесопромышленный кластер. 5. Транспорт. 6. <i>Туризм.</i> 7. Логистика и информационно-консультативное обеспечение.
Томск	1. Одна из опорных точек <i>инновационной экономики в стране.</i> 2. Один из важнейших <i>культурных и научно-образовательных центров в Сибири.</i> 3. <i>Обладатель и хранитель уникальной архитектурной среды, составляемой образцами деревянного зодчества рубежа XIX-XX веков.</i>	1. Создание инфраструктуры полного цикла <i>инновационной деятельности.</i> 2. Развитие <i>научного и образовательного</i> комплекса. 3. Создание технико-внедренческой зоны. Отраслевые приоритеты: сфера услуг, информационные технологии, создание новых материалов, нанотехнологии, медицинские технологии, ТЭК.
Красноярск	1. Один из центров ресурсно-ориентированных производств. 2. Город <i>инноваций</i> в гуманитарной сфере: образовании, музейном деле, спорте. 3. <i>Культурно-исторический</i> и индустриальный центр Сибири. 4. Опорный центр Красноярского края в области переработки сырья, машиностроения, энергетики, химии, научно-технологических работ. 5. <i>Инновационный</i> технологический центр в разных сферах: финансов, производства, предпринимательства, управления, строительства, архитектуры, гуманитарной и др.	1. Северный воздушный мост. 2. Сеть сервисных центров. 3. <i>Культурно-образовательные туристические</i> маршруты. 4. Выставка достижений мирового хозяйства и мировой культуры (Сибирская ВДМХ). 5. Центр торгово-экономического и <i>культурного</i> сотрудничества города со своими ближайшими соседями – странами Азии (Китаем, Монголией, Японией, Кореей). 6. Форум инвестиционных инновационных технологий.
Новосибирск	1. Центральное скрепляющее звено всего экономического каркаса сибирских территорий. 2. Мультимодальный товаропроводящий транспортный узел на востоке страны. 3. Российский центр оптово-розничной торговли. 4. Сервисный центр на востоке страны. 5. Центр <i>науки и образования.</i>	1. Производство <i>наукоемкой</i> продукции (биотехнологии на основе бионженерии, технологии получения новых материалов, лазерные технологии для различных сфер применения, телекоммуникационные системы, информационные технологии, медицинское и экологическое приборостроение). 2. Производство продукции для топливно-энергетического комплекса (производство машин, оборудования, приборов и инструмента для ресурсодобывающих предприятий Сибири, прежде всего угольной, нефтяной и газовой отраслей). 3. Развитие системы платной профессиональной подготовки кадров для других регионов России и зарубежных стран.

Продолжение табл. 18

Город	Перспективные «точки роста», направления развития	Кластеры, отрасли, проекты (в основном, среднесрочные)
Новосибирск		4. Развитие системы оказания платных медицинских услуг для иногородних граждан. 5. Развитие инфраструктуры <i>туристического</i> бизнеса.
Омск	1. Производство оборудования для топливно-энергетического комплекса. 2. Транспортное и сельскохозяйственное машиностроение. 3. <i>Научеёмкие</i> производства, в том числе разработка и выпуск военной техники и техники двойного назначения. 4. <i>Научно-образовательный</i> комплекс. 5. Развитие мультимодального транспортного узла. 6. Производство и переработка сельхозпродукции. 7. Производство строительных материалов. 8. Производство оборудования для городского хозяйства. 9. Жилищное и дорожное строительство. 10. Связь и информатизация. 11. Финансово-кредитные институты города. 12. Сфера торговли и услуг. 13. Развитие региональной и международной выставочной деятельности (в т.ч. создание постоянно действующей выставки омской продукции). 14. Гостиничное хозяйство и <i>туризм</i> .	1. Транспорт и связь, причем в первую очередь – железнодорожный и трубопроводный транспорт. 2. Машиностроение и металлообработка. 3. Нефтепереработка. 4. Строительство. 5. Промышленность строительных материалов.
Барнаул	Промышленный, торговый, <i>научно-образовательный</i> , медицинский, <i>культурный</i> и транзитный центр на границе «Большого Алтая»	1. Производство пищевых продуктов, производство оборудования, производство резиновых и пластмассовых изделий 2. Строительный комплекс, прежде всего за счет ускоренного развития жилищного строительства, в том числе в сегментах производства строительных материалов, конструкций и комплектующих.
Кемерово	1. Административный, торгово-транспортный, логистический и <i>рекреационно-развлекательный</i> центр Кемеровской области. 2. Центр <i>инновационного</i> развития Кемеровской области. 3. Один из ведущих российских центров технологий глубокой переработки угля и подготовки высококвалифицированных кадров для угледобывающей промышленности.	1. Формирование эффективного <i>высокотехнологического</i> химического комплекса (кластера) на основе усиления интеграции существующих предприятий химической промышленности. 2. Развитие строительного комплекса как генератора роста отраслей экономики (производство <i>инновационных</i> строительных материалов, производство продукции химической промышленности, жилищное строительство, строительство объектов

Окончание табл. 18

Город	Перспективные «точки роста», направления развития	Кластеры, отрасли, проекты (в основном, среднесрочные)
Кемерово	4. Развитая городская агломерация, ориентированная на производство продукции машиностроения, химической промышленности, промышленности строительных материалов.	коммунальной, инженерной, транспортной и социальной инфраструктуры и др.). 3. Развитие сферы рекреационных услуг как основы обеспечения современных форм досуга, отдыха, спорта (Сосновый бор и др. рекреационные зоны).
Чита	Транспортный и торговый узел Россия – Азия.	1. Лесопереработка. 2. Транспорт. 3. Торговля. 4. Туризм.

Что касается *общих* перспектив, то практически все города выбрали для себя в качестве стратегических ориентиров развитие нескольких схожих направлений: транспорт, сервис (логистика и торговля), инновационная сфера (производство наукоемкой продукции), туризм, образование и культура. И, разумеется, все города, независимо от специализации, будут заниматься обустройством городской территории, градостроительством.

Выбранные городами отрасли принадлежат к разным технологическим укладам: третьему, четвертому, пятому и, частично, шестому. Сибирские города вполне обоснованно выбирают для себя диверсифицированную структуру экономики. Но, выбирая в качестве приоритетов развитие секторов, относящихся к высшим укладам, ведущие экономические агенты должны понимать, что их развитие требует создания специальной инфраструктуры и особых институциональных условий.

Если город желает быть успешным инновационным центром (хабом), то он должен поддерживать взаимное обогащение креативного мышления представителей различных индустрий. «Привлечение таких работников и бизнеса, который нуждается в таких работниках, требует от ... городских лиц, принимающих решения, обеспечить «открытость и разнообразие» своих городов и инвестировать в «удовольствия для стильной и культурной жизни», такие как дорожки для байкеров и роллеров, музыкальные фестивали и кварталы развлечений» [79]. Соответственно, требуются инвестиции в инфраструктуру, которая считается необходимой для сохранения критической массы инновационных жителей и видов деятельности.

Специфика ситуации российских городов требует одновременного создания инфраструктуры для эффективной и инновационной экономики, поскольку Россия отстала в развитии инфраструктуры для предыдущих укладов, и сейчас ей нужно создать условия, без которых успешное функционирование бизнеса представляется в настоящее время невозможным, а также условия для развития инновационного бизнеса, в соответствии с объявленными Правительством и Президентом РФ приоритетами [1].

Существенным отличием является, однако, не только это. Быть инновативным означает иметь способность разрабатывать собственные брэнды товаров и услуг. В индустриях искусства и культуры всю деятельность можно разделить на две стадии: а) креативная работа, непосредственное создание товаров и услуг – производство «символических товаров» и б) коммерциализация, т.е. выведение на рынок, «продажа», реализация, т.е. доведение созданных товаров и услуг до уровня «брэнда». Российским городам, вероятно, придется сделать выбор в пользу разделения креативной работы на компоненты с тем, чтобы максимально использовать имеющиеся творческие потенциалы и, вместе с тем, обеспечить прибыльность производства символических товаров. Но, в отличие, например, от Сингапура, в России основные проблемы имеются не в сфере креативности, а в сфере коммерциализации, доведения до стадии распространения.

Мы полагаем, что именно креативные и культурные индустрии, сфера культуры, должны быть положены в основу формирования в Сибирском регионе глобализированных городов, а также складывания мегагородского региона как крупной наднагломерационной формы расселения геополитического масштаба и значения. Именно культурные ресурсы способны повысить ценность региона и улучшить его имидж в глобальном масштабе [38].

**ПРИМЕНЕНИЕ СЕТЕВОГО ПОДХОДА
В ПРАКТИКЕ УПРАВЛЕНИЯ
РАЗВИТИЕМ ГОРODOВ**

**4.1. Оценка социально-экономического эффекта
от развития городских кластеров
и сети креативных и культурных индустрий**

Креативные и культурные индустрии, как сфера деятельности, обладают рядом специфических особенностей, имеющих большое значение для экономики городов:

1. Их продукция представляет собой одновременно и местное благо, и экспортный товар. Товары или услуги, производимые данными индустриями, могут с равным успехом потребляться и городскими жителями, и приезжими, а также вывозиться за пределы города. Например, исполнительское искусство может:

- потребляться на месте (концерт) жителями и гостями города;
- экспортироваться в форме гастрольных поездок за пределы города;
- экспортироваться и потребляться на месте в форме видеозаписей концертов;
- использоваться в рекламных материалах для улучшения имиджа города.

2. По оценкам западных экспертов, на одно рабочее место в креативных и культурных индустриях приходится четыре рабочих места в сфере обслуживания, т.е. мультипликатор занятости равен 5 [63]. Рабочие места в отраслях, производящих продукцию на местный рынок, – это не только места для низко квалифицированных работников (мигрантов), но и места для достаточно квалифицированных местных жителей городов, которые официально не зарегистрированы в качестве безработных и подпадают под категорию «скрытой безработицы».

3. Характер деятельности в креативных и культурных индустриях исключает наличие эффекта замещения: рабочая сила не может быть замещена «внетрудовыми» факторами производства (основными средствами, сырьем и т.п.). Производительность труда в этой сфере остается практически на одном уровне. Соответственно, численность занятых может значительно возрастать в период благоприятной конъюнктуры, но не может опускаться ниже определенного постоянного уровня, необходимого для воспроизводства сферы культуры в обществе в период кризисов.

4. В деятельности организаций креативных и культурных индустрий проявляются эффекты масштаба, локализации и урбанизации (агломерационная экономия):

- а) эффект масштаба для разных видов деятельности, входящих в кластер креативных и культурных индустрий, различается, что проявляется в разных размерах рынков сбыта их продукции. Для некоторых видов деятельности эффект масштаба достаточно большой относительно спроса на душу населения, например, для театрального или музейного искусства. Для других видов деятельности эффект масштаба может быть мал относительно спроса на душу населения, что позволит существовать в каждом городе Сибирского региона достаточно большому числу организаций с небольшими рынками сбыта (ремесла, реклама, сфера развлечений). Расширение взаимодействия городов Сибирского региона между собой расширит рынок сбыта для продукции креативных и культурных индустрий, что позволит организациям воспользоваться эффектом масштаба, увеличить объемы своей деятельности. Это не приведет к снижению числа организаций, т.к. в этих отраслях в силу их специфики действует внешний эффект масштаба, не приводящий к монополизации рынков.
- б) все организации кластера получают преимущества от эффекта локализации, т.е. выигрывают от присутствия других организаций данного сектора, пользуясь общими или схожими промежуточными факторами производства, общим рынком креативной рабочей силы.
- в) также все организации кластера выигрывают от соседства других видов экономической деятельности (эффект урбанизации), поскольку имеют возможность пользоваться услугами поставщиков промежуточных факторов (инфраструктура) и коммунальных услуг. Важнейшим фактором является сама урбанистическая среда, которая создает необходимый фон, атмосферу, «производственную среду» для «производства» креативной продукции (эффект креативной среды).

В качестве рекомендации можно предложить алгебраическую модель для описания существенных факторов рынка сбыта учреждений культуры (театров, филармоний, концертных залов). Для упрощения задачи принимается, что спрос на душу населения не зависит от цены продукции (кривая индивидуального спроса абсолютно неэластична). Также нужно иметь в виду, что мероприятия, проводимые учреждениями культуры, – это не индивидуально, а коллективно потребляемые блага, поэтому значение имеет не столько индивидуальный спрос отдельного домохозяйства, сколько общее число домохозяйств и индивидуальный объем производства учреждений культуры. Следующие символы представляют рынок услуг учреждений культуры в городе:

h – число домохозяйств;
 s – доля домохозяйств, достаточно регулярно посещающих мероприятия, организуемые учреждениями культуры;
 d – месячный спрос домохозяйства на продукцию учреждений культуры;
 q – объем производства типичного учреждения культуры (количество выступлений в месяц $\times$ число мест в зрительном зале = число посещений);
Совокупный спрос (Q) на продукцию учреждений культуры будет равен:

$$Q = h \times s \times d \quad (5)$$

Расчетное число учреждений культуры (N) будет равно:

$$N = \frac{Q}{q} \quad (6)$$

При расчете были сделаны следующие допущения в отношении количественных показателей:

1. Доля домохозяйств, достаточно регулярно посещающих мероприятия, организуемые учреждениями культуры, зависит от размера города. Для крупнейших и крупных городов она была принята 0,3; для крупного города с численностью жителей до 500 тыс. чел. – 0,2; для больших, средних и малых городов – 0,1.
2. Месячный спрос домохозяйства на продукцию учреждений культуры также зависит от размера города. Для крупнейших и крупных городов он был принят на уровне 0,5 (одно посещение в два месяца), для больших городов – 0,3 (одно посещение в квартал), средних и малых городов – 0,1 (одно посещение в 10 месяцев).
3. Совокупный спрос рассчитывался не для отдельных городов, а для агломераций, поскольку жители близлежащих городов посещают мероприятия, проводимые учреждениями культуры, расположенными в городе-центре агломерации.
4. Месячная выручка одного типичного учреждения культуры рассчитана как произведение объема производства типичного учреждения и средней цены билета. Цена билета составляет в среднем 300 руб. по городам-центрам регионов СФО.

Реалистичность данных допущений была подтверждена в ходе расчетов, поскольку полученные расчетные значения числа учреждений культуры оказались вполне сопоставимы с фактическими значениями показателя.

Также был сделан ряд допущений в отношении качественных характеристик процесса развития данного вида деятельности:

1. В случае формирования сети городов продукция местных театров, филармоний, концертных залов частично замещается продукцией приезжающих на гастроли коллективов. Это может проявляться, при прочих равных условиях, в снижении числа мероприятий, организуемых местными учреждениями культуры.

2. Допущение «при прочих равных условиях» в предыдущем пункте не принимает во внимание дополнительный спрос, который предъявляют «неучтенные» в данном расчете приезжие, так называемые «гости города». Кроме того, жители городов агломерации могут предъявлять повышенный спрос на продукцию гастролирующих коллективов по сравнению с обычным спросом на продукцию местных учреждений. Возросшее предложение активизирует спрос со стороны приезжих и жителей близлежащих населенных пунктов, тяготеющих к крупному городу-центру.
3. Совокупный спрос возрастет за счет того, что часть домохозяйств увеличит свои расходы на потребление услуг учреждений культуры – посещение новых мероприятий, поскольку появится новое предложение, образно говоря, «импортный товар», который в то же время не является полным заменителем местному товару (услуге). Потребители могут переключиться на него лишь частично, сохраняя приверженность местным учреждениям, что в целом не скажется на совокупном спросе в Сибирском регионе.
4. Активные маркетинговые меры должны способствовать привлечению новых визитеров из других городов, регионов и стран, т.е. привести к росту объема совокупного спроса.

Дополнительный спрос за счет складывания сети городских взаимодействий в сфере креативных и культурных индустрий приводит к росту либо числа учреждений культуры и, соответственно, росту их доходов, либо к росту объемов производства существующих учреждений культуры и также к росту их общего дохода.

Традиционные выгоды бизнеса от размещения в городах, объединенных в урбанистическую сеть, по сравнению с размещением в «изолированном» городе, воспринимающем себя в состоянии конкуренции с другими городами, таковы: локализация бизнеса в «соединенных» городах позволяет фирмам извлекать выгоду из эффекта масштаба, расширяя рынок сбыта товара или услуги, и одновременно делает данный город более привлекательным для размещения большего числа фирм.

В отличие от традиционных отраслей, где действует эффект масштаба, в культурных и креативных индустриях рост емкости рынка и объемов производства не приведет к сокращению числа действующих организаций, а, напротив, может вызвать открытие новых учреждений. Таким образом, формирование сети городов на базе кластеров креативных и культурных индустрий может стимулировать рост внутреннего спроса, а также, в перспективе, рост «экспорта» продукции данных городских кластеров.

Результаты расчетов приведены в табл. 19. Из таблицы следует, что среднемесячная выручка типичного учреждения культуры варьирует по городам от 0,6 до 1,5 млн. руб. Совокупный месячный доход всех учреж-

дений культуры в каждом городе составляет от 4,5 до 20,9 млн. руб. Эти цифры показывают примерную ситуацию в «изолированных» городах, не объединенных в сеть.

Таблица 19

**Число учреждений культуры и их финансовые результаты
в случае создания сети городов-центров регионов СФО**

Города Сибирского региона	Численность насе- ления на 1.01.2008, тыс. чел.	Число домохозяйств (h)	Доля домохозяйств, посещающих меро- приятия (s)	Месячный спрос домохозяйства (d)	Совокупный спрос (Q)	Число мероприятий типичного учрежде- ния	Среднее число мест в зрительном зале	Объем производства типичного учрежде- ния (q)	Число учреждений культуры (N)	Число учреждений культуры (факт)
Иркутск	575,8	191933	0,3	0,5	28790	8	355	2840	11	14
Ангарск	242,5	80833	0,2	0,2	3233					
Шелехов	49,2	16400	0,1	0,1	164					
Барнаул	647,7	215900	0,3	0,5	32385	8	450	3600	9	8
Новоалтайск	73,2	24400	0,1	0,1	122					
Улан-Удэ	372,4	124133	0,3	0,5	18620	8	425	3400	5	6
Чита	306,1	102033	0,3	0,5	15305	10	220	2200	7	5
Кемерово	520	173333	0,3	0,5	26000	8	460	3680	7	17
Топки	30,6	10200	0,1	0,1	102					
Красноярск	936,4	312133	0,3	0,5	46820	10	560	5600	8	10
Сосновоборск	30,1	10033	0,1	0,1	100					
Дивногорск	34,9	11633	0,1	0,1	116					
Новосибирск	1390,5	463500	0,3	0,5	69525	12	500	6000	12	14
Краснообск	17,6	5867	0,1	0,1	59					
Кольцово	9,8	3267	0,1	0,1	33					
Обь	25,1	8367	0,1	0,1	84					
Бердск	94,6	31533	0,1	0,1	315					
Омск	1129,1	376367	0,3	0,5	56455	12	390	4680	12	11
Томск	516,1	172033	0,3	0,5	25805	8	400	3200	8	18
Северск	113,8	37933	0,1	0,1	379					
Итого по СФО	7115,5	2371833	0,2	0,5	324413			3911	80	103

Продолжение табл. 19

Города Сибирского региона	Месячная выручка одного учреждения культуры, тыс. руб.	Месячная выручка всех учреждений культуры, тыс. руб.	Дополни-тельный спрос	Среднее число мест в зрительном зале ново- го учреждения	Число мероприятий нового учреждения	Объем производства нового учреждения	Дополнительное чис- ло учреждений куль- туры	Месячная выручка дополнительного учреждения культуры, тыс. руб.	Месячная выручка дополнительных уч- реждений культуры, тыс. руб.
Иркутск	852,0	9656,2	8637	200	7	1400	6	420,0	2591,1
Ангарск			647						
Шелехов			33						

Продолжение табл. 19

Города Сибирского региона	Месячная выручка одного учреждения культуры, тыс. руб.	Месячная выручка всех учреждений культуры, тыс. руб.	Дополни- тельный спрос	Среднее число мест в зрительном зале ново- го учреждения	Число мероприятий нового учреждения	Объем производства нового учреждения	Дополнительное чис- ло учреждений куль- туры	Месячная выручка дополнительного учреждения культуры, тыс. руб.	Месячная выручка дополнительных уч- реждений культуры, тыс. руб.
Барнаул	1080,0	9752,1	9716	200	7	1400	7	420,0	2914,7
Новоалтайск			24						
Улан-Удэ	1020,0	5586,0	5586	200	7	1400	4	420,0	1675,8
Чита	660,0	4591,5	4592	100	7	700	7	210,0	1377,5
Кемерово	1104,0	7830,6	7800	200	7	1400	6	420,0	2754,9
Топки			20						
Красноярск	1680,0	14111,0	14046	250	8	2000	7	600,0	4213,8
Сосновоборск			20						
Дивногорск			23						
Новосибирск	1800,0	20910,0	20858	250	8	2000	10	600,0	6257,3
Краснообск			12						
Кольцово			7						
Обь			17						
Бердск			63						
Омск	1404,0	16936,5	16937	250	8	2000	8	600,0	5081,0
Томск	960,0	7855,3	7742	200	7	1400	6	420,0	2322,5
Северск			76						
Итого по СФО		97229,2	96853				61	4110,0	29188,4

Продолжение табл. 19

Города Сибир- ского региона	Месячная выручка всех учреждений с учетом дополнительного спро- са, тыс. руб.	Число профессиональ- ных театров, учиты- ваемых Росстатом	Число посещений в месяц (факт)	Дополни- тельный спрос	Дополнительное число мероприятий типично- го учреждения	Дополнительный объем производства типично- го учреждения	Дополнительная ме- сячная выручка одного учреждения культуры, тыс. руб.	Месячная выручка всех учреждений с учетом дополнительного спро- са, тыс. руб.
Иркутск	12247,3	6	31808	8637	2	710	213,0	12070,3
Ангарск				647				
Шелехов				33				
Барнаул	10172,1	5	24400	9716	3	1350	405,0	13409,1
Новоалтайск				24				
Улан-Удэ	6006,0	4	13875	5586	2	850	255,0	6982,5
Чита	4801,5	5	23416	4592	3	660	198,0	5969,0
Кемерово	8250,6	4	21533	7800	2	920	276,0	9788,3
Топки				20				
Красноярск	14711,0	5	33800	14046	2	1120	336,0	16933,2
Сосновоборск				20				

Окончание табл. 19

Города Сибирского региона	Месячная выручка всех учреждений с учетом дополнительного спроса, тыс. руб.	Число профессиональных театров, учитываемых Росстатом	Число посещений в месяц (факт)	Дополнительный спрос	Дополнительное число мероприятий типичного учреждения	Дополнительный объем производства типичного учреждения	Дополнительная месячная выручка одного учреждения культуры, тыс. руб.	Месячная выручка всех учреждений с учетом дополнительного спроса, тыс. руб.
Дивногорск				23				
Новосибирск	21510,0	9	63666	20858	3	1500	450,0	26137,5
Краснообск				12				
Кольцово				7				
Обь				17				
Бердск				63				
Омск	17536,5	8	51125	16937	4	1560	468,0	22582,0
Томск	8275,3	3	13583	7742	2	800	240,0	9819,1
Северск				76				
Итого по СФО	103510,3	49	277206	96853		1052		123690,9

Увеличение совокупного спроса на продукцию кластера креативных и культурных индустрий вследствие создания сети возможно в краткосрочной перспективе только за счет привлечения дополнительных потребителей на внутреннем рынке городов, а в средне- и долгосрочной перспективе – за счет привлечения дополнительных визитеров-зрителей из-за пределов городов-участников сети.

В результате роста совокупного спроса возможны два варианта его удовлетворения. Во-первых, возможно увеличение числа учреждений культуры, т.е., например, открытие новых театров или студий. Их средний размер (число мест в зале) предположительно будет меньше (вероятно, в два-три раза) размеров действующих учреждений, поскольку для размещения новых учреждений культуры в настоящее время либо приспосабливаются не использовавшиеся ранее по данному назначению помещения либо занимаются новые, но тоже непригодные для такой деятельности помещения. Средний объем производства новых учреждений, соответственно, будет значительно меньше уже действующих (в 1,5-2,5 раза). Но данный вариант является более затратным на этапе открытия новых учреждений.

Во-вторых, дополнительный спрос будут удовлетворять уже действующие учреждения культуры, увеличивая свое предложение (число мероприятий).

Разумеется, второе предположение в краткосрочной перспективе является более реалистичным, однако нельзя исключить комбинацию вариантов: вновь возникающий дополнительный спрос частично будет удовлетворяться действующими учреждениями культуры, но непременно стимулирует создание новых учреждений и увеличит совокупную занятость в кластере.

В рамках *второй рекомендации* в качестве критериев *оценки стратегического потенциала кластера* креативных и культурных индустрий предлагается использовать следующие:

1. Доля численности занятых в кластере в общей численности занятых в экономике города.
2. Темп роста занятых в кластере по сравнению с темпом роста занятых в экономике города.
3. Доля продукции кластера в городском продукте (в общей добавленной стоимости, произведенной в городской экономике).

Уровень занятости в городских кластерах креативных и культурных индустрий, согласно предложенному в данной работе перечню видов экономической деятельности по ОКВЭД, удалось оценить весьма приблизительно. В каждом из соответствующих разделов было рассчитано следующее соотношение:

$$S = \frac{q}{Q} \times 100\% \quad (7)$$

где S — доля занятых в кластере креативных и культурных индустрий в совокупной занятости в городской экономике;

q — количество видов экономической деятельности из данного раздела ОКВЭД, включенных в состав кластера;

Q — общее количество видов экономической деятельности по данному разделу.

В результате получили, что оценочная доля занятых в кластере креативных и культурных индустрий по отношению к общей занятости по разделам ОКВЭД составляет:

- в разделе Г «Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования» — 4 %;
- в разделе К «Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг» — 5 %;
- в разделе М «Образование» — 1 %;
- в разделе О «Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг» — 80 %.

О том, какую роль играют креативные и культурные индустрии в региональных экономиках, можно судить по данным табл. 20.

Прокомментировать данную таблицу можно следующим образом:

- чем более промышленно-развитым является регион и / или его административный центр, тем меньшую долю в структуре ВРП занимает объем производства кластера креативных и культурных индустрий. Например, Омск и Новосибирск вносят примерно

одинаковый вклад в региональные ВРП, однако Омск является более промышленно-ориентированным, соответственно, доля кластера креативных и культурных индустрий в региональном ВРП Омской области ниже, чем соответствующая доля этого кластера в ВРП Новосибирской области;

- креативные и культурные индустрии – это атрибут именно городских экономик. Такие специфические субъекты федерации, как Москва и Санкт-Петербург, представляют собой сверхкрупные города, и в структуре их ВРП кластер креативных и культурных индустрий занимает в два раза более высокую долю, чем в «обычных» регионах, какими являются субъекты федерации, входящие в СФО. Показатели ведущих сибирских городов сопоставимы с показателями обеих столиц, что свидетельствует о вполне современном направлении развития их городских экономик.

Таблица 20

**Оценочная доля креативных и культурных индустрий
в валовом региональном продукте, %**

Регион	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
г. Москва	5,14	4,84	5,01	5,07
г. Санкт-Петербург	3,96	4,20	4,32	4,40
Республика Бурятия	1,59	1,74	2,09	2,13
Алтайский край	1,96	2,24	2,36	2,37
Забайкальский край	2,01	2,04	1,96	2,12
Красноярский край	1,39	1,49	1,22	1,23
Иркутская область	1,85	1,76	1,65	1,75
Кемеровская область	1,70	1,76	1,85	1,78
Новосибирская область	2,19	2,31	2,52	2,62
Омская область	1,43	1,60	2,02	1,95
Томская область	1,48	1,46	1,61	1,96
Справочно:				
Российская Федерация	2,51	2,55	2,65	2,78

Составлено на основе данных Росстата

В табл. 21-27 приведены расчеты по уровню занятости в данных кластерах некоторых анализируемых городов. Среди рассмотренных городов максимальные объемы занятых (более 4 % от общей занятости) в данном кластере наблюдаются в Томске, что хорошо согласуется с его позиционированием как центра инноваций и выбранной стратегией, а также в Новосибирске, Красноярске и Улан-Удэ. Понятно, что столица Республики Бурятия обоснованно намерена развивать сферу культуры. Красноярск также планирует использовать свой высокий потенциал в этой сфере. Новосибирск же уделяет сравнительно немного внимания активной культурной политике, поскольку ориентирован в первую очередь на промышленное развитие.

Таблица 21

Число занятых в креативных и культурных индустриях в Томске

Показатели	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
Общая занятость в городе, чел.	194477	195195	207813	219423
Из раздела G (по ОКВЭД), чел.	619	707	756	927
Из раздела К (по ОКВЭД), чел.	910	876	926	953
Из раздела М (по ОКВЭД), чел.	277	284	325	325
Из раздела О (по ОКВЭД), чел.	4247	4120	7298	737
Итого по кластеру, чел.	6053	5987	9305	9583
Доля в общей занятости города, %	3,11	3,07	4,48	4,37
Темп роста общей занятости, %	-	103,69	106,46	105,59
Темп роста занятости в кластере, %	-	98,92	155,41	102,98

Таблица 22

Число занятых в креативных и культурных индустриях в Омске

Показатели	2006 г.	2007 г.	2008 г.
Общая занятость в городе, чел.	333476	342385	339420
Из раздела G (по ОКВЭД), чел.	559	703	750
Из раздела К (по ОКВЭД), чел.	1466	1436	1280
Из раздела М (по ОКВЭД), чел.	458	457	454
Из раздела О (по ОКВЭД), чел.	10542	10759	10532
Итого по кластеру, чел.	13025	13355	13016
Доля в общей занятости города, %	3,9	3,9	3,83
Темп роста общей занятости, %	-	102,67	99,13
Темп роста занятости в кластере, %	-	102,53	97,46

Таблица 23

Число занятых в креативных и культурных индустриях в Чите

Показатели	2007 г.	2008 г.	Январь-март 2009 г.
Общая занятость в городе, чел.	110375	116556	95163
Из раздела G (по ОКВЭД), чел.	147	163	127
Из раздела К (по ОКВЭД), чел.	400	409	284
Из раздела М (по ОКВЭД), чел.	138	140	141
Из раздела О (по ОКВЭД), чел.	2733	2978	2861
Итого по кластеру, чел.	3418	3690	3413
Доля в общей занятости города, %	3,1	3,17	3,59
Темп роста общей занятости, %	-	105,6	-
Темп роста занятости в кластере, %	-	107,96	-

Таблица 24

Число занятых в креативных и культурных индустриях в Кемерово

Показатели	2007 г.	2008 г.
Общая занятость в городе, чел.	175471	178781
Из раздела G (по ОКВЭД), чел.	507	548
Из раздела К (по ОКВЭД), чел.	665	720
Из раздела М (по ОКВЭД), чел.	236	235
Из раздела О (по ОКВЭД), чел.	3122	3299

Продолжение табл. 24

Показатели	2007 г.	2008 г.
Итого по кластеру, чел.	4530	4802
Доля в общей занятости города, %	2,58	2,69
Темп роста общей занятости, %	-	101,89
Темп роста занятости в кластере, %	-	106,0

Таблица 25

Число занятых в креативных и культурных индустриях в Барнауле

Показатели	2005 г.	2006 г.
Общая занятость в городе, чел.	294300	293200
Из раздела G (по ОКВЭД), чел.	1280	1500
Из раздела K (по ОКВЭД), чел.	-	-
Из раздела M (по ОКВЭД), чел.	334	344
Из раздела O (по ОКВЭД), чел.	7360	5920
Итого по кластеру, чел.	8974	7764
Доля в общей занятости города, %	3,05	2,65
Темп роста общей занятости, %	-	99,63
Темп роста занятости в кластере, %	-	86,52

Таблица 26

Число занятых в креативных и культурных индустриях в Иркутске

Показатели	2007 г.	2008 г.
Общая занятость в городе, чел.	237300	235738
Из раздела G (по ОКВЭД), чел.	400	304
Из раздела K (по ОКВЭД), чел.	880	712
Из раздела M (по ОКВЭД), чел.	442	441
Из раздела O (по ОКВЭД), чел.	6794	6513
Итого по кластеру, чел.	8516	7970
Доля в общей занятости города, %	3,59	3,38
Темп роста общей занятости, %	-	99,34
Темп роста занятости в кластере, %	-	93,59

Таблица 27

Число занятых в креативных и культурных индустриях в Новосибирске, Красноярске и Улан-Удэ

Город	2006 г.		2007 г.	
	Общая занятость в городе, чел.	Занятость в кластере, чел.	Общая занятость в городе, чел.	Занятость в кластере, чел.
Новосибирск	456000	≈ 22800	469900	≈ 28194
Красноярск	300600	≈ 15030	304400	≈ 15220
Улан-Удэ	110200	≈ 5510	115500	≈ 5775

В Омске также относительно велика доля занятых в данном кластере (около 4 %) в общей численности занятых в городе. Город обладает хорошим потенциалом для формирования сильного культурного кластера, од-

нако стратегия, выбранная руководством города, пока не предусматривает создание соответствующей инфраструктуры для инновационной экономики, т.е. не направлена на формирование специфической креативной среды.

В Иркутске и Чите кластер креативных и культурных индустрий имеет схожую долю в общей занятости города – более 3 %. Это говорит о том, что в этих городах имеются определенные предпосылки для развития данной сферы. Однако если Иркутск определяет среди долгосрочных перспектив культурно-ориентированное развитие, осознает его важность для развития туризма, то Чита пока не видит и не пытается определить для себя никаких отчетливых перспектив, а просто следует уже сложившимся тенденциям в экономике.

Барнаул и Кемерово имеют минимальную долю занятых (менее 3 %) в кластере креативных и культурных индустрий по сравнению с выше рассмотренными городами. Их стратегические приоритеты пока не связаны с развитием креативных индустрий, хотя о необходимости поддержки инноваций говорится в стратегических документах обоих городов.

Далее было проведено сравнение показателей численности в традиционно воспринимаемой «сфере культуры» и в кластере креативных и культурных индустрий (табл. 28).

Таблица 28

**Сравнение показателей численности занятых
в учреждениях культуры и искусства и оценочной
численности занятых в креативных и культурных индустриях**

Город	Численность занятых в учреждениях культуры и искусства, чел.		Оценочная численность занятых в креативных и культурных индустриях, чел.		
	2006 г.	2007 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
Томск	1007	1988	5987	9305	9583
Омск	7908	6312	13025	13355	13016
Иркутск	1400	3707	-	8516	7970
Барнаул	3304	2654	8974	7764	-
Кемерово	1439	2963	-	4530	4802
Чита	775	1681	-	3418	3690
Новосибирск	3948	7503	22800	28194	-
Красноярск	6960	5422	15030	15220	-
Улан-Удэ	3389	2587	5510	5775	-

Рассчитано автором

Как видно из сравнения данных таблицы, даже приблизительно оцененный кластер креативных и культурных индустрий более чем вдвое превышает размеры официально определенной «сферы культуры», в крупнейших городах (Новосибирске и Красноярске) разница составляет от трех до пяти раз, в Томске – 5 и более раз.

Таким образом, кумулятивный размер кластера, который пока как таковой не воспринимается городскими органами управления и не выявлен официальной статистикой, является не таким уж малым и достигает 3-5 % от совокупной занятости в экономиках городов-центров регионов СФО. Соответственно своему размеру и тому, что он обеспечивает рабочими местами, прежде всего, местных жителей, этот кластер может и должен стать объектом внимания городских органов управления. Меры поддержки могут варьировать от муниципальных грантов с минимальным размером финансирования до увеличения бюджетных расходов на реставрационные работы.

Городские кластеры креативных и культурных индустрий и сеть сибирских городов, образованная на базе таких кластеров, может позволить соединить усилия креативных людей (организаций) в сфере культуры и креативных людей (фирм) в таких сферах, как образование, маркетинг, реклама, дизайн, масс-медиа. Сеть, созданная между городами, позволит увеличить «массу», объем производимых символических товаров и услуг и вывести культуру на другой уровень восприятия таких экономических агентов, как фирмы и органы власти городов и регионов.

Городская производительность, измеряемая через городской продукт, является важным индикатором, обеспечивающим сравнение уровня экономического развития города с национальным уровнем развития. Городской продукт – это, в сущности, «ВНП» города, оценка уровня производительности городской экономики.

Городской продукт может рассматриваться как общий доход, или добавленная стоимость (8), либо как совокупное конечное потребление (9).

$$GCP = W + P + T + I_m \quad (8)$$

где GCP – валовой городской продукт;

W – заработная плата занятых в экономике города;

P – прибыль организаций города;

T – налоги;

I_m – импорт.

$$GCP = C + I + E \quad (9)$$

где C – конечное потребление домохозяйств и органов управления;

I – инвестиции;

E – чистый экспорт.

Программа Организации Объединенных Наций по населенным пунктам (ООН-Хабитат) рассчитывает городской продукт, используя один из двух методов [55]. Метод А состоит в том, что берется ВВП, произведенный в каждом секторе экономики и умножается на разницу в заработной плате в

городской и национальной экономиках (10). Этот метод требует, чтобы была известна численность занятых по всем секторам экономики.

$$GCP = GNP_i \times CE_i \times WR_i / NE_i \quad (10)$$

где GCP – валовой городской продукт;

GNP_i – валовой национальный продукт, произведенный в i -м секторе национальной экономики;

CE_i – численность занятых в i -м секторе городской экономики;

WR_i – соотношение заработной платы в i -м секторе городской экономики и соответствующем секторе национальной экономики;

NE_i – численность занятых в i -м секторе национальной экономики.

Метод В состоит в использовании данных о доходах городских домохозяйств, умноженных затем на соотношение ВВП и общих доходов домохозяйств на национальном уровне (11). Этот метод предполагает, что соотношение ВВП или ВГП и доходов домохозяйств одинаково на городском и национальном уровнях. ООН-Хабитат чаще всего использует именно этот метод.

$$GCP = GNP \times CNH \times ACHI / TNHI \quad (11)$$

где GCP – валовой городской продукт;

GNP – валовой национальный продукт;

CNH – число домохозяйств в городе;

$ACHI$ – средний доход домохозяйства в городе;

$TNHI$ – общий доход домохозяйств в национальной экономике.

В российской практике принята своя методика расчета ВГП [30]. Валовой городской продукт рассчитывается как суммарное производство товаров и услуг в городе (12):

$$ВГП = P_T + P_U \quad (12)$$

где $ВГП$ – валовой городской продукт (млн. руб.);

P_T – суммарное производство товаров в городе (млн. руб.);

P_U – суммарное производство услуг в городе (млн. руб.).

Суммарное производство товаров включает в себя: Объем производства промышленных товаров + Объем строительства.

Суммарное производство услуг включает в себя: Объем платных услуг (бытовые + пассажирского транспорта + связи + жилищно-коммунальные + системы образования + культуры + медицинские + туристско-экскурсионные + физической культуры и спорта + санитарно-оздоровительные + правового характера + другие) + Оборот розничной торговли + Оборот общественного питания.

Мы выполнили расчет ВГП анализируемых городов-центров регионов СФО по методу А ООН-Хабитат, а также по российской методике (табл. 29).

Таблица 29

**Сравнение показателей ВГП и численности занятых,
рассчитанных по разным методикам и источникам данных**

Город	ВГП по российской методике, млн. руб.	ВГП по методу А ООН-Хабитат, млн. руб.	Разница в оценке (1) / (2), раз	Численность занятых в экономике города по данным Росстат, тыс. чел.	Численность занятых в экономике города по данным администрации города, тыс. чел.	Разница в оценке (5) / (6), раз
Томск	119253,9	96318,9	1,24	145,2	207,8	0,70
Омск	490927,6	155765,1	3,15	342,4	342,4	1,00
Иркутск	161726,0	169682,9	0,95	196,4	237,3	0,83
Барнаул	145782,7	111963,4	1,30	249,5	293,2	0,85
Кемерово	160084,8	97229,1	1,65	232,5	174,7	1,33
Чита	60706,8	73425,8	0,83	117,2	132,4	0,89
Новосибирск	257229,5	379551,6	0,68	469,9	704,5	0,67
Красноярск	314191,5	285850,54*	1,10	304,4	497,2	0,61
Улан-Удэ	74845,5	60691*	1,23	115,5	112,2	1,03

* Приблизительная оценка.

Произведя сравнение показателей в табл. 29, можно прийти к выводу не только о несовпадении результатов двух методик, но и о серьезном несовершенстве российской системы сбора и учета статистической информации. Создается впечатление, что городские органы управления представляют в Федеральную службу государственной статистики одни данные, а для «внутригородского» пользования размещают на своих официальных сайтах совершенно другие данные (в частности, речь идет о численности занятых в городской экономике).

Полученные показатели размера ВГП городов-центров регионов СФО позволили определить примерный размер добавленной стоимости, производимой организациями городских кластеров креативных и культурных индустрий, а также оценить возможное влияние прироста данного показателя на прирост ВГП (табл. 30).

Предполагаемый годовой прирост в размере 1 % добавленной стоимости, произведенной в кластере креативных и культурных индустрий, без учета его влияния на другие виды деятельности, в анализируемых городах вызовет прирост ВГП на 0,014-0,03 процента в год, или в денежном выражении, на сумму от 1,21 до 14,13 млн. руб. в год.

Однако развитие кластера креативных и культурных индустрий вызывает определенный мультипликативный эффект, т.е. оказывает влияние на развитие других видов экономической деятельности. В частности, по нашему мнению, он вызовет прирост добавленной стоимости в ряде видов экономической деятельности по следующим разделам ОКВЭД:

Таблица 30

**Оценка вклада кластеров креативных и культурных
индустрий и их влияния на ВГП городов**

Город	Объем добавленной стоимости кластера, млн. руб.	Доля кластера в ВГП, процент	Прирост объема добавленной стоимости кластера на 1 %, млн. руб.	Прирост ВГП, вызванный приростом добавленной стоимости кластера на 1 %, процент
Томск	2453,28	2,55	2,45	0,025
Омск	3799,93	2,44	3,80	0,024
Иркутск	2307,67	1,36	2,31	0,014
Барнаул	2208,95	1,97	2,21	0,020
Кемерово	2038,21	2,10	2,04	0,021
Чита	1807,46	2,46	1,81	0,025
Новосибирск	14129,76	3,72	14,13	0,037
Красноярск	857,42*	3,00*	8,57	0,030
Улан-Удэ	1213,82*	2,00*	1,21	0,020

* Приблизительная оценка.

1. Раздел F – «Строительство»;
2. Раздел G – «Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования»;
3. Раздел H – «Гостиницы и рестораны»;
4. Раздел I – «Транспорт и связь»;
5. Раздел K – «Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг»;
6. Раздел M – «Образование»;
7. Раздел O – «Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг».

Если общий годовой прирост ВГП рассчитывается по (13), то прирост ВГП, вызванный развитием кластера креативных и культурных индустрий, можно оценить по (14), в которой прирост по ряду разделов ОКЭД (разделы A, B, C, D, J, E, L, N) принят за константу.

$$\Delta ВГП = \sum_{i=1}^n \Delta V A_i \quad (13)$$

где $V A_i$ – добавленная стоимость, произведенная в i -м разделе ОКЭВД.

$$\Delta ВГП = \Delta V A_F + \Delta V A_G + \Delta V A_H + \Delta V A_I + \Delta V A_K + \Delta V A_M + \Delta V A_O \quad (14)$$

где $V A_i$ – добавленная стоимость, произведенная в перечисленных выше разделах ОКЭВД.

В качестве *третьей рекомендации* можно предложить оценивать влияние кластера креативных и культурных индустрий на городскую экономику.

Можно так идентифицировать «сферы влияния» культуры на местное экономическое развитие:

1. Прямое экономическое влияние занятости и генерирования стоимости в культурных индустриях, а также косвенное влияние эффекта расходов, который будет тем больше, чем больше распространены и популярны в местном сообществе профессии сферы культуры;
2. Стимулирующие эффекты культурных видов деятельности на качество места (города), среди которых туристическая привлекательность, которая повышает расходы приезжих и улучшает местные условия деятельности компаний;
3. «Креативные ресурсы», аккумулирующиеся в местных сетях производства (в продуктах и процессах производства или организационных моделях). Они «выращиваются» в оживленном и стимулирующем их культурном окружении, где развивается креативный класс, привлеченный толерантностью, открытостью, образовательными и социальными возможностями.

Представители креативных и культурных индустрий рассматриваются как «генераторы символической стоимости». Их идеи, информация должны «просачиваться», проникать из данного (креативного, инновационного) сектора в традиционные секторы. Платформами для обмена информацией и мобильности человеческих ресурсов могут служить кампусы, инкубаторы, научные парки.

Возможными *косвенными показателями для оценки вклада креативных и культурных индустрий в экономику города*, по нашему мнению, могут служить следующие показатели:

- Доля выпускников вузов, оставшихся работать в городе (в отчетном году);
- Доля населения в возрасте 19-35 лет с высшим образованием в общей численности населения;
- Доля *новых* видов деятельности, сфер городской активности, появившихся в отраслевой структуре города (в отчетном году).

Для *оценки интеграции сферы культуры с городской экономикой* в целом можно предложить следующие показатели (табл. 31).

Социально-экономический эффект от развития кластера и урбанистической сети креативных и культурных индустрий – это, в широком смысле, социальные и экономические результаты, последствия для городских экономик от развития данного кластера и участия в урбанистической сети на основе этого кластера.

Социальный эффект от развития кластера креативных и культурных индустрий в городской экономике может проявиться через снижение числа конфликтов, особенно на этнической почве, улучшение внешнего обли-

ка города за счет роста числа реконструированных и отреставрированных зданий и строений, формирование позитивного имиджа города во внешней среде, привлечение внимания к нему со стороны внешних аудиторий.

Таблица 31

Интеграция культуры с городской экономикой

Размер культурного туризма	Влияние культуры на качество жизни	Растущие кластеры под влиянием креативного окружения	Уровень корпоративной поддержки
Число посетителей: – музеев; – театров; – художественных выставок; – фестивалей и т.п.	– Формирование толерантной атмосферы; – Снижение конфликтов на этнической почве; – Возрождение заброшенных, оставших в развитии кварталов, районов города	– Число новых секторов и / или кластеров в экономике города; – Расширение присутствия фирм в сфере передовых бизнес-услуг; – Доля продукции новых секторов / кластеров в городском продукте.	– Объемы инвестиций частного сектора в новые проекты в креативных индустриях; – Переоборудование старых зданий под использование в сфере культуры.

Экономический эффект представляет собой разницу между результатами экономической деятельности и затратами, произведенными для их получения и использования.

Экономический эффект, генерируемый в городских экономиках кластерами креативных и культурных индустрий, а также урбанистической сетью, сформированной на основе данных кластеров, предлагается оценивать следующим образом:

$$E = V_C + \Delta V_T + \Delta V_U + \Delta V_{CE} + \Delta V_{Tr} + \Delta V_{UE} - C_I - G_C - I_C \quad (15)$$

где E – экономический эффект, определяемый как разница между совокупным доходом, полученным в городской экономике от развития в городе кластера креативных и культурных индустрий, и затратами на развитие данного кластера;

V_C – совокупный доход организаций кластера креативных и культурных индустрий, полученный от реализации продукции как внутри, так и за пределами города;

ΔV_T – дополнительный доход, полученный организациями туристического кластера, включая индустрию гостеприимства, за счет привлечения в город дополнительных визитеров, ориентированных на потребление продукции данного городского кластера;

ΔV_U – дополнительный доход, полученный вузами города от роста численности студентов (молодых людей, пожелавших учиться в вузах данного города по причине привлекательности именно городской креативной среды);

ΔV_{CE} – дополнительный доход, полученный фирмами наукоемких отраслей в результате действия эффекта креативной среды (творческая рабочая сила привлекается в город (остается в городе, не эмигрирует) и работает с более высокой производительностью);

ΔV_T – дополнительный доход, полученный транспортными компаниями, обслуживающими возрастающие въездные и транзитные людские потоки;

ΔV_{UE} – дополнительный доход, полученный фирмами города в результате действия эффекта урбанизации (демографический рост приводит к росту масштабов городской экономики);

C_I – расходы городских домохозяйств на потребление продукции иногородних (из других городов, регионов, стран) организаций в сфере креативных и культурных индустрий;

G_C – расходы городских органов управления на поддержку организаций кластера, потраченные на приобретение произведенных за пределами городской экономики товаров и услуг;

I_C – инвестиционные расходы организаций кластера на приобретение импортных (иногородних) товаров и услуг.

Далее определим способы расчета каждой из компонент.

V_C – это доход (сальдированный финансовый результат), полученный организациями – участниками кластера, тыс. руб.;

ΔV_T может оцениваться одним из двух способов (16 или 17):

$$\Delta V_T = Q_{TC} \times P_A \quad (16)$$

где Q_{TC} – число туристов (визитеров), посетивших события / мероприятия, организованные участниками кластера культурных и креативных индустрий, чел.;

P_A – среднегодовой доход, полученный организациями – участниками туристического кластера от одного визитера (въехавшего туриста), тыс. руб.

$$\Delta V_T = Q_{TC} \times (P_T + N \times P_H + N \times P_L) \quad (17)$$

где P_T – средняя цена входного билета на событие / мероприятие, организованное участниками кластера культурных и креативных индустрий, руб.;

P_H – средняя стоимость проживания в гостинице для одного визитера (въехавшего туриста), руб.;

P_L – средняя стоимость обеда в ресторане города, руб.;

N – среднее число ночей, проведенных в городе одним визитером, ед.

ΔV_U может быть оценен следующим способом (18):

$$\Delta V_U = (Q_{SFO} + Q_{FO}) \times F_R \times K_R + Q_F \times F_F \times K_F \quad (18)$$

где Q_{SFO} – число студентов, поступивших в вузы города из других регионов СФО, чел.;

Q_{FO} – число студентов, поступивших в вузы города из регионов других федеральных округов, чел.;

F_R – средняя стоимость обучения для российского студента, тыс. руб.;

K_R – коэффициент, нивелирующий влияние других факторов, привлекающих иногородних молодых людей в вузы данного города, и оценивающий влияние креативной среды данного города;

Q_F – число иностранных студентов, поступивших в вузы города, чел.;

F_F – средняя стоимость обучения для иностранного студента, тыс. руб.;

K_F – коэффициент, нивелирующий влияние других факторов, привлекающих иностранцев в вузы данного города, и оценивающий влияние креативной среды данного города.

Факторы, которые влияют на выбор молодыми людьми вузов именно данного города, *кроме влияния креативной городской среды*, сгруппированы в табл. 32.

Значения коэффициентов, оценивающих влияние фактора привлекательности креативной среды данного города, оценочно определены в следующих диапазонах:

1. $0,1 < K_R < 0,3$;
2. $0,05 < K_F < 0,2$.

Таблица 32

Факторы, влияющие на выбор вуза данного сибирского города российскими и иностранными молодыми людьми

Факторы, значимые для:	
россиян	иностранцев
– желание переехать в более крупный город страны; – желание переехать в более благополучный (экономически развитый) регион; – личные (семейные) обстоятельства; – отсутствие в вузах региона постоянного проживания желаемой специальности; – отсутствие в регионе постоянного проживания возможности трудоустроиться по выбранной специальности.	– целевое направление на учебу со стороны политического руководства страны (в случае КНР); – престижность российского образования в общественном мнении данной страны (в случае стран СНГ); – невысокая плата за обучение в вузах сибирских городов по сравнению со столичными российскими вузами или вузами других стран; – желание переехать в РФ на постоянное место жительства.

ΔV_{CE} может быть оценен следующим способом (19):

$$\Delta V_{CE} = \sum_{i=1}^n P_i \times K_i \quad (19)$$

где P_i – сальдированный финансовый результат предприятий (организаций), полученный в i -й наукоемкой отрасли города, тыс. руб.;

K_i – коэффициент для i -й наукоемкой отрасли, нивелирующий влияние других факторов, обуславливающих прирост доходов в отрасли, и оценивающий влияние креативной среды данного города.

Факторами, которые влияют на получение дополнительных доходов в наукоемких отраслях, *кроме влияния городской креативной среды*, являются следующие:

1. Рост спроса на продукцию отрасли;
2. Рост производительности труда работников, обусловленный изменениями в технологиях (внедрением новшеств);
3. Рост производительности труда работников, обусловленный применением методов «мягкого» менеджмента;
4. Рост производительности труда работников, обусловленный ростом их квалификации.

Значение коэффициентов, оценивающих влияние фактора привлекательности креативной среды для i -й наукоемкой отрасли города, оценочно определено в диапазоне $0,01 < K_R < 0,15$.

ΔV_{UE} может быть оценен следующим способом (20):

$$\Delta V_{UE} = \sum_{i=1}^n P_i \times K_i \quad (20)$$

где P_i – сальдированный финансовый результат предприятий (организаций), полученный по i -му виду деятельности города, тыс. руб.;

K_i – коэффициент для i -го вида, нивелирующий влияние других факторов, обуславливающих прирост доходов в отрасли, и оценивающий влияние креативной среды данного города.

К *другим* факторам, влияющим на рост объемов продаж товаров и услуг, относятся:

1. Рост внешнего спроса на продукцию городских фирм, благоприятная конъюнктура на внешних рынках;
2. Повышение эффективности деятельности городских фирм (оптимизация структуры затрат, рост производительности труда работников, внедрение новых технологий).

Значение коэффициента, оценивающего влияние фактора привлекательности креативной среды для данного показателя, оценочно определено в диапазоне $0,005 < K_R < 0,01$.

ΔV_{Tr} может быть рассчитан по (21) либо по (22):

$$\Delta V_{Tr} = Q_{TC} \times P_{TC} \times T \times D \quad (21)$$

где P_{TC} – средняя стоимость проезда на городском общественном транспорте, руб.;

T – среднее число поездок в день одного визитера (въехавшего туриста), раз;

D – среднее число дней проведения события / мероприятия, ед..

$$\Delta V_{Tr} = Q_T \times P_{TC} \times T \times K_{Tr} \quad (22)$$

где Q_T – общее число туристов (визитеров), посетивших город за год, чел.;

K_{Tr} – коэффициент, нивелирующий влияние других факторов, привлекающих туристов (визитеров) в данный город, и оценивающий влияние креативной среды данного города.

К другим факторам, привлекающим въездные потоки туристов в город, относятся:

1. Известность города самого по себе, наличие в нем известных достопримечательностей;
2. Наличие известных в стране и в мире туристических направлений вблизи города;
3. Функционирование города как транспортного хаба, через который проходят транзитные транспортные потоки.

Значение коэффициента, оценивающего влияние фактора привлекательности креативной среды для данного показателя, оценочно определено в диапазоне $0,01 < K_{Tr} < 0,3$.

C_I могут быть оценены следующим образом (23):

$$C_I = N \times V + P_{TC} \times S_C \quad (23)$$

где N – число концертов (выступлений) за год, организованных приезжими (иногородними) организациями в сфере культурных и креативных индустрий, ед.;

V – вместимость (число мест) залов, концертных площадок, на которых проходили выступления, ед.;

P_{TC} – средняя цена билета на концерт (выступление), руб.;

S_C – удельный вес жителей данного города в общем числе зрителей, посетивших выступления.

Значение S_C приблизительно можно определить в диапазоне $0,7 < S_C < 0,9$.

Расходы городских органов управления на поддержку организаций кластера, потраченные на приобретение произведенных за пределами городской экономики товаров и услуг (G_C), включают в себя расходы на за-

покупку произведенных вне городской экономики технических средств, оргтехники для муниципальных учреждений культуры, а также оплату соответствующих услуг иногородних фирм (тыс. руб.). Расходы на приобретение произведенных в городской экономике товаров и услуг учитываться не должны.

I_C могут оцениваться следующим образом (24):

$$I_C = \sum_{i=1}^n E_i + \sum_{i=1}^n C_i \quad (24)$$

где E_i – расходы организаций различных форм собственности в сфере креативных и культурных индустрий на приобретение оборудования, технических средств, технологий и т.д., произведенных за пределами городской экономики, тыс. руб.;

C_i – расходы организаций различных форм собственности в сфере креативных и культурных индустрий на строительство, реконструкцию, воссоздание, реставрацию и капитальный ремонт, произведенные иногородними фирмами, тыс. руб.

В настоящее время расчет подобных показателей возможно выполнить только задействовав административный ресурс, т.е. механизм запросов со стороны городских администраций тем предприятиям, организациям и учреждениям, которые непосредственно владеют первичной информацией. В данной работе определены возможные источники получения исходных данных (табл. 33).

Таблица 33

**Оценка доступности исходных данных
для расчета экономического эффекта**

Исходные данные для расчета	Возможные источники первичной информации, субъекты сбора данной информации
Число туристов (визитеров), посетивших события/ мероприятия, организованные участниками кластера культурных и креативных индустрий	Собственные оценки организаторов событий/ мероприятий либо обследования, выполняемые по заказу администрации города силами вузов.
Число студентов, поступивших в вузы города из других регионов СФО; Число студентов, поступивших в вузы города из регионов других федеральных округов; Число иностранных студентов, поступивших в вузы города.	Собственная статистика вузов.
Сальдированный финансовый результат предприятий (организаций), полученный в i-й наукоемкой отрасли города; Сальдированный финансовый результат предприятий (организаций), полученный по i-му виду деятельности города;	Территориальные органы Федеральной службы государственной статистики.

Продолжение табл. 33

Исходные данные для расчета	Возможные источники первичной информации, субъекты сбора данной информации
Сальдированный финансовый результат городских транспортных компаний; Сальдированный финансовый результат региональных (национальных) транспортных компаний, осуществляющих межрегиональные и международные перевозки в данный город.	
Число концертов (выступлений) за год, организованных приезжими (иногородними) организациями в сфере культурных и креативных индустрий.	Собственные оценки организаторов событий/ мероприятий либо обследования, выполняемые по заказу администрации города силами вузов.
Расходы организаций различных форм собственности в сфере креативных и культурных индустрий на приобретение оборудования, технических средств, технологий и т.д., произведенных за пределами городской экономики; Расходы организаций различных форм собственности в сфере креативных и культурных индустрий на строительство, реконструкцию, воссоздание, реставрацию и капитальный ремонт, произведенные иногородними фирмами.	Собственная статистика организаций – участников кластера.

Урбанистическая сеть, созданная на базе кластера креативных и культурных индустрий, может внести вклад в долгосрочной перспективе в следующие факторы развития Сибирского региона.

1. Рост привлекательности, улучшение имиджа региона как места, в котором сосредоточены креативные ресурсы и возможности, может остановить отток молодого населения, а в будущем и привлечь молодежь из других регионов.
2. Интенсификация культурной активности, презентация (продвижение) ресурсов и возможностей региона на внешних рынках позволяет привлекать материальные и нематериальные потоки, прежде всего, туристические, а также потоки капитала, увеличивает спрос и расширяет масштабы экономической деятельности.
3. Рост масштабов экономической деятельности в сфере креативных и культурных индустрий обеспечивает определенный структурный сдвиг в экономике – переход к видам деятельности самого высокого на сегодняшний день шестого технологического уклада.
4. Креативная среда, благоприятная для творческих людей, создает институциональные рамки (условия) для реализации их потенциала, стимулирует творческую активность, что приводит к росту числа изобретений в наукоемких отраслях. Как уже отмечалось в главе 3, по мнению южнокорейских исследователей, основная экономическая ценность *инновационной инфраструктуры*, особенно ее *социального и культурного* элементов не состоит в их

прямом вкладе в ВВП [79]. Их *ценность заключается в их под-держивающей роли* в обеспечении построения среды, способствующей инновациям.

4.2. Реализация положений сетевого подхода через механизм комплексной целевой программы

Проведенный анализ позволил позиционировать города-центры регионов СФО по уровню развития атрибутов, необходимых для формирования глобализированных городов, выявить лидеров по тому или иному виду городской активности, по уровню развития инфраструктуры (табл. 34). Эта информация может быть положена в основу принятия стратегических решений о перспективной роли каждого из городов при инициировании создания городских сетей, а также при принятии решений о развитии креативных индустрий в анализируемых городах.

Таблица 34

Позиции городов-центров регионов СФО по наличию предпосылок формирования глобализованного города

Атрибут	Имеются некоторые предпосылки	Имеются слабые предпосылки	Предпосылки пока отсутствуют
Передовые бизнес-услуги	Новосибирск, Иркутск, Барнаул	Омск, Красноярск, Кемерово, Томск	Улан-Удэ, Чита
Экономические форумы	Красноярск, Иркутск	-	-
Международные фестивали	Новосибирск, Иркутск, Красноярск, Улан-Удэ	Омск, Томск, Барнаул, Кемерово	Чита
Выставки / ярмарки	Новосибирск, Красноярск, Иркутск, Омск	Томск, Кемерово	Улан-Удэ
Авиатранспорт	Новосибирск, Красноярск, Иркутск, Омск	Барнаул, Чита, Томск	Кемерово, Улан-Удэ
Интернет-ресурсы	Новосибирск, Томск, Иркутск	Барнаул, Омск, Красноярск, Кемерово	Улан-Удэ, Чита
Наука	Новосибирск, Томск, Омск	Барнаул, Иркутск, Красноярск	Кемерово
Образование	Томск, Новосибирск, Иркутск	Омск, Красноярск	Кемерово, Барнаул, Чита, Улан-Удэ
Музеи	Омск, Красноярск, Новосибирск, Иркутск	Улан-Удэ, Кемерово, Томск	Барнаул, Чита
Театры	Красноярск, Новосибирск, Омск	Томск, Иркутск, Барнаул, Улан-Удэ	Кемерово, Чита
Киностудии	Новосибирск, Иркутск	Красноярск, Омск, Томск	Кемерово, Барнаул, Улан-Удэ, Чита
Изобразительное искусство	Новосибирск, Барнаул, Иркутск	Омск, Красноярск, Томск, Барнаул	Кемерово, Улан-Удэ, Чита
Полиграфия	Новосибирск, Томск	Барнаул, Кемерово, Иркутск, Красноярск	Омск

Продолжение табл. 34

Атрибут	Имеются некоторые предпосылки	Имеются слабые предпосылки	Предпосылки пока отсутствуют
Видеостудии	Новосибирск	Омск, Барнаул, Красноярск, Томск, Иркутск	Кемерово
Звукозапись	Омск, Новосибирск, Барнаул	Красноярск, Иркутск	Кемерово, Томск
Маркетинговые исследования	Новосибирск	Красноярск, Омск, Барнаул, Иркутск, Кемерово, Томск	-
Спортивная инфраструктура	Красноярск, Новосибирск, Омск	Иркутск, Барнаул, Чита, Кемерово	Томск, Улан-Удэ
Туристическая инфраструктура	Новосибирск, Иркутск	Красноярск, Омск, Барнаул	Кемерово, Томск, Улан-Удэ
Туристический бизнес	Новосибирск	Омск, Иркутск, Красноярск	Барнаул, Кемерово, Томск, Улан-Удэ
Отдых / досуг	Новосибирск, Красноярск, Барнаул	Омск, Иркутск, Томск	Кемерово, Улан-Удэ
Рестораны	Новосибирск, Иркутск	Красноярск, Барнаул, Омск	Томск, Кемерово
Отели	Новосибирск, Иркутск, Красноярск	Омск, Томск, Барнаул	Кемерово, Улан-Удэ, Чита

Составлено автором.

В целом данные этой таблицы не позволяют сделать оптимистичный прогноз относительно возможности формирования глобализованного города в Сибирском регионе на базе какого-либо из существующих крупных городов-центров регионов СФО. Даже столица Федерального округа город Новосибирск не располагает достаточной мощностью (в смысле численности и развития сектора передовых бизнес-услуг и других сугубо городских видов активности) для того, чтобы трансформироваться в город мирового значения и влияния. Ясно, что необходимы другие решения в сфере пространственного развития Сибирского региона в целом.

Большинство городов-центров регионов СФО, и это очень важно, имеют свою историю и культуру. Это тот каркас и потенциал развития, который не может быть утерян ни при каких обстоятельствах и служит залогом того, что города не должны «умереть», но, напротив, при правильном и бережном обращении должны служить локомотивами развития регионов, поскольку их значение и влияние выходит за административные границы.

Проведенный в главе 4 анализ приводит к выводу, что в настоящее время ситуация в анализируемых городах не может быть охарактеризована даже как первая фаза развития сферы культуры (см. рис. 15). Эта сфера рассматривается пока только как необходимая затратная часть «градообслуживающей сферы», но абсолютно не воспринимается как сектор, который может стать в будущем одним из ресурсов развития. Экономические

агенты в данной сфере, находясь в психологических рамках данного традиционного советского подхода, тоже не воспринимают свою деятельность как стратегически важную и перспективную, не ощущают себя частью кластера и не выстраивают соответствующих кластерных или сетевых стратегий развития.

В данный геополитический момент ситуация в Сибирском регионе может быть визуализирована в виде следующей схемы (рис. 17).

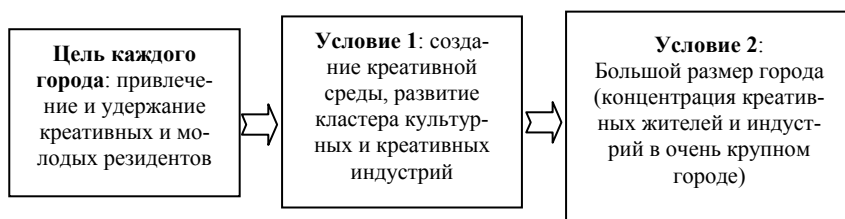

Рис. 17. Ситуация с развитием креативных индустрий в городах СФО

Получается замкнутый круг: привлечение и удержание новых, молодых и креативных резидентов возможно только, если в городе будут созданы соответствующие условия, не только жилищные, но главное – креативная среда, привлекательная для молодых, дающая возможность самореализации, с развитым рынком труда. А «выращивание» такой среды возможно только в очень крупном городе с большой численностью населения, в т.ч. молодого и креативного. Каким образом можно разорвать этот круг?

В рамках сетевого подхода можно предложить вариант выхода из тупиковой ситуации (рис. 18).

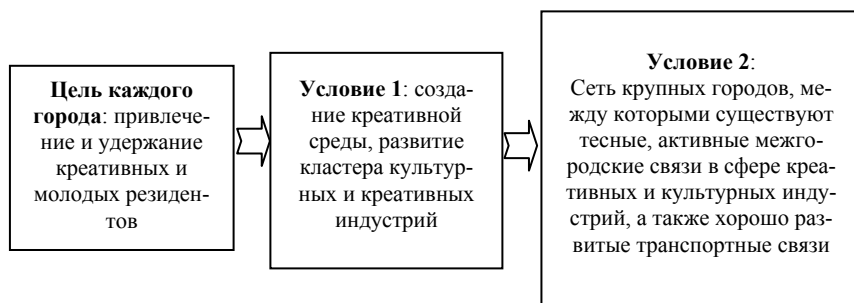

Рис. 18. Вариант преодоления тенденции оттока населения из городов Сибирского региона в рамках сетевого подхода

Объединение маркетинговых и коммуникационных усилий крупнейших сибирских городов позволит в средне- и долгосрочной перспективе получить ощутимые результаты. Представляется, что шансы «раскрутки»

сети городов именно на базе развития культурных и креативных индустрий достаточно реальны. Пример подобной сети в данном регионе уже существует, только создают его представители креативных индустрий из обеих столиц, прежде всего, из Москвы. Известные исполнители в сфере шоу-бизнеса или знаменитые театральные коллективы не совершают разовые поездки в отдельные города, а организуют свои турне по максимально возможному числу городов сразу. Для них Сибирь воспринимается как единый регион, и каждый город представляет интерес именно как часть региональной сети городов.

Повышение связанности – транспортной и коммуникационной – городов СФО имеет стратегически важное значение для каждого из них. При этом объединение усилий не означает отказ от индивидуальности городов. Уникальность каждого города – это дополнительный вклад в общую привлекательность, и наоборот.

Эффективным направлением развития региона в целом представляется инициирование создание новых сетей в сфере креативных индустрий, в сфере культуры. Каждый из городов имеет определенную инфраструктуру (табл. 34), хотя и недостаточную. Но, главное, в каждом городе имеются индивидуальные и институциональные экономические агенты в сфере культуры и других творческих отраслей. Продвижение их кооперации, объединение их усилий для выхода на внешние рынки являются жизненно необходимыми. Китай продвигает себя как один огромный рынок и как единую уникальную культурную площадку, хотя культурные и этнические различия внутри страны очень велики. Турция или Египет также позиционируют себя как цельные места отдыха, хотя там тоже имеются масса отдельных городов-курортов. Продвижение Сибири как масштабного, глобального брэнда должно стать целью создания творческих сетей городов-центров СФО. Сибирь вряд ли сможет предложить себя миру как место круглогодичного массового отдыха. Также она не имеет достаточно развитой инфраструктуры (всех видов) для создания инновационных производств и превращения в «Сибирскую Силиконовую Долину». Но в сфере культурной уникальности, которая пока еще существует, хотя и подвергается влиянию глобализации, Сибири есть что предложить миру. Только эта уникальность должна быть идентифицирована, а затем должна культивироваться и продвигаться на внешние рынки. На рис. 19 показана логическая схема реализации положений сетевого подхода для развития городов и регионов СФО в эпоху глобализации с использованием ключевого ресурса – креативных и культурных индустрий.

Анализ сильных и слабых сторон в разных сферах городской активности, по нашему мнению, может способствовать внесению корректировок и дополнений с учетом сетевой логики в разработанные органами власти городов-центров СФО стратегии городского развития.

Рис. 19. Логика реализации сетевого подхода через стратегию культурно-ориентированного развития городов

В общем, по результатам анализа документов стратегического характера, а также официальных сайтов городских органов власти, можно констатировать, что если сильные стороны городов различаются, то слабые стороны достаточно схожи. Это объясняется тем, что сильные стороны больше всего обусловлены городской историей, естественными процессами, а слабые стороны – недостатками городского управления, т.е. определенной слабостью искусственной составляющей процесса городского развития.

Каждый город имеет отличительный культурный имидж. Новосибирск – современный молодой город, студенческий и научный. Кемерово – молодой индустриальный город, который может быть привлекателем эксперимента в современном искусстве. Томск развивает свой имидж «Сибирских Афин». Красноярск старается позиционировать себя как город здоровья и спорта. Омск – город классической сибирской культуры. Иркутск – город декабристов и первооткрывателей дальневосточных земель. Улан-Удэ – город загадочных древних верований и старообрядчества. Чита – город казачий и военный. Барнаул – город с активной ночной жизнью и молодежной культурой. Таблица 35 иллюстрирует разнообразие культурной сферы городов, а также их основные достопримечательности.

Каждый город может предложить нечто, даже если он и небольшого размера. Анализ табл. 35 приводит к выводу о том, что города Сибирского региона можно условно объединить в четыре группы:

1. Города с достаточно широко представленным историческим и культурным наследием (Омск, Томск, Иркутск, Красноярск);
2. Города с недостатком исторического наследия, в которых более активно представлена современная культура (Новосибирск, Барнаул, Кемерово);
3. Города, обладающие культурными особенностями этнографического и / или религиозного характера (Улан-Удэ, Чита, Барнаул, Омск, Иркутск);
4. Города, располагающие природными достопримечательностями и (в ряде случаев) связанными с ними спортивными привлекательностями (Красноярск, Барнаул, Иркутск, Улан-Удэ).

Таблица 35

Основные характеристики городов-центров регионов СФО

Город	Основные привлекательности / достопримечательности	Основные культурные события	Основные сильные / слабые стороны городской идентичности
Омск	Религиозные епархии, Соборы, Архитектура, Адмирал А.В. Колчак, Музеи, Театры (академический, драмы, музыкальный), немецкое сообщество	Международные фестивали (театральные, музыкальные)	<i>Сильные стороны:</i> город известен в стране как высококультурный, развитая инфраструктура культуры, пограничное положение <i>Слабые стороны:</i> неактивный городской маркетинг, город мало известен за рубежом, перегруженность промышленностью
Новосибирск	Академгородок, Наука, Вузы, Театры (оперы и балета, музыкальный, драмы, молодежные), креативные индустрии (медиа)	Международные фестивали (театральные, музыкальные, кино, современного искусства)	<i>Сильные стороны:</i> известность имени за рубежом благодаря Академгородку, развитое научное сообщество, многочисленное студенчество, статус столицы Федерального округа <i>Слабые стороны:</i> недостаточно сфокусированный имидж, недостаток исторической и культурной привлекательности
Красноярск	Заповедник «Столбы», Архитектура («город тысячи стилей»), Экологический и спортивный туризм, Театры (оперы и балета, драмы, музыкальные), Органный зал, Институт искусств, В.И. Суриков	Международные фестивали (музыкальные, спортивные)	<i>Сильные стороны:</i> отличительный архитектурный облик, разработан имидж в сфере рекреации и туризма <i>Слабые стороны:</i> город мало известен за рубежом, недостаточные маркетинговые усилия
Томск	Инновационные университеты, Томские библиотеки, Деревянное зодчество. Театры (драмы, ТЮЗ),	Международные фестивали (музыкальные)	<i>Сильные стороны:</i> сложившийся имидж, сознательно культивируемое историческое и культурное наследие, многочисленное студенчество

Продолжение табл. 35

Город	Основные привлекательности / достопримечательности	Основные культурные события	Основные сильные / слабые стороны городской идентичности
Томск	Архитектура (особняки), Внешний облик старинного сибирского города		<i>Слабые стороны:</i> город мало известен за рубежом, недостаточные маркетинговые усилия, недостаточная транспортная доступность, отсутствие ориентации на развитие туризма
Иркутск	Архитектурно-этнографический музей «Гальцы», Церкви, Художественный музей, Филармония (орган), Театры (драмы, музыкальный, ТюЗ), Адмирал А.В. Колчак, Трансиб (Александр III)	Международные фестивали (музыкальные, кино, спортивные, этнографические)	<i>Сильные стороны:</i> известность озера Байкал, наличие природных достопримечательностей, наличие исторического и культурного наследия <i>Слабые стороны:</i> недостаточно сфокусированный имидж, неактивный маркетинг, недостаток внимания к сфере культуры как к ресурсу, акцент на развитие промышленности
Барнаул	Казачий фольклор, спортивный туризм, Театры (драмы, музыкальные), Молодежные выставки/галереи	Международные фестивали (современного искусства)	<i>Сильные стороны:</i> наличие природных достопримечательностей и рекреационных ресурсов в регионе, активное молодежное сообщество, пограничное положение, связи с республиками Средней Азии <i>Слабые стороны:</i> город мало известен за рубежом, несфокусированный имидж, слабый маркетинг, недостаток культурной инфраструктуры, малочисленное студенчество
Кемерово	Спортивный туризм, Горная Шория, Театры (драмы, музыкальные), Музей-заповедник «Красная Горка»	Международные фестивали (современного искусства)	<i>Сильные стороны:</i> наличие природных достопримечательностей в регионе, активное бизнес-сообщество <i>Слабые стороны:</i> город мало известен за рубежом, недостаток культурной инфраструктуры, несфокусированный имидж, слабый маркетинг, перегруженность промышленностью региона в целом, малочисленное студенчество
Улан-Удэ	Бурятский фольклор, Старообрядчество, Этнографические музеи, Театры (оперы и балета, драмы, этнические)	Международные фестивали (этнографические, религиозные, музыкальные)	<i>Сильные стороны:</i> известность озера Байкал, наличие возможностей для формирования отличительного имиджа, этнических и религиозных достопримечательностей, наличие природных достопримечательностей, пограничное положение <i>Слабые стороны:</i> город мало известен за рубежом, слабый маркетинг, недостаток культурной инфраструктуры, недостаточная транспортная доступность, малочисленное студенчество

Окончание табл. 35

Город	Основные привлекательности / достопримечательности	Основные культурные события	Основные сильные / слабые стороны городской идентичности
Чита	Музеи (декабристы), Церкви, Театры (драмы, филармония), Казачьи традиции	Международный фестиваль (детский)	<i>Сильные стороны:</i> пограничное положение, связи с КНР, наличие исторических достопримечательностей <i>Слабые стороны:</i> город мало известен за рубежом, неразработанный имидж, слабый маркетинг, недостаток культурной инфраструктуры, недостаточная транспортная доступность, малочисленное студенчество

Города – это ключевые места для сочетания культуры и городского развития. Активная деятельность в сфере культуры и досуга плюс развитие соответствующего городского пространства и инфраструктуры являются сильными сторонами городской конкурентоспособности, так как они отражают и усиливают местные особенности, которые делают любое место отличным от любого другого. Они также вносят значительный вклад в превращение города из места производства в место потребления с высокой символической ценностью [71].

Для подготовки собственного будущего многие города сегодня опираются на свое творческое прошлое и свою историю. Города литературы, города кино, города музыки, искусства, театра, ремесел, дизайна и гастрономии стремятся добиться всемирного признания, которое подтвердит их самобытность в глобализованном мире, а некоторые из них разрабатывают с этой целью широкомасштабные международные стратегии. Хотя из их числа не исключаются столичные города, особенно важно это для городов, не являющихся столицами. Далее в данной работе предложена конкретная программа действий, которую могут реализовать органы власти городов Сибирского региона.

Правовые основания для осуществления горизонтальных связей муниципальных образований в настоящее время формирует глава 9 «Межмуниципальное сотрудничество» Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» № 131-ФЗ от 06.10.2003 г. Однако в реальных российских условиях осуществление горизонтальных связей, как межрегиональных, так и межмуниципальных, недостаточно развито в РФ по ряду причин. Как отмечает М. Буров, довольно трудно обеспечить финансирование, например, межрегиональных программ в связи с недостаточным объемом той части бюджетов, которая может быть направлена на развитие, с высокими инвестиционными рисками, несбалансированностью действующего законодательства, регламентирующего инвестиционную деятельность, неразвитостью банковской системы и отсутствием рынка вторичных финансовых

инструментов [40]. Можно дополнить этот ряд причинами несколько другого свойства – во-первых, отсутствием заинтересованности федеральных органов власти в активном использовании механизмов горизонтальных связей, поскольку это противоречит установкам на укрепление вертикали власти; во-вторых, недостатком понимания руководством регионов и муниципальных образований выгоды и жизненной необходимости установления именно горизонтальных связей.

Тем не менее, в РФ уже имеется положительный опыт сотрудничества, прежде всего, между городами. Это, во-первых, Международная ассамблея столиц и крупных городов (МАГ). Эта организация объединяет более 80 городов из 9 стран СНГ. Из городов СФО ее участниками являются Барнаул, Иркутск, Красноярск, Новосибирск, Омск и Улан-Удэ. Основной целью МАГ является вовлечение в межрегиональное сотрудничество все большего числа городов, реализация совместных программ и проектов экономического, научно-технического и социального взаимодействия. Однако, по нашему мнению, деятельности этой Ассоциации не хватает нацеленности на продвижение городов как центров конкурентоспособности, отсутствует цель повышения конкурентоспособности городов на внешних рынках.

Во-вторых, Ассоциацией сибирских и дальневосточных городов (АСДГ) накоплен большой положительный опыт в содействии социально-экономическому развитию городов, в сфере информационно-методического, учебно-консультационного обеспечения деятельности администраций городов. Эта организация межмуниципального сотрудничества городов Сибири и Дальнего Востока представляет собой сеть взаимодействующих органов местного самоуправления. Она способствует продвижению реформы местного самоуправления, обмену информацией и распространению примеров лучшей практики решения текущих внутригородских проблем. В настоящее время она недостаточно ориентирована на стратегическое развитие городов или на перспективное формирование сетей городских экономических агентов в определенных сферах. Тем не менее, АСДГ вполне может стать базовой структурой для инициирования деятельности по созданию сетей. В рамках АСДГ запускаются и реализуются различные совместные проекты. В качестве пилотной программы можно запустить и программу создания сетей в сфере креативных индустрий между городскими экономическими агентами в крупнейших городах СФО для отработки механизмов реализации сетевой идеологии не только в отношениях органов публичной власти, но и других городских экономических агентов.

Мы предлагаем в качестве *первого варианта* институционализации урбанистической сети городов Сибирского региона использовать уже существующую организацию – АСДГ. Все города-центры регионов СФО являются членами этой организации. Для того чтобы соответствующим об-

разом направить ее деятельность, скорректировать с учетом современных тенденций глобализации, можно предложить внести небольшие дополнения в Устав АСДГ.

В Разделе 2 «Предмет, цели и задачи Организации» Устава АСДГ в пункт 2.2. можно добавить следующую цель:

- содействие кооперации городов для совместного участия в процессах международной конкуренции.

Мы предлагаем добавить следующие задачи:

- координация усилий муниципальных образований в направлении формирования отличительных региональных имиджей и брэндов Сибирского региона и Дальневосточного региона;
- координация усилий муниципальных образований по формированию и поддержке единых информационных порталов Сибирского региона и Дальневосточного региона;
- координация усилий муниципальных образований в продвижении Сибирского региона и Дальневосточного региона на внешних рынках;
- содействие в установлении кооперационных связей между представителями креативных и культурных индустрий в муниципальных образованиях.

В рамках АСДГ предлагается образовать дополнительные секции «Культурное и природное достояние городов и туризм» и «Новые информационно-коммуникационные технологии и городской маркетинг». Именно на базе данных секций возможна реализация предлагаемой Программы (см. ниже).

В качестве *второго варианта* институционализации сети городов можно предложить учреждение новой Ассоциации городов Сибирского региона, в которую вошли бы, как минимум, все города-центры регионов СФО, но круг членов не должен ограничиваться только крупными и крупнейшими городами СФО. Эта Ассоциация могла бы быть ориентирована именно на интенсификацию специфической сетевой кооперации городов и городских экономических агентов Сибирского региона.

Раздел 2 «Предмет, цели и основные направления деятельности Ассоциации» Устава данной Ассоциации может включать следующие положения:

2.1. Предметом деятельности Ассоциации является сотрудничество муниципальных образований с целью формирования сети глобализированных городов, которые станут основой глобальной конкурентоспособности Сибирского региона.

2.2. Целями деятельности являются:

- содействие успешному позиционированию единого геополитического региона – Сибирского региона – в глобальном пространстве;

- содействие развитию всестороннего сотрудничества между хозяйствующими субъектами и другими городскими агентами в экономической, научно-технической, образовательной, культурной, социальной и других сферах;
 - содействие реализации совместных проектов развития транспортной и коммуникационной инфраструктур, повышающих связность, целостность и доступность городов и всего Сибирского региона в целом;
- 2.3. Основными направлениями деятельности Ассоциации являются:
- содействие торгово-экономическому и культурному сотрудничеству городов Сибирского региона с зарубежными городами и регионами;
 - содействие развитию прямых торгово-экономических, научно-технических, культурных и прочих связей между хозяйствующими субъектами и другими городскими экономическими агентами;
 - содействие созданию совместных организаций, союзов, ассоциаций и объединений, сетей коммерческих, финансово-кредитных учреждений, учреждений и организаций в сфере культуры, науки, образования и других организаций;
 - сотрудничество в области городского маркетинга и стратегического управления, архитектуры и градостроительства, образования, развития науки и передовых технологий, культуры, туризма, спорта;
 - содействие реализации проектов в области городского нормотворчества, способствующих кооперации усилий городов Сибирского региона для повышения глобальной конкурентоспособности.
 - организация взаимодействия членов Ассоциации по вопросам реализации программ и проектов, обеспечивающих повышение связности Сибирского региона, увеличение его коммуникационной доступности;
 - содействие участию членов Ассоциации в международных конгрессах, симпозиумах, семинарах, а также вступлению в международные организации органов местного самоуправления и т.п.;
 - участие в развитии и укреплении связей с международными обществами и общественными организациями по вопросам, представляющим интерес для Ассоциации;
 - участие в лице своих представителей в работе международных организаций;
 - содействие формированию единого узнаваемого имиджа и бренда Сибирского региона в глобальном экономическом и культурном пространстве и его активному продвижению;
 - сотрудничество в сфере маркетинга Сибирского региона, совместного продвижения его в виртуальном и реальном глобальном пространстве.

- представление интересов Сибирского региона перед федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере модернизации транспортной системы региона.

В целях реализации основных идей и положений сетевого подхода к городскому развитию, рассмотренных в предыдущих главах, в рамках АСДГ (с учетом внесенных добавлений в Устав) или в рамках предлагаемой Ассоциации городов Сибирского региона было бы целесообразно принять комплексную целевую программу, которую могли бы совместно реализовать города-участники Ассоциации (города-центры регионов СФО).

Предполагаемое название программы – «Трансформация Сибирского региона в глобальный центр конкурентоспособности в сфере креативных и культурных индустрий». Сроки реализации: 2011-2025 гг.

Приоритеты программы:

1. Поддержка развития кластеров креативных и культурных индустрий в городах-центрах регионов СФО.
2. Широкое сотрудничество на долгосрочной основе представителей различных кластеров, отраслей, сфер бизнеса, сфер общественной деятельности, органов власти городов и регионов СФО.
3. Приоритет общей стратегической цели (формирование глобального центра конкурентоспособности в Сибирском регионе) над частными целями конкуренции при осуществлении органами власти городов-центров регионов СФО политики продвижения своих городов на зарубежных рынках.
4. Кооперация действий по продвижению Сибирского региона и его городов на зарубежных рынках в сферах креативных и культурных индустрий и туризма.

Цель программы: превращение Сибирского региона в один из глобальных центров культурно-ориентированного развития и туристической дестинации к 2025 году.

Ожидаемые результаты программы:

1. Создание Единого маркетингового центра (ЕМЦ) Сибирского региона, реализующего общую маркетинговую политику и продвигающего ресурсы и активы Сибирского региона на внешних рынках, в 2011 г.
2. Создание информационного портала Сибирского региона на нескольких языках в 2011 г.
3. Запуск в Сибирском регионе регулярных культурных событий международного значения (инициирование новых или ремасштабирование уже организуемых) в 2011-2012 гг. и проведение их на регулярной основе в течение всего срока действия программы.
4. Формирование конкурентоспособных кластеров креативных и культурных индустрий в каждом городе-центре региона СФО к 2025 г.

5. Формирование в Сибирском регионе сети городских кластеров креативных и культурных индустрий, конкурентоспособных в глобальном масштабе, к 2025 г.
 6. Оформление брэнда (товарного знака) и общей маркетинговой политики Сибирского региона в 2011 г.
 7. Формирование разнообразных сетей (представителей креативных и культурных индустрий, туристического бизнеса, индустрии гостеприимства, индустрии развлечений, маркетинга и рекламы, выставочно-ярмарочного бизнеса, других видов бизнеса, учебных заведений) в Сибирском регионе в течение всего срока действия Программы.
 8. Строительство и модернизация транспортной инфраструктуры, расширение транспортных связей между городами-центрами регионов СФО к 2025 г.
- Индикаторы достижения планируемых результатов отражены в табл. 36.

Таблица 36

**Индикаторы получения результатов предлагаемой
комплексной целевой программы**

Результат	Индикаторы получения результата
Результат 1	1. Функционирование ЕМЦ с 2011 г. в течение всего срока реализации Программы 2. Число встреч, семинаров, консультаций, проведенных персоналом ЕМЦ (не < 200 в год)
Результат 2	1. Открытие в Интернет информационного портала Сибирского региона на шести языках 2. Число посещений портала (не < 10 тыс. в месяц в первые три года, не < 100 тыс. в месяц к концу действия Программы) 3. Количество баннеров, информационных сообщений рекламного характера о Сибирском регионе, размещенных на сайтах, блогах, форумах, чатах, ЖЖ соответствующей тематики (не < 100 в год)
Результат 3	1. Количество регулярных культурных событий международного значения в Сибирском регионе (не < 15 в год) 2. Количество стран, принявших участие в культурных событиях в Сибирском регионе (не < 20 в год) 3. Количество иностранных делегаций, принявших участие в культурных событиях региона (не < 150 в год) 4. Количество иностранных визитеров, посетивших культурные события (не < 5 тыс. чел. в год в первые три года действия Программы, не < 25 тыс. в год к концу срока реализации Программы) 5. Количество окупаемых культурных событий (не < 40 % в течение первых 5 лет действия Программы, не < 80 % к концу срока действия Программы) 6. Количество институциональных участников культурных событий (не < 500 в год в течение первых 5 лет действия Программы, не < 800 в год к концу срока действия Программы)
Результат 4	1. Доля занятых в креативных и культурных индустриях от общей численности занятых в экономике каждого города (не < 2 % в течение первых 5 лет действия Программы, не < 5 % к концу срока действия Программы) 2. Вклад кластеров креативных и культурных индустрий в ВВП (не < 1 % в течение первых 5 лет действия Программы, не < 3 % к концу срока действия Программы)

Продолжение табл. 36

Результат	Индикаторы получения результата
Результат 5	1. Количество временных и постоянных союзов, объединений, ассоциаций, совместных проектов, организованных представителями городских кластеров креативных и культурных индустрий (не < 15 в год в течение первых 5 лет действия Программы, не < 40 в год к концу срока действия Программы) 2. Общее количество участников таких сетевых организаций (не < 150 в год в течение первых 5 лет действия Программы, не < 500 в год к концу срока действия Программы) 3. Количество иностранных участников-партнеров в сетевых организациях (не < 30 в год в течение первых 5 лет действия Программы, не < 120 в год к концу срока действия Программы) 4. Объем привлеченных внебюджетных средств для финансирования сетевых инициатив (не < 10 тыс. долл. в год в течение первых 5 лет действия Программы, не < 100 тыс. долл. в год к концу срока действия Программы)
Результат 6	1. Наличие зарегистрированного брэнда (торгового знака) Сибирского региона, с 2012 г. 2. Количество корпоративных сайтов, разместивших брэнд Сибирского региона (не < 100 в год в течение первых 5 лет действия Программы, не < 2 тыс. в год к концу срока действия Программы) 3. Количество организаций, предприятий, учреждений, использующих брэнд Сибирского региона в своих рекламных кампаниях (не < 100 в год в течение первых 5 лет действия Программы, не < 5 тыс. в год к концу срока действия Программы) 4. Доля органов МСУ городов Сибирского региона, использующих положения общей маркетинговой политики Сибирского региона в разработке городской маркетинговой политики (не < 100 % к концу срока действия Программы)
Результат 7	1. Количество временных и постоянных союзов, объединений, ассоциаций, совместных проектов, организованных представителями городских кластеров креативных и культурных индустрий и других сфер деятельности (не < 30 в год в течение первых 5 лет действия Программы, не < 100 в год к концу срока действия Программы) 2. Общее количество участников таких сетевых организаций (не < 300 в год в течение первых 5 лет действия Программы, не < 800 в год к концу срока действия Программы) 3. Количество иностранных участников-партнеров в сетевых организациях (не < 40 в год в течение первых 5 лет действия Программы, не < 200 в год к концу срока действия Программы) 4. Объем привлеченных внебюджетных средств для финансирования сетевых инициатив (не < 100 тыс. долл. в год в течение первых 5 лет действия Программы, не < 1000 тыс. долл. в год к концу срока действия Программы)
Результат 8	1. Количество реализованных или реализуемых крупных транспортных проектов в Сибирском регионе (не < 5 к 2025 г.) 2. Количество новых маршрутов между городами-центрами регионов СФО (не < 10 к 2025 г.) 3. Скорость движения на железнодорожном транспорте в регионе (не < 250 км/ч к 2025 г.) 4. Средняя продолжительность перелета из одного города-центра региона СФО в другой (от 2 до 6 часов летного времени к 2025 г.)

Стратегии достижения цели:

1. Позиционирование и масштабное продвижение Сибирского региона на зарубежных рынках как единого экономического, социального и культурного центра развития.
2. Идентификация и поддержка потенциальных участников кластеров креативных и культурных индустрий в каждом из городов-центров регионов СФО, реализация стратегии культурно-ориентированного развития в каждом из городов.
3. Координация управленческих действий органов власти городов-центров регионов СФО в сфере установления кооперационных связей между представителями кластеров креативных и культурных индустрий и других видов бизнеса (туристического бизнеса, индустрии гостеприимства, индустрии развлечений, маркетинга и рекламы, выставочно-ярмарочного бизнеса, других видов бизнеса, учебных заведений и т.д.).
4. Координация управленческих действий органов власти городов-центров регионов СФО (лоббирование, совместные проекты и т.д.) в сфере реализации транспортных проектов, повышающих доступность и связность Сибирского региона.

Механизмами реализации стратегий являются следующие подпрограммы:

1. Создание Единого маркетингового центра, разработка общей маркетинговой политики Сибирского региона. Организация информационного портала Сибирского региона на нескольких иностранных языках.
2. Содействие формированию кластеров креативных и культурных индустрий в городах-центрах СФО.
3. Содействие формированию сетевого кластера креативных и культурных индустрий Сибирского региона.
4. Содействие формированию Сибирского туристического кластера.
5. Интенсификация транспортных связей городов-центров регионов СФО.

Предложенная Программа, по нашему мнению, является гибким и релевантным инструментом реализации политики органов власти в сфере городского развития. Гибкость ее состоит в том, что она может быть реализована неограниченным и неопределенным числом участников, не имеет жесткой привязки к количеству исполнителей. Ее могут реализовывать не только города-центры регионов СФО, но и любые средние и даже малые города Сибирского региона; к ней могут подключиться города приграничных регионов соседних стран. Релевантность ее по отношению к городскому развитию заключается в том, что, в соответствии с ее логикой, органы власти городов должны выполнять именно ту работу, которая ожидается от них в

современных условиях – работу по установлению связей, по налаживанию контактов, по инициированию создания сетевых организаций.

Резюмируя, можно сказать, что предложенный в данной работе сетевой подход, во-первых, может предотвратить дублирование и неэффективное расходование ресурсов, а во-вторых, может помочь объединить усилия и реализовать задачу продвижения Сибирского региона в целом, что принесет выгоды всем расположенным здесь городам. Объединение усилий крупнейших городов СФО с целью маркетингового репозиционирования региона в целом, по нашему глубокому убеждению, возможно именно в сетевой логике.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Приверженность в управленческой практике структурно-функционалистскому подходу представляет собой в определенной степени «атавизм», приводящий к нерациональному расходованию управленческих усилий органов городского управления, к неправильному позиционированию на рынках, к ошибочному определению масштабов конкуренции, в конечном итоге – к упущенной выгоде, проявляющейся в низком качестве жизни населения.

Сетевой подход рассматривает взаимодействующие *совокупности* экономических агентов как *несистемно-организованные целостности*. Каждый элемент в этой целостности может иметь несколько ролей (функциональных значений) в определенные моменты времени либо играть разные роли в разные моменты времени, обладает способностью пересматривать эти роли, покидать сеть без вреда для ее жизнеспособности.

Сетевое сотрудничество территорий, способствуя обмену опытом, распространению инноваций и передовой практики, осуществляется на мировом уровне, в глобальном, национальном и региональном масштабах.

Применение сетевого подхода к развитию территорий позволяет преодолевать ограниченность структурно-функционалистского подхода и использовать альтернативные методологические основания при выработке управленческих решений о направлениях развития российских городов. Логика сетевого подхода позволяет перейти от идеологии конкуренции к отношениям кооперации, стимулирует городские органы управления заботиться о повышении сетевой власти городов в урбанистических сетях.

Управление городским развитием в логике сетевого подхода предложено сфокусировать на достижении основной цели – глобализации города, превращении его в глобализированный центр, узел, перекресток международных потоков, активно включенный в глобальную урбанистическую сеть. Достижение качественного статуса «глобализированного города» должно стать одной из целей *управления экономическим развитием* городов СФО.

В стратегических планах всех крупнейших городов-центров регионов СФО имеются разделы об укреплении внешних связей, как международных, так и межрегиональных. Но все стратегические планы разработаны в рамках традиционного структурно-функционалистского подхода, исходя из идеологии конкуренции. Каждым из крупнейших городов СФО другие города воспринимаются в основном как конкуренты, с которыми нужно бороться за привлечение бизнеса, резидентов, туристов и т.п. Такая борьба приводит к большим затратам ресурсов и не всегда может быть успешной, особенно в условиях Сибири. Этот регион России нуждается в глобальном репозиционировании в макроокружении, чтобы стать привлекательным.

Сделать этот стратегический ход не под силу одному, даже самому крупному и развитому городу.

Сетевой подход, во-первых, позволяет предотвратить дублирование и неэффективное расходование ресурсов, а во-вторых, может помочь объединить усилия и реализовать задачу продвижения Сибири в целом, что принесет выгоды всем расположенным здесь городам. Масштабы сибирских агломераций не идут ни в какое сравнение с крупнейшими мировыми мегалополисами. Главное расхождение – высокая плотность населения в мегалополисах мира. Сибири хронически не хватает населения. Тем более, каждый город в отдельности не имеет шансов участвовать на равных в конкуренции с крупнейшими глобальными городами мира. Объединение усилий крупнейших городов СФО с целью репозиционирования региона в целом возможно именно в сетевой логике.

Современная российская ситуация характеризуется насущной необходимостью совершения радикальных структурных сдвигов. Однако специфика нашей ситуации состоит в том, что при необходимости максимально быстрых изменений российские территории не располагают необходимыми объемами капитала и трудовых ресурсов для перехода к науко- и капиталоемким видам деятельности.

Наиболее возможной для российских территорий, особенно нестоличных, выступает перспектива производства таких видов товаров (услуг), которые не требовали бы высоких затрат труда, науки и капитала, но позволяли бы использовать те ресурсы, те преимущества, которые пока еще имеются в российских городах, являются уникальными и являются востребованными и конкурентоспособными в мире.

Одним из таких ресурсов является творческий потенциал россиян. Парадокс российской ситуации состоит в том, что, в силу ограниченности основных факторов экономического роста (труд и капитал), развитие городов может быть обеспечено применением таких технологий, которые являлись бы одновременно и трудо- и капиталосберегающими и не требовали бы особых управленческих усилий, например, по организации «внедрения» новшеств в сложные производственные процессы.

Традиционные подходы к экономическому развитию недооценивают роль креативности (творческого потенциала). Некапиталоемкие интеллектуальные и творческие ресурсы недоиспользуются в настоящее время в России.

Большинство городов-центров регионов СФО, и это очень важно, имеют свою историю и культуру. Это тот каркас и потенциал развития, который не может быть утерян ни при каких обстоятельствах и служит залогом того, что города не должны «умереть», но, напротив, при правильном и бережном обращении должны служить локомотивами развития регионов, поскольку их значение и влияние выходит за административные границы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года»: утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р [Электронный ресурс] // Минэкономразвития России. 2008. – Режим доступа: www.economy.gov.ru/wps/wcm/myconnect/economylib/mert/welcome/pressservice/eventschronicle/doc1217949648141. – (дата обращения: 20.01.2009).
2. Градостроительный кодекс Российской Федерации: Официальный текст, действующая редакция. – М.: Экзамен, 2003. – 64 с.
3. «Генеральный план города Новосибирска»: приложение к решению Совета депутатов города Новосибирска от 26 декабря 2007 № 824 // Бюллетень органов местного самоуправления города Новосибирска. – 2007. – № 25. – 28 декабря 2007.
4. Стратегия развития города Томска до 2020 года [Электронный ресурс]. / Администрация Томска, 2006. – Режим доступа: www.admin.tomsk.ru/pages/city_strat. – (дата обращения: 20.07.2007).
5. Стратегия социально-экономического развития города Улан-Удэ до 2027 года: принята Решением Улан-Удэнского городского Совета депутатов от 26 октября 2007 г. № 699-72 [Электронный ресурс] / Администрация города Улан-Удэ, 2007. – Режим доступа: www.ulan-udeg.ru/tomorrow/razvit. – (дата обращения: 12.11.2007).
6. Абрамов Р. Сетевые структуры и формирование информационного общества [Электронный ресурс] / Р. Абрамов. – Режим доступа: www.archipelag.ru/geoeconomics/soobshhestva/power-identity/network-structure. – (дата обращения: 18.07.2006).
7. Артоболевский С. Меняю одну агломерацию на два кластера в разных экономических районах [Электронный ресурс] / С. Артоболевский. – Режим доступа: www.rusrev.org/content/review/default.asp?shmode=8&ids=154&ida=1942&idv=1965. – (дата обращения: 22.10.2007).
8. Бозе Э. Городская агломерация: старое название – новое содержание [Электронный ресурс] / Э. Бозе. – Режим доступа: www.rusrev.org/content/review/default.asp?shmode=8&ids=154&ida=1919&idv=1965. – (дата обращения: 22.10.2007).
9. Всемирная туристская организация [Электронный ресурс] / Всемирная туристская организация – специализированное учреждение ООН. – Режим доступа: www.unwto.org/index_r.php. – (дата обращения: 14.08.2008).
10. Глазьев С. Мировой экономический кризис как процесс замещения доминирующих технологических укладов [Электронный ресурс] /

- Официальный сайт С. Глазьева. – Режим доступа: <http://www.glazev.ru/scienexpert/84>. – (дата обращения: 18.05.2009).
11. Глазычев В.В. Россия: принципы пространственного развития [Электронный ресурс] / Персональный сайт В.В. Глазычева. – Режим доступа: www.glazychhev.ru/projects/2004_ProstRazv/2004_DocladProstRazv.htm. – (дата обращения: 27.12.2007).
 12. Гнедовский В. Современные проблемы развития постиндустриального общества в городах США и Европы [Электронный ресурс] // Русский архипелаг. – 2009. – Режим доступа: www.archipelag.ru/geoeconomics/postindustrializm/version/contemporary-problem. – (дата обращения: 20.07.2007).
 13. Джилл С. Экономика развивающегося региона: опыт Индии // Проблемы прогнозирования – 2002. – № 6. – С. 65-74.
 14. Драйтв человекаства. Глобализация и мировой кризис / М. Делягин. – М.: Вече, 2008. – 528 с.
 15. Европейская Хартия местного самоуправления // Реформы местного самоуправления в странах Западной Европы. – М., 1993.
 16. Забелин П.В., Моисеева Н.К. Основы стратегического управления. – М.: Информационно-внедренческий центр «Маркетинг», 1998. – 195 с.
 17. Зубаревич Н. Агломерационный эффект или административный угар? [Электронный ресурс] // Российское Экспертное Обозрение. – 2009. – Режим доступа: www.rusrev.org/content/review/default.asp?shmode=8&ids=154&ida=1906&idv=1965. – (дата обращения: 22.10.2007).
 18. Иноземцев В. Расколотая цивилизация: системные кризисы индустриальной эпохи // Вопросы философии. – 1999. – № 5.
 19. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура [Электронный ресурс] // Библиотека «Полка букиниста». – Режим доступа: www.polbu.ru/kastels_informepoch/ch54_all.html. – (дата обращения: 17.10.2007).
 20. Кастельс М. Урбанизация в третьем тысячелетии: мегаполисы [Электронный ресурс] / 1997-2009 Байкальская международная бизнес-школа ИГУ. – Режим доступа: www.buk.irk.ru/library/book/texts/man-kast/chapter6/mega.htm. – (дата обращения: 27.12.2007).
 21. Колганов А. Агломерацию уже делят [Электронный ресурс] / ЗАО «Группа Компаний «Номер один». – Режим доступа: www.pressa.irk.ru/friday/2007/07/003002.html. – (дата обращения: 20.07.2007).
 22. Копылов Г. Регион-сеть и региональные программы // Кентавр. – 1993. – № 2. – С. 16-22.
 23. Лафта Дж.К. Эффективность менеджмента организации. – М.: Русская деловая литература, 1999. – 320 с.
 24. Лаппо Г. Городские агломерации СССР-России: особенности динамики в XX в. [Электронный ресурс] / Российское Экспертное Обозрение,

2009. – Режим доступа: www.rusrev.org/content/review/default.asp?shmode=8&ids=154&ida=1924&idv=1965. – (дата обращения: 22.10.2007).
25. Львов Д.С., Глазьев С.Ю. Теоретические и прикладные аспекты управления НТП // Экономика и математические методы. – 1986. – № 5.
26. Лэндри Ч. Креативный город / Пер. с англ. – М.: Издательский дом «Классика-XXI», 2006. – 399 с.
27. Малинецкий Г. Доклад о перспективах РФ [Электронный ресурс] / Сайт о нанотехнологиях № 1 в России. – Режим доступа: www.nanonewsnet.ru/articles/2009/georgii-malinetskii-doklad-o-perspektivakh-rf. – (дата обращения: 10.05.2009).
28. Маккарти Л. Региональная конкурентоспособность: от конкуренции между муниципалитетами к повышению конкурентоспособности региона [Электронный ресурс] / Леонтьевский центр, 2002. – Режим доступа: www.citystrategy.leontief.ru/world/linda.htm#_Toc1. – (дата обращения: 20.08.2007).
29. Макроэкономика. Теория и российская практика: учебник / Под. ред. проф. А.Г. Грязновой и проф. М.В. Думной. – 4-е изд., стер. – М.: КНО-РУС, 2007. – 688 с.
30. Методология выбора показателей устойчивого развития города / Институт проблем освоения Севера СО РАН, 1999-2009. – Режим доступа: www.ipdn.ru/rics/doc0/MG/2-6-1.htm. – (дата обращения: 10.02.2009).
31. Мир в цифрах – 2007. Карманный справочник / Пер. с англ. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2007. – 272 с.
32. Миронов Ю. Перспективы развития международного туризма [Электронный ресурс] / 2002-2009. Все о туризме – Туристическая библиотека. – Режим доступа: www.tourlib.net/stati_tourism/mironov.htm. – (дата обращения: 24.03.2009).
33. О’Салливан А. Экономика города / Пер. с англ. – 4-е изд. – М.: ИНФРА, 2002. – 706 с.
34. Основы регионалистики: учеб. пособие. – Т. 1. – Иркутск: Изд-во ИГЭА, 2001. – 337 с.
35. Официальный сайт Федерального агентства по туризму РФ [Электронный ресурс] / Дизайн студия ABCLine. – М.: RussianTourism.ru, 2007. – Режим доступа: www.russiatourism.ru. – (дата обращения: 18.06.2007).
36. Перцик Е.Н. Районная планировка (территориальное планирование): учеб. пособие для студентов вузов / Е.Н. Перцик. – М.: Гардарики, 2006. – 398 с.
37. Портер М. Конкуренция: учеб. пособие / Пер. с англ. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2000. – 495 с.
38. Программа «Культура»: региональная программа «Сибирь» [Электронный ресурс] / Студия Интернет маркетинга. – Новосибирск: Институт «Открытое общество» (Фонд Сороса), 2006. – Режим доступа: www.sib.net/about.phtml. – (дата обращения: 20.07.2007).

39. Региональная экономика и управление: учеб. пособие для вузов. – М.: ЮНИТИ–ДАНА, 2002. – 239 с.
40. Регулирование процессов экономической интеграции субъектов Российской Федерации: роль и место межрегиональных органов власти и общественных структур / М.П. Буров. – М.: ЗАО Издательство «Экономика», 2006. – 222 с.
41. Словарь по естественным наукам [Электронный ресурс] / web-студия Артемия Лебедева. – Режим доступа: www.slovari.yandex.ru. – (дата обращения: 10.01.2007).
42. Словарь по общественным наукам [Электронный ресурс] / web-студия Артемия Лебедева. – Режим доступа: www.slovari.yandex.ru. – (дата обращения: 10.07.2007).
43. Стратегическое управление: регион, город, предприятие / Под. ред. Д.С. Львова, А.Г. Гранберга, А.П. Егоршина; ООН РАН, НИМБ. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2004. – 605 с.
44. Управление региональной экономикой / Г. В. Гутман, А.А. Мироедов, С.В. Федин; под. ред. Г.В. Гутмана. – М.: Финансы и статистика, 2001. – 176 с.
45. Фененко А. Сети и государства в мировой политике [Электронный ресурс] / Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2003-2009. – Режим доступа: www.intertrends.ru/seventh/013.htm. – (дата обращения: 17.12.2006).
46. Щедровицкий П.Г. Россия-99: экономика и политика: лекции / П.Г. Щедровицкий. – Иркутск, 1999.
47. Щедровицкий П.Г. Государственная политика регионального развития в РФ: проблемы и перспективы [Электронный ресурс] // Русский архипелаг. – Режим доступа: www.archipelag.ru/agenda/povestka/evolution/formula/securing. – (дата обращения: 15.10.2008).
48. Эклунд К. Эффективная экономика – шведская модель: [Экономика для начинающих и не только для них...]: Пер. с швед. / Авт. предисл. В.В. Попов, Н.П. Шмелев; науч. ред. А.М. Волков. – М.: Экономика, 1991. – 349 с.
49. Экономика развития: модели становления рыночной экономики: учебник / Р.М. Нуреев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2008. – 640 с.
50. ARS Baltica: The initiative for cultural cooperation in the Baltic Sea Region [Электронный ресурс] / ARS Baltica. – URL: www.ars-baltica.net. – (дата обращения: 15.11.2007).
51. Beaverstock J.V., Smith R.G., Taylor P.J. A roster of world cities // Cities. – 1999. – № 16. – P. 445-458.
52. Beaverstock J.V., Hoyler M., Pain K., Taylor P.J. London and Frankfurt : Competition or Synergy? Shearlock P. (Ed) // International Investor. – London: Sovereign Publications, 2003. – P. 225-229.

53. Friedmann J. The world city hypothesis // *Development and Change*. – 1986. – № 17. – P. 69-83.
54. Castells M. *The Rise of the Network Society*. – Oxford: Blackwell, 1996.
55. Guide to Urban Indicators [Электронный ресурс] / UN-HABITAT, 2003. – URL: www.unhabitat.org/programmes/guo/documents/urban_indicators_guidelines.pdf. – (дата обращения: 18.06.2009).
56. Global hubs and global nodes [Электронный ресурс] // *BioEconomy*, 2008. – URL: www.bioeconomy.org/pubs/hubsandnodes.pdf. – (дата обращения: 22.09.2007).
57. Duprat J-A. «Réseanance» territoriale: de Babylone à «internet». – Paris: Arnaud Franel Éditions, 2006. – 349 p.
58. G.B. Government Office for London. *Four World Cities: A Comparative Study of London, Paris, New York and Tokyo*. – London: Llewelyn Davies Planning, 1996.
59. Geddes P. *Cities in Evolution*. – London: Williams & Norgate, 1949.
60. Hall P. Growing the European urban system [Электронный ресурс] / Young Foundation 2005-09. – URL: <http://www.youngfoundation.org/files/content/GrowingtheEuropean.pdf>. – (дата обращения: 20.07.2007).
61. Harvey D. *The condition of postmodernity: an enquiry into the origins of cultural change*. – Oxford: Blackwell, 1989.
62. Jacobs J. *Cities and the Wealth of Nations*. – New York: Vintage, 1984.
63. Kipnis B.A. A World City, Psychological Rewards and the Creative Agencies [Электронный ресурс] / Loughborough University. – URL: www.lboro.ac.uk/gawc/rb/rb207.html. – (дата обращения: 22.09.2006).
64. Latour B. *Reassembling the Social: An Introduction to Actor-Network Theory* / B. Latour. – Oxford: Oxford University Press, 2005.
65. Malecki E. The Economic Geography of the Internet's Infrastructure // *Economic Geography*. – 2002. – № 78. – P. 399-424.
66. McGuire S., Chan M. The NY-LON life // *Newsweek*. – 13th November 2000. – P. 40-47.
67. Pain K. Core-Periphery Relationships in a Global City-Region: The Case of London and South East England [Электронный ресурс] // *Research bulletin*. – 19th February 2007. – № 220. – URL: www.lboro.ac.uk/gawc/rb/rb220.html. – (дата обращения: 19.02.2006).
68. Porter M. E. Clusters and the new economics of competition. – NY: Harvard Business Review Nov-Dec, 1998. – P. 77-90.
69. Powell W.W. Neither market nor hierarchy. In B. Straw & L.L. Cummings (Eds.), *Research in organizational behavior* (295-336). Greenwich, CT: JAI Press, 1990.
70. Russo A., Borg J. New culture-oriented economic development trajectories: the case study of four Dutch cities [Электронный ресурс] // 1998-2005 Carlo Busetto. – URL: www.dse.unive.it/pubblicazioni. – (дата обращения: 20.07.2006).

71. Rypkema D.D. Globalization, Urban Heritage, and the 21st century Economy [Электронный ресурс] // Global Urban Development. – URL: www.globalurban.org/Issue1PIMag05/Rypkema%20article.htm. – (дата обращения: 20.07.2005).
72. Sassen S. Global financial centres // Foreign Affairs. – 1999. – №78 (1). – P. 75-87.
73. Sassen S. Servicing the global economy: Reconfigured states and private agents, in Olds K, Dicken P, Kelly P, Kong L, & Yeung (eds) Globalisation and the Asia-Pacific. – London: Routledge, 1999. – P. 149-162.
74. Scott A.J. Globalization and the Rise of City-Regions // European Planning Studies. – 2001. – № 9 (7). – P. 813-826.
75. Scott A.J. Global City-Regions: Trends, Theory, Policy (Ed.). – Oxford: Oxford University Press, 2001.
76. Shields R. A Guide to Urban Representation and What to Do About it: Alternative Traditions of Urban Theory, in King A D (ed.) Representing the City: Ethnicity, Capital and Culture in the 21st Century Metropolis. – London: Macmillan, 1996. – P. 227-252.
77. Short J.R. Global Metropolitan: Globalizing Cities in a Capitalist World. – London: Routledge, 2004.
78. Storper M. The Regional World: Territorial Development in a Global Economy. – New York: Guilford Press, 1997.
79. Tan K.-S., Phang S.-Y. From efficiency-driven to innovation-driven economic growth: perspectives from Singapore // World Bank Policy Research Working Paper. – 2005. – № 3569. – 25 April.
80. Van der Wusten H., Faludi A. The Randstad – Playground of physical planners. In F.M. Dieleman and S. Musterd, editors, The Randstad: A Research and Policy Laboratory. – Dordrecht; Boston; London: Kluwer Academic Publishers, 2002. – P. 17-38.
81. Wallerstein I. The Modern World-System. – New York: Academic, 1974.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

Елена Растиславна Метелева.

Авторская редакция

**РАЗВИТИЕ ГОРОДОВ
В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

Монография

Подписано в печать 20.01.2010. Формат 84×60X1/16. Бумага офсетная.
Тираж 500 экз. Уч.-изд. л. 10,4 Печ. л. 9,3 Заказ 01262010

Отпечатано в типографии
ООО Издательство «СИБПРИНТ»
630099, г. Новосибирск, ул. Максима Горького, 39

СПЕЦИАЛЬНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ!!!

ЦЕНТР РАЗВИТИЯ НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА предлагает научной и педагогической общественности услуги по публикации *авторских монографий по всем научным направлениям и специальностям*. Для публикации авторам необходимо предоставить в Центр Развития Научного Сотрудничества (по электронной почте) текст монографии, аннотацию, заполненную заявку. Сроки публикации монографии – один месяц с момента обращения автора.

Стоимость публикации определяется индивидуально в зависимости от «сложности» текста (формулы, таблицы, рисунки), объема монографии, тиража и срочности заказа.

Информацию об условиях публикации результатов научных исследований и требования к оформлению материалов можно получить на сайте **WWW.ZRNS.RU**, по телефонам Центра развития научного сотрудничества в г. Новосибирске:

8-383-291-79-01 Чернов Сергей Сергеевич, руководитель ЦРНС

8-913-749-05-30 Хвостенко Павел Викторович,
ведущий специалист ЦРНС

или по электронной почте: **monography@ngs.ru**
monography@mail.ru

НАДЕЕМСЯ НА ПЛОДОТВОРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО!